

Информационно–аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№30
март 2014

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 30
март 2014 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Краткое содержание номера.....2	О новой роли Ирана в Персидском заливе <i>Владимир Ефимов</i> 55
Иранский урок для Украины.....6	
Иран — Турция: Настороженная дружба <i>Михаил Агаджанян</i> 11	Ирано-египетские отношения на современном этапе <i>Михаил Агаджанян</i> 61
Иран подтвердил свой отказ от ядерного оружия.....16	Американское вторжение в Ирак и его катастрофические последствия для Ирана <i>Игорь Николаев</i> 66
Кэтрин Эштон: Политический легковес с нулевым признанием <i>Игорь Николаев</i> 20	Иран в ожидании прорывных достижений.....71
Нетаньяху в США: новые и неприятные реалии для Израиля.....25	«Саудовский козырь» в американской игре на Украине <i>Игорь Николаев</i> 76
Россия — Иран — Катар: Борьба за газовые рынки обостряется <i>Владимир Ефимов</i> 29	Москва готова к стратегическому сближению с Тегераном <i>Николай Бобкин</i> 80
Россия — Украина: Взгляд из Тегерана <i>Николай Бобкин</i> 35	Иран — Грузия: Трудная дорога к партнерству <i>Вячеслав Михайлов</i> 87
Миф о секретном союзе США с Ираном <i>Икрам Сабиров</i> 40	США и СА готовят крупнейшую сделку против России и Ирана.....93
Иран в уходящем 1392 году. Вопросы национальной безопасности.....45	Иран сделал выбор в пользу России <i>Николай Бобкин</i> 97
Израильский террор в Иране и требования США к Нетаньяху.....51	

Краткое содержание номера

21 марта наступил 1393-й год по иранскому солнечному календарю. Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в своем поздравлении по случаю Нового года и праздника Новруз назвал предстоящий 1393 год, годом экономики и культуры. Каким был уходящий год для Исламской республики? Лейтмотивом иранского новогоднего настроения в этом году стала нескрываемая гордость — Иран выстоял и сохранил свои главные идеологические принципы вопреки беспрецедентной экономической блокаде и международной изоляции со стороны США и союзников Вашингтона. Ближайшие перспективы оцениваются в Иране оптимистично, страна живет ожиданиями полного закрытия иранского ядерного досье и отмены экономических санкций. В глазах иранцев уходящий 1392-й год войдет в историю страны как триумфальный год волеизъявления народа, сделавшего свой выбор в пользу демократических перемен и либерализации общества. О наиболее значительных достижениях иранского народа в деле борьбы за мир и процветание — в статье *«Иран в уходящем 1392 году. Вопросы национальной безопасности»*.

Рассказав о годе уходящем, вполне логично сказать и о том, чего ожидают иранцы в году наступившем. Эта тема раскрывается в материале *«Иран в ожидании прорывных достижений»*, в котором, в частности, говорится: «Новый год, как ожидается, принесет Исламской Республики целый ряд прорывных результатов. Речь идет о возможности заключения летом постоянного соглашения по ядерной программе ИРИ, снятия с нее экономических санкций и улучшения отношений с мировым сообществом. Страна готовится к бурному экономическому росту, когда санкции будут окончательно сняты, темпы роста ВВП могут составить 8–10%. Иранцы с оптимизмом смотрят в свое будущее и верят, что их страна с новым правительством президента Роухани стоит на пороге революционных перемен».

Тем более, что тезис о том, что Запад откровенно утрачивает дипломатическую и политическую инициативы, который на днях был опубликован на нашем портале, получил совершенно уникальное подтверждение. Заявление президента Ирана Хасана Роухани об отказе Ирана от создания атомной бомбы, сделанное им перед руководящим составом министерства обороны Исламской республики, открывает совершенно новые перспективы в развитии диалога Ирана с Западом, о чем рассказывает статья *«Иран подтвердил свой отказ от ядерного оружия»*.

События на Украине эхом отозвались по всему миру, и вполне естественно, что союзник России и одна из крупнейших региональных держав, Иран, оказалась затронута «волной» киевского переворота. Три материала нового, 30-го номера «Современного Ирана» раскрывают «украинскую тематику с иранским уклоном». *«Иранский урок для Украины»*, по мнению автора одноименной статьи, — показал, что «в Тегеране ни события в Киеве, ни использование Вашингтоном демократической фразеологии никого в заблуждение не вводит, иранский народ не сомневается в том, что американские методы «гуманитарной» интервенции повсеместно приводят к войнам. Для Ирана

ситуация на Украине — это трагический урок, который преподнесен США и Западом поверившему в либеральную демократию украинскому народу».

Вполне очевидным стало то, что на фоне украинского кризиса администрация президента Обамы предпринимает попытки вбить клин в отношения России с Ираном. Поводом выбраны разногласия США и России по Украине, которые якобы могут повлиять на американо-российское сотрудничество и на переговоры по иранской ядерной программе. Представитель госдепартамента США Джен Псаки напоминает Москве о том, что Россия является частью переговорного процесса в формате 5+1 и должна оставаться активной стороной в предотвращении получения Тегераном ядерного оружия. Подробности — в материале «Россия — Украина: Взгляд из Тегерана».

И еще более очевидным является то обстоятельство, что исчерпав возможности прямого давления на Россию в связи с событиями в Крыму и на Украине, Вашингтон пустил в ход свой стратегический резерв — потенциал Саудовской Аравии и других монархий Персидского Залива. Белый дом обратился к руководству этих стран с призывом внести \$15 миллиардов в пакет «срочной экономической помощи» Киеву. Нет никакого сомнения в том, что обращение Вашингтона к главному своему партнеру в мусульманском мире, Эр-Рияду, не останется без ответа, поскольку стратегические цели США и Саудовского королевства в отношении России, Ирана и Сирии всегда совпадали. О последствиях этого шага для Ирана и Украины — в статье «„Саудовский козырь“ в американской игре на Украине».

Разумеется, Украиной мировые события не исчерпываются, поэтому, как всегда, редакция «Современного Ирана» особое внимание уделяет двусторонним отношениям Исламской республики с другими державами. Сразу пять статей этого номера посвящены этой теме, и каждая несет в себе интересную и, зачастую, эксклюзивную информацию. «Отношения двух крупнейших стран Передней Азии пережили множество взлетов и падений. К современному этапу Турция и Иран подошли с грузом проблем, решение которых не представляется легким. На первый взгляд, текущий момент благоприятствует выходу двух соседей на качественно новый уровень отношений. Часть санкций Запада снята с Ирана. Перспектива восстановления отношений Тегерана с Западом вселяет надежду и в ирано-турецкие отношения», — пишет автор статьи «Иран-Турция: настороженная дружба».

Не менее интригующими выглядят перспективы ирано-египетских отношений, которые рассматриваются в статье «Ирано-египетские отношения на современном этапе», поскольку в феврале сего года судебные органы Египта предъявили бывшему президенту страны Мухаммеду Мурси неординарные обвинения. Одним из их пунктов значится шпионаж в пользу другого государства, передача ему секретных сведений об обороноспособности Египта. Под этим государством судебные органы Египта подразумевают Иран.

Еще месяц назад казалось, что нынешний баланс сил в Персидском заливе достаточно статичен: с одной стороны — находится Иран, пытающийся при новом президенте Хасане Роухани выйти из изоляции путем нормализации отношений с США, странами Запада и арабскими странами Персидского залива. С другой стороны — шесть арабских консервативных государств при лидирующей роли Саудовской Аравии, объединенных во внешне монолитную организацию Совет сотрудничества арабских государств Персидского

залива (ССАГПЗ), занимающуюся не только их экономической интеграцией, но и координацией внешней и оборонной политики, в том числе в отношении Ирана. Казалось также, что ничто не может поколебать единства стран этого Совета, в основном сплотившегося вокруг саудовского тезиса об иранской угрозе безопасности Персидского залива. Но все изменилось, и о сути этих изменений — в материале *«О новой роли Ирана в Персидском заливе»*.

Отношения Ирана и Грузии начались с распадом СССР и за это время пережили немало колебаний. Иран одним из первых признал независимость Грузии. Политические контакты и экономические связи Ирана и Грузии за эти 22 года не отличались особой активностью. Стороны старались поддерживать связи, в первую очередь, ориентируясь на свою географическую близость. Тегеран и Тбилиси пока не вышли на реализацию крупных экономических проектов, но взаимный настрой на прорывные результаты все же присутствует. Подробности — в материале *«Иран-Грузия: трудная дорога к партнерству»*.

И естественно, что всегда в центре внимания оказывается антииранская политика Тель-Авива, очередной этап которой, в связи с поездкой Нетаньяху в Вашингтон, подробно разбирается в статье *«Нетаньяху в США: новые и неприятные реалии для Израиля»*.

Кстати, визит Нетаньяху получил несколько неожиданный поворот: на состоявшейся в начале марта встрече с Нетаньяху в Вашингтоне, Барак Обама потребовал от израильского премьера прекращения практики «точечной ликвидации» иранских ученых, занимающихся ядерными разработками. Со множеством оговорок, но «неистовый Биби» пообещал, что спецслужбы Израиля выберут в отношении Ирана другую, менее «острую» тактику. Означает ли это, что реализация стратегии Меира Дагана, бывшего главы МОССАДа, провозгласившего террор против иранских ядерщиков одним из ключевых пунктов борьбы с «атомной бомбой Тегерана», завершена? Попытка ответить на этот вопрос — в материале *«Израильский террор в Иране и требования США к Нетаньяху»*.

Серьезные изменения в американо-иранских и ирано-российских отношениях породили немалое количество мифов о причинах, а главное — последствиях этих изменений. Одна часть этих мифов — следствие откровенного невежества пишущих на «иранскую» тему. Другая — элемент информационной войны, направленной на то, чтобы посеять у российской аудитории сомнения в добросовестности Ирана как стратегического партнера России. Зачастую невежество и ложь сливаются в ядовитый коктейль, которым пытаются напоить читателя. Об одном из этих мифов читайте в статье *«Миф о секретном союзе США с Ираном»*.

Кто те политики, которые формируют отношение к Ирану на Западе? Об одном из них, о «министре иностранных дел Евросоюза» Кэтрин Эштон — в материале *«Политический легковес с нулевым признанием»*. Стоит ли после приведенных в статье подробностей биографии этого «специалиста по внешней политике» удивляться тому, что Эштон и подобные ей ставят Ближний Восток и мир в целом на грань катастрофы? Подробнее — в статье *«Американское вторжение в Ирак и его катастрофические последствия для Ирана»*.

Отдельной темой любого номера нашего журнала являются российско-иранские отношения и все, что с ними связано. Не стал в этом отношении и тридцатый выпуск журнала. Военная экспансия США, как правило, сопровождается неизменным атрибутом американской внешней политики — давлением санкциями, теперь и против России. Американцы действуют без оглядки на международное право, выстраивают собственные коалиции против России и Ирана. Теперь для Москвы и Тегерана пришло время совместных действий, чтобы заставить американцев учитывать и уважать национальные интересы наших государств. Главные направления сотрудничества двух наших стран разбираются в материале *«Москва готова к стратегическому сближению с Тегераном»*. А голосование в ООН по антироссийской резолюции, связанной с «украинским кризисом» показало, что и *«Иран сделал выбор в пользу России»*, о чем и говорится в одноименной статье.

Стратегическое партнерство двух наших стран тем насущнее, чем острее становится конкурентная борьба Запада и союзных ему монархий в вопросах вытеснения России с рынка энергоносителей. После прихода к власти президента Хасана Роухани Тегеран стал активно предпринимать попытки нормализовать отношения не только с Западом, но и с арабскими странами Персидского залива. Глава иранского МИДа Джавад Зариф уже совершил официальные визиты в большинство из них, пытаясь внести новую струю в этот процесс. Но, видимо, тегеранскими стратегами не был до конца учтен главный фактор — истеричная боязнь Эр-Рияда любых попыток иранцев сблизиться с арабами из-за возможной утраты своей лидирующей роли в зоне Персидского залива. «Дело дошло до того, что на днях остракизму своих арабских соседей и главных партнеров по ССАГПЗ подвергся Катар, сделавший лишь робкие попытки начать газовое взаимодействие с Тегераном, причем исключительно из экономических интересов, хотя ваххабитский режим Дохи мало чем отличается в идеологическом и политическом плане от Саудовской Аравии», говорится в статье *«Россия — Иран — Катар: Борьба за газовые рынки обостряется»*. Еще более тревожная информация поступает из Эр-Рияда, где накануне визита в Саудовскую Аравию Барака Обамы ведутся переговоры о крупномасштабном соглашении США и КСА, направленном против интересов Москвы и Тегерана, о чем рассказывается в материале *«США и СА готовят крупнейшую сделку против России и Ирана»*.

Но мир не теряет надежды, что Россия и Иран выстоит! Новый год — это всегда время надежд на новый и безопасный мир. И пусть эти надежды сбьются в наступившем по иранскому календарю 1393 году! Новруз муборак, дорогие друзья!

Иранский урок для Украины

Вчера начался пятидневный визит премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в США, где он проведет переговоры с американским президентом Обамой, ведущими конгрессменами и сенаторами, а также с деловыми кругами и руководителями ведущих еврейских организаций Америки. Нетаньяху пытается вернуть США к подготовке военной агрессии против Тегерана. Задачи, выдвигаемые Израилем перед еврейскими лобби-стами, вполне понятны: сорвать соглашения по иранской ядерной программе и добиться силового вмешательства в Иране. Все остальные вопросы его повестки дня — бутафория. В стратегии давления Биньямина Нетаньяху на политические и деловые круги США появились два новых акцента: сравнение нынешней ситуации на Украине с событиями 2009 года в Исламской Республике и вовлечение американских женщин-политиков в антииранскую политику Израиля.

В Тегеране ни события в Киеве, ни использование Вашингтоном демократической фразеологии никого в заблуждение не вводит, иранский народ не сомневается в том, что американские методы «гуманитарной» интервенции повсеместно приводят к войнам. Для Ирана ситуация на Украине — это трагический урок, который преподнесен США и Западом поверившему в либеральную демократию украинскому народу. Тем не менее, у Израиля появилась иллюзия, что «украинский успех» Обамы может подтолкнуть американцев к решению таким же образом и иранского вопроса, ведь почва для иранофобии в Белом Доме остается.

Американское доверие Тегерану не нужно

Президент США, как и прежде, считает, что в случае с иранской ядерной программой могут рассматриваться все возможные меры: от дипломатических переговоров до военных действий. Госсекретарь США Джон Керри готов вести американскую дипломатию именно по этому пути, заявляя, что «прежде чем развязывать войну, мы должны приложить все усилия, чтобы выяснить, нет ли у этой ситуации мирного решения». Весь мир уверен в том, что Тегеран выступает за дипломатическое урегулирование, не сомневается в реальности мирного решения, однако президент Обама демонстрирует корыстный пессимизм, предупреждая, что переговоры с Ираном могут и не завершиться успехом. По его мнению, «эти переговоры опираются не на доверие».

О каком доверии к своей стране может говорить глава Америки, если США стремятся к безусловному доминированию и выискивают у неугодных государств болевые точки, нажав на которые, можно спровоцировать хаос и кровопролитие, чтобы поставить это государство на колени. В отношении Исламской Республики американская стратегия не работает, Тегеран остается, пожалуй, единственной страной Ближнего Востока, не поддающейся диктату США, в том числе и в ядерном вопросе. Иран привержен выполнению женеевского соглашения и сознательно отказался от создания атомной бомбы в связи с моральными принципами, а не потому, что это запрещается договорами. Об этом президент Хасан Роухани еще раз напомнил вчера на заседании высшего командного состава министерства обороны. Президент отметил, что если бы Иран хотел создать оружие массового поражения, то было бы легче сделать химическое или бактериологическое оружие.

Глава Организации по атомной энергии Ирана (АЕОИ) Али Акбар Салехи считает, что «возможно, в урегулировании ядерного вопроса нас еще ждут подъемы и спады, но другого пути, кроме переговоров, у нас нет». У американцев нет оснований не доверять иранскому руководству. По информации, обнародованной в очередном докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в последние месяцы Иран значительно сократил свои запасы высокообогащенного урана. Эксперты МАГАТЭ подчеркивают, что это делается впервые за последние четыре года. В целом, международные специалисты отмечают, что Тегеран выполняет взятые обязательства в рамках согласованного в Женеве с «шестеркой» Совместного плана действий, а Белый Дом стремится сорвать выполнение этой программы. Речь идет в первую очередь об угрозах оставить режим санкций без изменений.

Санкции — инструмент западного давления

Политики Евросоюза и США, настаивая на государственном перевороте в Украине, грозили Киеву санкциями, и особо усердствовал посол США на Украине Джефффри Пайетт, выполнявший в дни путча роль координатора западных усилий по отстранению от власти законного президента страны Януковича. Санкции, как инструмент западного давления, Ирану прекрасно известны, под их гнетом иранский народ в течение 35 лет строит свою государственность, отстаивает суверенитет страны и защищает свою независимость. И сейчас американцы обеспокоены неизбежным изменением соотношения сил на Ближнем Востоке в пользу Тегерана, стоящего на пороге отмены дискриминационных односторонних ограничений Запада в отношении экономики Ирана.

До 20 июля 2014 года должно быть выработано всеобъемлющее соглашение, позволяющее полностью снять международные санкции в отношении Ирана. Иранская экономика, которая переживала спад, стабилизировалась. Международный валютный фонд ожидает, что в 2014–15 гг. рост экономики страны превысит 2%. Правительству Роухани удалось остановить инфляцию. Иностранцы вновь посещают знаменитые исторические объекты в стране. Как видно, Иран успешно выходит из международной изоляции и без американского «доверия», которое и Украине вряд ли нужно. По объему прямых иностранных инвестиций, привлеченных в эконо-

мику Украины, США занимают десятое место, вложившись всего на один миллиард долларов. В украинском товарообороте США довольствуются крохами, импорт американских товаров в Украину не превышает 200 млн, а украинский экспорт — 60–70 млн долларов. С Россией же Украина ежегодно торгует на 40 млрд долларов.

Не стоит опасаться американского всемогущества. Вопреки американскому давлению, после подписания Женевского соглашения международные нефтяные корпорации, заинтересованные в иранской нефти, начали процесс переговоров о подписании многомиллиардных контрактов. Речь идет о крупномасштабном сотрудничестве с Китаем, Турцией, Индией, Тайванем, Японией и Южной Кореей. Россия также намерена подписать ряд новых соглашений с Тегераном, игнорируя санкции и протесты западных стран. На иранском рынке складывается конкурентная динамика, в том числе и между западноевропейскими странами. Реакция Вашингтона была предсказуемо негативной, США пытаются сохранять экономическую блокаду Ирана, невзирая на договоренности «шестерки» об их частичной отмене. Сейчас же, когда Иран принял жесткие требования, особенно в отношении мониторинга иранских ядерных объектов, администрация президента Обамы оказалась не готовой к конструктивной реакции на последние действия новой иранской дипломатии.

Многочисленные «маневры» США только указывают на неизменность враждебного отношения к Исламской Республике, более того, от своих планов по смене иранского режима Вашингтон все еще не отказывается. В этом главная суть экономического давления США на Иран. В Украине американцы, как отмечает начальник генерального штаба вооруженных сил Ирана генерал Хасан Фирузабади, также претендуют на господство и нацелены на лишение страны политической независимости. Иранский МИД также обеспокоен происходящим, глава внешнеполитического ведомства Джавад Зариф убежден, что народ Украины «сам должен определять свое будущее, а иностранное вмешательство в ее внутренние дела крайне опасно». Особую тревогу в Тегеране вызывает ультимативное требование Запада к Украине порвать отношения с Россией.

Выбор в пользу России очевиден

По мнению иранцев, жертвовать добрыми отношениями с Россией — особенно в современной международной обстановке — в обмен на гипотетическое сближение с США и НАТО у Киева явных резонансов нет. Обращение нового руководства к НАТО с просьбой рассмотреть использование всех возможностей для защиты Украины, по крайней мере, вызывает непонимание и пугает иранских экспертов своей наивностью. Американская «защита» принесла свои плоды в Европе на Балканах. Югославия больше не существует, бывшие республики (Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония) находятся в режиме протекторатов, не самостоятельны и готовы к безоговорочному выполнению любого поручения США и НАТО, вплоть до раздела своей территории. Если примерить на Украину ближневосточное лекало «арабских революций», то тоже мало что указывает на западную бескорытность. Впереди хаос и разруха как в Ливии, политическая невменяемость как в Египте, гражданская война как в Сирии. В до-

полнение к этому колоссальные потери от разрыва экономических связей с Россией, лишение миллионов украинцев элементарного права на труд, ибо украинский экспорт в Европу, а тем более в США не имеет ни малейших перспектив.

Что касается иранского примера, то мир уже привык к тому, что ожидать сенсаций в развитии отношений России с Ираном нет оснований. Диалог между руководителями двух стран поддерживается постоянно, обе стороны демонстрируют приверженность стабильному разностороннему сотрудничеству, тесно взаимодействуют в вопросах региональной безопасности. Между нашими странами установились добрые и взаимовыгодные отношения, которые, кстати, остаются предметом враждебного отношения Америки. США и здесь верны своему правилу вмешиваться во внутренние дела государств, к которым относится и право выбора стратегических партнеров, не оставляя надежд вбить клин в российско-иранское сотрудничество.

Роль России в отношениях с Тегераном направлена на развитие двухсторонних отношений, укрепление регионального сотрудничества, создание нового баланса сил и укрепление стабильности в регионе. Россия и Иран в числе своих основных целей в регионе видят контроль над радикальными силами, развитие дружественных отношений со странами региона, предотвращение дальнейшей эскалации хаоса и нестабильности. Ничто и никто не мешает американцам также встать на схожие позиции и внести свою лепту в обеспечение мира на Ближнем Востоке. Для этого нужно лишь немного: отказаться от имперских амбиций и вести дела с Москвой и Тегераном как с равными партнерами, без претензий на получение односторонних преференций и выбор удобных им политических лидеров в наших странах. Американские симпатии известны: это самый недемократичные режимы в Саудовской Аравии и других монархиях Персидского залива, не изведавших не только майдана, но и элементарных выборов. В Сирии — это международные террористические группировки, составившие иностранный легион для борьбы с законным правительством страны, вместе с самыми одиозными и авторитарными режимами современного мира. Американцы готовы дружить хоть с дьяволом, лишь бы он отвечал их интересам, а еще лучше, чтобы он стал их лакеем. Всякие слова о демократии и свободе слова, о морали и справедливости из уст американцев — вещь изумительная, поскольку США и мораль, США и справедливость — вещи сродни проповеди о трезвости из уст алкоголика. Одним словом, многих «друзей» Америки можно смело отдавать в Гаагский суд для рассмотрения их преступлений в судебном порядке.

Разумеется, Иран в американский круг не желает входить, а надежды заокеанских политиков на силовое принуждение ИРИ к желаемым политическим изменениям не имеют ни малейших шансов на реализацию. Для тех же, кто настойчиво моделирует разного рода «геополитические треугольники», таящие в себе опасность скорого ирано-американского сближения в ущерб интересам России, уместно в очередной раз напомнить высказывание аятоллы Джавади Амоли: «Пусть американцы не думают, что если мы протягиваем им руки для рукопожатия, значит, доверяем им. Наши менталитет и логика требуют того, чтобы после обсуждений и рукопожатий мы бы пересчитывали пальцы». Украине, похоже, собственные «пальцы» не так важны: подавшись давлению США и НАТО, майданщики из Киева приняли альтерна-

тиву выбора между Россией и ее геополитическими соперниками в пользу последних. Не будем забывать и о нынешних украинских персоналиях в большой политике: сбежавший Янукович не может сравниться с негибимым президентом Асадом, который не воспринял американский диктат и потому стал одним из главных противников Америки. Что касается новых «вождей» Украины, то они являются даже не «факирами на час», а лакеями на час. То, что их американцы поспешили признать, как ничто другое указывает на то, что именно они на данный момент отвечают интересам США.

***

Нельзя считать, что на Украине не идет война. Государственный переворот, совершенный там, ставит под угрозу международную безопасность и может привести к кардинальному изменению баланса сил не только в Европе, но и во всем Черноморско-Каспийском регионе, где Иран последовательно и твердо выступает против военного присутствия США и НАТО. Запад грубо нарушил гражданский мир на Украине, где произошла принудительная смена власти. У Ирана в такой ситуации нет оснований соблюдать дипломатическую корректность и далее. Тегеран не занимает ту или иную сторону в политической борьбе на Украине, но должен сделать все, чтобы не допустить расширения американского военного присутствия. Пока же США устами «врунишки Керри» продолжают обманывать международное сообщество, уверяя мир в том, что Белый Дом — за суверенитет и территориальную целостность Украины. Иранский пример способен наглядно и убедительно доказать обратное, Америке доверять нельзя, а верить в ее благие обещания чрезвычайно опасно для собственной безопасности Украины.

Михаил Агаджанян

Иран — Турция: Настороженная дружба

Отношения двух крупнейших стран Передней Азии пережили множество взлетов и падений. К современному этапу Турция и Иран подошли с грузом проблем, решение которых не представляется легким. На первый взгляд, текущий момент благоприятствует выходу двух соседей на качественно новый уровень отношений. Часть санкций Запада снята с Ирана. Перспектива восстановления отношений Тегерана с Западом вселяет надежду и в ирано-турецкие отношения. Турция все последние годы балансировала между сохранением экономических и политических связей с Ираном и необходимостью следовать евроатлантической установке на сдерживание Исламской республики.

В экономическом сотрудничестве свои проблемы

С середины нулевых годов стороны начали активизировать экономические связи. По задумке властей Ирана и Турции, это должно было сгладить разногласия по достаточно широкому кругу внешнеполитических вопросов. В тот период между двумя странами действительно появились многообещающие проекты, прежде всего в традиционно продвинутой энергетической сфере. Турция выразила желание принять участие в освоении трех фаз иранской части газового месторождения «Южный Парс». В 2007 году Иран подписал с Турцией меморандум о намерениях, предусматривающий участие турецких компаний в разработке 22, 23 и 24 фаз месторождения, а также строительство нового газопровода протяженностью около 2 тыс. км. Но дальнейший ход проекта был заморожен в виду возросшего на Турцию давления со стороны Запада.

Нерасторопность Анкары объяснялась не только настойчивыми сигналами из Вашингтона о нежелательности тесной кооперации страны-члена НАТО с Тегераном в разработке иранского газового месторождения. Обозначенные турецкой стороной капиталовложения в проект оказались для нее непосильными. Как известно, одной из главных экономических проблем Турции на сегодня является ее высокая зависимость от внешнего кредитования, получения финансовых заимствований из-за рубежа. В таких условиях изыскание \$3,5 млрд (данная сумма упоминалась в 2007 году) для их вложения в освоение нескольких фаз «Южного Парса» представляется трудноразрешимой для Турции задачей. Интересно отметить, что Анкара испытывает сложности в вопросе привлечения средств в энергетические проекты даже на своей территории, не говоря уже о некоей экономической экспансии Турции в проекты соседних государств.

К примеру, к строительству нефтеперерабатывающего завода в Измире турецкая сторона намерена привлечь внушительные инвестиции азербайджанской Госнефтекомпании.

Проблемы не обошли стороной и казалось бы отлаженную сферу поставок газа и нефти Ирана на турецкий рынок. Ныне Турция покрывает до 25% своих внутренних потребностей в газе и около 30% в нефти поставками из Ирана. До \$8 млрд из общего ирано-турецкого товарооборота примерно в \$14 млрд приходится на экспорт нефти и газа из Ирана. Турция в одинаковой степени зависима и от внешнего кредитования, и от импорта энергоресурсов на свой рынок. Страна закупает около 90% нефти и 98% газа, потребляемых на внутреннем рынке. Энергетические потребности Турции ежегодно растут на 4–5%. По экспертным оценкам, в предстоящие 15 лет турецкой экономике понадобится более \$100 млрд инвестиций в энергетический сектор (ежегодно от \$6 до \$8 млрд).

Устойчивость турецкой внешней торговли, а с ней и всей экономики страны крепко зависит от сальдо платежного баланса (разность между поступлениями из-за границы и платежами за границу). Именно данный показатель считается аналитиками наиболее уязвимым местом экономики Турции. Основной макроэкономической проблемой страны видится дефицит платежного баланса. В соответствии с Программой развития экспорта Турции на период до 2023 года (принята в июне 2012 года) предусмотрено вхождение к 2023 году в десятку крупнейших экономик мира, рост экспорта до \$500 млрд и увеличение доли страны в мировом экспорте с нынешних менее 1% до 1,46%. С этой целью планируется ежегодный рост экспорта на 11,7%. При этом в 2012 году было отмечено уменьшение объема прямых иностранных инвестиций в экономику Турции. Их сумма снизилась на 22,8% по сравнению с 2011 годом, составив \$12,4 млрд. Объем инвестиций в Турцию из стран ЕС по итогам 2012 года уменьшился на 37%. За 11 месяцев прошлого года дефицит торгового баланса Турции вырос на 16,8% по сравнению с аналогичным периодом 2012 года и составил \$89,8 млрд.

Осенью прошлого года Анкара выразила готовность увеличить объем ежегодно приобретаемого у соседа газа. Указывалось на возможность повышения нынешнего уровня закупки в 10 млрд кубометров «голубого топлива» до 20 млрд. Но обыгрывание вопроса увеличения объема импорта иранского газа сопровождалось с турецкой стороны настойчивым предложением иранцам снизить цену на газ. Стоимость 1000 кубометра иранского газа обходится турецкому покупателю в \$490. Анкара считает эту цену несправедливой и не преминула обратиться с соответствующим иском в Международный арбитражный суд в Вене. По итогам недавнего визита премьер-министра Турции в Иран были ожидания, что стороны найдут компромиссные развязки и турецкая сторона снимет свои претензии в судебные инстанции. Однако этого не произошло. Что лишний раз подчеркивает наличие в ирано-турецких отношениях достаточно серьезных противоречий. Глубокие противоречия заложены не только в экономической, но и в политической сфере между двумя региональными державами.

Ирано-турецкий Совет создан, что дальше?

Турция и Иран остаются соседями с разнонаправленными геополитическими интересами. Данная разнонаправленность формируется практически по всему

периметру зон соприкосновения интересов Тегерана и Анкары. Можно указать на несколько очевидных точек несовпадения позиций Ирана и Турции на Ближнем Востоке. Разность подходов двух держав в других регионах также ощутима. Например, в отношениях с государствами Южного Кавказа и Центральной Азии. Но на Ближнем Востоке острота противоречий между Анкарой и Тегераном проявилась наиболее ярким образом.

При всех последних заявлениях о попытках Ирана и Турции найти точки сближения позиций вокруг Сирии никакого прогресса в этом вопросе нет. Интересы двух стран схлестнулись и в Ираке. Правда, период противостояния Ирана и Турции вокруг иракских событий конца 2011 года (поддержка Анкарой исключительно суннитских общественно-политических структур в арабской стране с предоставлением убежища ее лидеру, бывшему вице-премьеру Ирака Тарику аль-Хашими) был вскоре преодолен. Между тем, линии разделения интересов Турции и Ирана в Ираке все еще сохраняются. Турция делает ставку на сближение с региональным курдским правительством в Эрбиле, имея одной из главных целей «завязать на себя» нефть и газ с североиракских месторождений. Иран же продолжает поддерживать центральное правительство Нури аль-Малики в Багдаде, которое с растущим раздражением относится к прямым контактам Анкары и Эрбиля. Ливан — еще одна ближневосточная точка, где интересы Ирана и Турции также демонстрируют разнонаправленность. Формирование в Ливане в прошлом месяце так называемого «компромиссного правительства» не снимает принципиальные политические проблемы этноконфессионального характера в этой стране. Иран оказывает поддержку ливанской «Хизбалле», а Турция вместе с Саудовской Аравией — партии «Таууаг Al-Mustaqbal» Саада Харири.

По итогам визита турецкого премьера в Иран (28–29 января сего года) было объявлено о создании Совета сотрудничества высокого уровня (ССВУ). Но, как показал предшествующий опыт создания и деятельности таких межгосударственных форматов, они не являются гарантией эффективных партнерских отношений на будущее. За примером далеко ходить не надо. Турция и Сирия создали Совет стратегического сотрудничества высокого уровня, первое заседание которого состоялось в Дамаске в декабре 2009 года. Что произошло затем в их отношениях, всем известно.

У Ирана по отношению к Турции сложившийся десятилетиями подход

В политическом сословии Ирана по отношению к Турции сформировано устойчивое мнение. В то время, как иранские политики не обходят вниманием любую возможность извлечь выгоды для своей страны, например, из того факта, что Турция с 1996 года является членом Таможенного союза с ЕС, у военных Исламской республики к соседу выработалось устоявшееся восприятие. Эта страна — член НАТО, крепко зависящая в финансовом и военном плане от Запада. То недоверие иранской стороны к Турции, которое росло параллельно неприкрытому вовлечению Анкары в западные схемы вокруг Сирии, формировалось, прежде всего, в военных кругах Исламской республики. Недоверие Ирана к Турции достигло пика на рубеже 2012–2013 годов. Осенью 2012 года Турция обратилась к НАТО с запросом о размещении на своей границе с Сирией комплексов ПВО—ПРО Patriot. Запрос был удовлетворен блоком НАТО в

кратчайшие сроки. Уже в январе 2013 года батареи Patriot были дислоцированы в южных провинциях Турции (Кахраманмараш, Адана и Газиантеп). А еще ранее, с конца 2011 года, в Турции на боевое дежурство заступил мобильный радар передового базирования США.

Указанные шаги турецкой стороны были расценены Тегераном как проявление однозначно недружественной политики, ставившей под угрозу национальную безопасность и стратегические интересы страны. Общий фон взаимных подозрений Ирана и Турции наиболее отчетливо проявился с нарастанием кризиса в Сирии. В Тегеране рассудили резонно: если в марте 2003 года Турция могла воспротивиться вводу американских войск в Ирак через свою территорию, то почему годы спустя она не заняла схожую позицию в сирийском конфликте. От Турции в Иране ожидали нейтрального отношения к внутрисирийскому конфликту, а получили самый активный курс на грубое и неприкрытое вмешательство в дела соседнего государства.

Для ирано-турецких отношений в частности и для актуальных политических процессов на Ближнем Востоке в целом важно понять, кто сейчас составляет политические элиты в Иране и Турции. У руля власти в Иране находится поколение, пережившее с оружием в руках ирано-иракскую войну. Ветераны войны, армии и Корпуса стражей Исламской революции, духовенство страны знают о данной войне не понаслышке. И многое в текущих развитиях на Ближнем Востоке сопоставляют и соизмеряют с тем, что имело место в годы войны с саддамовским Ираком. Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в годы войны занимал пост президента, предыдущий президент страны Махмуд Ахмадинежад — ветеран этой войны, нынешний президент Ирана Хасан Роухани находился на ответственных постах в командовании вооруженными силами Исламской республики. В Турции же у власти пребывает политическая элита, которая знает о войне на примере локальных боевых действий против курдов на собственной территории и в иракском Курдистане. Важно также подчеркнуть, что кто бы ни был за прошедшие с 1980-х годов у власти в Турции, он фактически никогда не ставил под серьезный вопрос членство страны в НАТО. В Иране же обратная ситуация — ни один ведущий политик страны после Исламской революции 1979 года не ставил под вопрос наличие реальной угрозы национальной безопасности, исходящей от НАТО.

В Иране помнят занятую Турцией в целом нейтральную позицию в ходе ирано-иракской войны, однако с некоторым креном в сторону «доброжелательного нейтралитета» к саддамовскому Ираку. К этому Анкару обязывало членство в НАТО и собственные экономические интересы. Вместе с Западом Турция косвенным образом поддерживала Ирак. Данная поддержка, в первую очередь, проявилась в финансовом плане: Анкара покупала нефть у Багдада, а последний приобретал у турецких партнеров товары, в том числе и с использованием открытой турецкой стороной для иракцев кредитной линии. В 1980-х годах порядка 60% потребляемой в Турции нефти импортировалось из воевавшего с Ираном Ирака. Кроме того, в период ирано-иракской войны и вплоть до свержения саддамовского режима Турция являлась крупнейшим внешнеторговым партнером Ирака.

Если сравнивать позицию Турции 30-летней давности с тем, какой курс она проводит на нынешнем этапе, то на ум приходят следующие аналогии. Турция в 1980-1988 годах извлекала выгоду из стесненного положения обоих воюющих государств, пользуясь зонтиком безопасности НАТО. В настоящее время Тур-

ция стремится воспользоваться выгодами, вытекающими из стесненного положения Ирана, продолжающего находиться под санкционным прессом Запада.

На отдельных этапах у Турции были уникальные возможности занять место незаменимого партнера в урегулировании ядерной программы Ирана. В мае 2010 года было подписано трехстороннее соглашение между Ираном, Турцией и Бразилией. Соглашение предполагало передачу Ираном Турции на хранение 1200 кг обогащенного до 3,5% урана. Взамен Тегеран получал 120 кг топлива в виде обогащенного до 20% урана. Это был выход из многолетней тупиковой ситуации, и Турция могла вырваться в региональные лидеры, «замкнув на себе» посреднический канал общения Запада с Исламской республикой. Этот уникальный шанс не был реализован по двум причинам: во-первых, США и европейские страны не хотели усиления роли Анкары в регионе и, во-вторых, турецкая дипломатия развернула небывалый политический торг с Западом, в центре которого стояли ее собственные интересы в регионе, а не решение ядерной программы Ирана. Никто не хотел выполнять избыточные пожелания Турции, и ход дальнейших событий свел на нет предоставившийся ей исторический шанс. Более того, очень быстро политика Турции резко изменилась — на ее территории появились новые натовские компоненты «сдерживания» Ирана, она стала авангардом жуткой антисирийской военной кампании.

Перспективы ирано-турецких отношений выглядят вполне предсказуемо. Ни одно из двух государств не настроено на углубление имеющихся противоречий. Попытки выровнять внешнеполитические разногласия укреплением экономических связей, увеличением объема двустороннего товарооборота будут продолжены. Сфера энергетического сотрудничества в ближайшие годы вновь будет определять погоду в ирано-турецких отношениях. Однако, с одним важным уточнением. Последовательное снятие санкций Запада против Ирана откроет огромный рынок Исламской республики многим зарубежным компаниям. В этой, естественно рыночной ситуации, турецкие бизнес и хозяйствующие субъекты практически не имеют перспектив в конкурентной борьбе за лакомые куски иранской экономики. Ирану нужны современные технологии и зарубежные инвестиции. И в том, и в другом Турция заинтересована сама. Поэтому ждать от ирано-турецких отношений экономических прорывов было бы явным преувеличением.

***

Период 2007–2012 годов дал Турции шанс стать важнейшим партнером иранцев на долгие годы вперед. Но она осталась в плотной орбите евроатлантического влияния. Одним лишь инструментарием расширения энергетических связей сдвинуть ирано-турецкие отношения в сторону качественных прорывов крайне затруднительно, практически невозможно. Главное для Турции и Ирана на сегодня — это исключение взаимной конфронтации в Сирии, Ливане, Ираке. И создание ирано-турецкого ССВУ — это скорее символический жест, не имеющий потенциала для перехода отношений двух держав на новый качественный уровень. Но, при всем том, что Иран и Турция остаются главными политическими оппонентами и экономическими конкурентами в регионе, обе страны совершенно четко понимают важность тесного взаимодействия друг с другом по многим основополагающим вопросам локального и глобального характера.

Иран подтвердил свой отказ от ядерного оружия

Тезис о том, что Запад откровенно утрачивает дипломатическую и политическую инициативы, который на днях был опубликован на нашем портале, получил совершенно уникальное подтверждение. Заявление президента Ирана Хасана Роухани об отказе Ирана от создания атомной бомбы, сделанное им на днях перед руководящим составом министерства обороны Исламской республики, открывает совершенно новые перспективы в развитии диалога Ирана с Западом.

Подобного подтверждения на самом высшем уровне от Ирана ожидали давно. Еще в 2005 году духовный лидер Ирана Али Хаменеи издал фетву о том, что производство, накопление и применение ядерного оружия запрещено Исламом и является «недозволенным» для мусульман. В августе того же года фетва прозвучала в официальном заявлении представителей Исламской республики на заседании МАГАТЭ в Вене. Тогда значение этой важнейшей инициативы на международной арене удалось фактически свести к нулю, причем в ход были пущены все средства информационно-психологической войны: от дезинформации о том, что якобы Верховный лидер в разговоре с представителями служб безопасности и министерства обороны Ирана сказал, что изданная им фетва не запрещает мусульманам ИРИ разрабатывать ядерное оружие — до откровенных измышлений «псевдо-экспертов по Исламу» о том, что она была выпущена в рамках шиитской доктрины «такия» (форма дозволенного в интересах защиты веры) или того, что Али Хаменеи может изменить или и вовсе отменить ее в будущем.

Теперь, по истечении небольшого времени, слова духовного лидера повторил новый президент Исламской республики, обращая свои слова в первую очередь не к иранским военачальникам, а к международному сообществу. Вот что сказал Михаил Маргелов (председатель Комитета Совета Федерации по международным делам) по поводу нового заявления Хасана Роухани: «...его страна отказывается от создания атомной бомбы, а ранее верховный лидер аятолла Али Хаменеи в религиозном указе запретил производство ядерного оружия в Иране, назвав это грехом. Это открывает совершенно новые перспективы в повестке очередного раунда переговоров между Ираном и «шестеркой» 17 марта этого года. Созданы благоприятные условия для выработки всеобъемлющего соглашения, которое снимет санкции с Ирана полностью», — и есть все основания согласиться с такой оценкой.

Нюансы в выступлении Роухани

Основные моменты речи иранского президента уже достаточно хорошо известны. Используя журналистский штамп — «растасканы на цитаты». Нет смысла повторять их заново, но к двум нюансам, прозвучавшим в выступлении Хасана Роухани, стоит присмотреться повнимательнее. В речи Роухани прозвучал очень интересный довод, о котором ни разу не задумалось антииранское лобби, нагнетающее истерию вокруг якобы «угрозы, исходящей от кровавого режима аятолл»: «Если бы Иран действительно был заинтересован в создании оружия массового поражения, то он в первую очередь занимался бы химическим оружием, которое достаточно проще в производстве. Или создавал бы биологическое оружие, сделать которое еще проще, чем химическое». Это аргумент из серии неотразимых. В пылу полемики, навязанной по поводу иранского ядерного досье, полемики откровенно шулерской и демагогической, вопрос о том, что Иран мог бы без особых проблем создать внушительный арсенал неядерного оружия массового поражения, причем создать быстро и дешево, не задавался ни разу. А жаль, поскольку с этим вопросом ситуация начинает выглядеть совершенно по-иному.

Иран — держава с серьезным научно-техническим и производственным потенциалом. Для страны, которая отправляет в космос биологические объекты, которая является одним из лидеров освоения передовых технологий в самых различных областях, производство химического или биологического оружия как фактор сдерживания потенциального агрессора никаких проблем не представляет. Менее «продвинутой» в научно-техническом развитии Сирия, например, долгие годы достаточно эффективно использовала свои химические арсеналы для сдерживания Израиля.

Не лукавя, откровенно, можно сказать и больше. Имей политическое руководство Ирана именно военные планы в ядерной сфере, да еще и будь столь «агрессивно, фанатично и безответственно», как лжет об этом антииранская пресса, никаких затруднений не возникло бы на сегодняшний день и с созданием «грязной бомбы», той самой, которую еще в 1950-х годах аналитик исследовательского центра RAND Герман Кан назвал «Машиной Страшного суда». Но ничего подобного не происходило. Ни разу, даже на пике восьмилетней «Священной обороны» (далеко не случайно упомянутой в речи Роухани ирано-иракской войне), когда химическое оружие против Ирана активно применялось Саддамом Хуссейном с полного одобрения США, Тегеран не пошел на аналогичные ответные шаги. Те, кто говорит о двуличности иранского руководства, о том, что уступки Ирана по ядерным вопросам попросту уловки, приведите хоть один пример «двойных стандартов» и конкретных агрессивных действий Тегерана!

И второй, очень важный нюанс выступления иранского президента. Призывая военных к взвешенности в поступках и заявлениях, говоря о том, что «мы должны быть очень осторожными в наших делах. Запуск ракет и проведение военных учений с тем, чтобы припугнуть другую сторону — не самая лучшая философия сдерживания, хотя и необходима в отдельных случаях», Хасан Роухани четко обозначил две критические точки, по которым проходит «красная линия» иранской позиции как в вопросах ядерного досье, так и в вопросах национальной обороны. Первая, как уже понятно, — это отказ рассматривать оружие массового поражения как фактор сдерживания. А вторая заключается в следующем: «Внешняя политика Исламской

Республики Иран основывается на ослаблении напряженности и укреплении доверия в отношениях со всем миром. Это не временная тактика или политический лозунг. Иран не стремится к напряженности в отношениях с другими... но мы не идем и не пойдем никогда на компромисс в вопросах нашего достоинства, независимости, национальных интересов и наших ценностей».

Отказ Ирана от ядерного оружия произошел не первого марта нынешнего года. И уж тем более не под действием развязанной против него экономической войны, политкорректно именуемой «режимом калечащих санкций». Это решение иранского руководства состоялось более десяти лет назад и явилось суверенным решением ответственного политического руководства, отвергающего аморальность и двойные стандарты во внешней политике. Именно два эти нюанса делают речь Роухани масштабным событием международного значения.

Что остается Западу?

Насколько в действительности заявление Хасана Роухани будет способствовать успеху нового раунда переговоров в Вене, который начнется 17 марта? Удастся ли сторонам прийти к соглашению по полному снятию санкций, на что всерьез рассчитывают многие политики и обозреватели? Вопрос не так однозначен, как это представляется на первый взгляд. Безусловно, соглашение с Тегераном стало бы прекрасной финальной точкой «иранской политики» Обамы, которая вызывала ожесточенную критику его противников в последние годы. Это соглашение по своему значению для региона и всего мира вполне заслуживает новой Нобелевской премии. Но если «красная черта» Ирана в ядерных вопросах совершенно понятна и прозрачна, то «красная черта» Вашингтона весьма изменчива и загадочна.

Инициативы Ирана в вопросах «ядерного досье», причем не только на переговорах в Женеве и в Вене, но и в диалоге с МАГАТЭ, Вашингтон практически обезоружили. Саботировать подписание соглашений сейчас для американской стороны чревато серьезными репутационными издержками. Во-первых, внутриамериканская ситуация, которая для любого хозяина Белого дома всегда важнее пресловутого «мнения международной общественности». До выборов в Конгресс остается чуть больше полугода, а «kozyрей», реальных успехов у нынешней администрации, и, следовательно, всей демократической партии не так уж и много. И во внутренней политике, и во внешней — особенно на фоне сирийской и украинской ситуации — Барак Обама выглядит достаточно «бледно», а потому ему сейчас крайне нужен пропагандистский шаг, который лояльные демократам медиа могли бы назвать «грандиозной победой».

Во-вторых, опять же — выборы, на этот раз в Европарламент. Наблюдатели прогнозируют успех «евроскептиков», которые первым делом начнут с ревизии тех убытков, которые экономика объединенной Европы понесла из-за безоговорочного следования в хвосте американской внешней политики. И нет сомнения, что и Эштон, и прочим «еврокомиссарам» многомиллиардные потери от участия в режиме калечащих санкций припомнят в первую очередь. Европа уже с декабря минувшего года готова к полному восстановлению торговых связей с Тегераном, и ничего в данном случае

США подделать попросту не могут. А потому, чтобы сохранить лицо, вынуждены будут де-факто санкционный режим максимально ослабить. Проблема лишь в том, что стратегические интересы американского истеблишмента не предусматривают существование и динамичное развитие антиамериканской Исламской республики, которая только своим фактом существования является угрозой для стратегических партнеров США на Ближнем Востоке — Израиля и Саудовской Аравии, от союза с которыми Вашингтон отказываться совершенно не намерен.

Поэтому вполне логичным будет выглядеть, с одной стороны, подписание американской стороной соглашения с Тегераном и практическая полная отмена санкций (хотя это тоже вопрос, хоть что-то, но США постараются оставить как инструмент шантажа и манипулирования). С другой — использование политических методов давления по другим мотивам. Исполняющая обязанности помощника госсекретаря США по вопросам демократии, прав человека и труда Узра Зей уже заявила, что Иран в период президентства Хасана Роухани прогресса в сфере прав человека не зафиксировал. Прекрасный повод для будущего ужесточения риторики в отношении Тегерана...

***

В заявлении Хасана Роухани, помимо открытости и принципиальности в вопросах ядерного разоружения, о которых сказано более чем достаточно, есть еще один, очень важный момент. Принципиальное решение Тегерана связано не с осуждением Исламской республики «международным общественным мнением», которое сегодня представляет собою узкую группу стран-членов НАТО, узурпировавших право говорить от лица всего международного сообщества. Это решение также принято и не под давлением западных санкций, как бы ни пытались нас уверить в обратном. Это осознанное и добровольное решение, которое Иран принял в первую очередь исходя из общечеловеческих нравственных ценностей и собственных интересов, а не под воздействием внешнего давления и угроз.

Игорь Николаев

Кэтрин Эштон: Политический легковес с нулевым признанием

В кругах экспертов и дипломатов давно уже говорят о том, что «когда Европе нечего сказать, она посылает Кэтрин Эштон, чтобы та высказала это вместо нее». Не самая трудная задача, за которую Евросоюз платит своему комиссару по иностранным делам и политике безопасности 360 тысяч евро в год, что делает баронессу Эштон оф Апхолланд самым высокооплачиваемым политиком в мире. Оправданы ли такие затраты на руководителя «министерства иностранных дел ЕС», которое является сугубо виртуальным?

Этот вопрос вновь начинают задавать в свете намечающегося на 8 марта приезда «главы европейской дипломатии» в Тегеран. Как сообщил заместитель министра иностранных дел Исламской республики Аббас Аракчи, у нее состоятся встречи с президентом Хасаном Роухани и министром иностранных дел Ирана Мохаммадом Джавадом Зарифом. Насколько важен будет этот визит? Ответить на этот вопрос можно только в том случае, если знать, что на самом деле представляет из себя Кэтрин Маргарет Эштон, баронесса Эштон оф Апхолланд и какую роль в мировой политике она играет.

Ничем не примечательный европейский чиновник, волею страннх нравов, царящих в объединенной Европе, вознесенная в круг «вершителей судеб мира», Кэтрин Эштон — плоть от плоти европейской бюрократии, носитель принципов «мультикультурализма», «политкорректности» и «либеральных свобод», которые сегодня рушатся на наших глазах, не выдержав столкновения с политическими реалиями. Иллюзии о некоей «объединенной Европе как новом центре силы» так и остались иллюзиями, европейская дипломатия так и осталась понятием виртуальным. А деятельность «романтиков-еврокомиссаров», к которым принадлежит Эштон, поставила и Европу и остальной мир перед лицом новых угроз и вызовов, которые, как выясняется, еврокомиссары решать не в состоянии, сколько бы не называла их пресса «творцами дипломатических триумфов».

Извилистый путь «карьерного чиновника»

Будущая баронесса никогда не принадлежала к аристократии, получив в 1999 году титул баронессы Эштон Апхолландской (по названию ее родного города) и статус пожизненного пэра Великобритании «за особые заслуги

перед отечеством». Впрочем, в сообщении о присвоении титула конкретных примеров «особых заслуг» не приводилось, а говорилось лишь, что она «проявила себя» во время работы в органах здравоохранения, обеспечивая взаимодействие лейбористов и благотворительного фонда принца Чарльза. Поэтому своим титулом она обязана не неким непонятным «заслугам», а «партийной принадлежности» — активной работе в Лейбористской партии, поскольку именно тогдашний премьер от лейбористов Тони Блэр и внес в «инстанции» представление о награждении, которое и состоялось вопреки достаточно «скользкому» эпизоду в биографии Кэтрин Эштон, связанному с ее сотрудничеством в начале 80-х с так называемой «Кампанией по ядерному разоружению» (Campaign for Nuclear Disarmament). Эта организация объединяла в первую очередь политиков левого толка и активно выступала за ядерное разоружение, по некоторым данным, получая финансирование из СССР. В 1982 году, когда она работала в CND на должности казначея, на счета организации поступали крупные суммы, источники которых так и не были раскрыты. И хотя сама Эштон эмоционально опровергала даже намеки на наличие каких-либо связей с Советским Союзом, консервативные круги что в Великобритании, что в США и во Франции всегда относились к ней подозрительно. Вслед за титулом баронессы уроженка Ланкашира и выпускница Лондонского университета, проработав с 1998 по 2001 годы руководителем органов здравоохранения в графстве Хартфордшир, получила в правительстве лейбористов пост парламентского секретаря в Министерстве образования. В 2004 году Эштон перешла на работу в Министерство по конституционным вопросам, а в 2007 стала парламентским секретарем реформированного Министерства юстиции в последнем правительстве Тони Блэра.

В министерстве по конституционным вопросам Эштон занималась национальными архивами и вопросами защиты имущества психически недееспособных граждан. Трудно сказать как именно связаны между собою психически недееспособные граждане и сексуальные меньшинства, но именно организация по защите прав сексуальных меньшинств Stonewall в 2006 году назвала ее политиком года за «заслуги в деле борьбы за права человека и равноправие», что дало основание ехидным британским журналистам называть ее порою «адвокатом геев», а после того, как она в 2007 году стала лордом-председателем так называемого «Тайного совета» при британской королеве, «гей-лордом».

Своим титулом она обязана не неким непонятным «заслугам», а «партийной принадлежности» — активной работе в Лейбористской партии

«Самое смешное назначение в истории ЕС»

Усердно потрудившись на достаточно странных должностях, не предполагавших ни особой компетенции, ни особой ответственности, а только наличие «партийного билета» лейбориста, в октябре 2008 года Эштон неожиданно для всех вышла на международную арену, став комиссаром ЕС по торговле вместо занимавшего этот пост Питера Мандельсона. Официаль-

ные биографы описывают данное назначение в весьма деликатных тонах, мол «ее назначение было воспринято с осторожностью из-за отсутствия у нее опыта в торговых делах». Чего уж там — не с осторожностью, а с откровенным недоумением, и не «из-за отсутствие опыта», а из-за полной некомпетентности в вопросах внешней торговли. Утверждение ее кандидатуры состоялось только по одной причине: выступавшим против ее кандидатуры членам Европарламента откровенно заткнули рот обвинениями в «сексизме и мужском шовинизме», что по тем временам (да и по нынешним) в Европе посильнее обвинения в наркоторговле будет. А спустя всего тринадцать месяцев, в ноябре 2009, произошло событие, которое вызвало откровенный шок и у наблюдателей, и у дипломатов — Кэтрин Эштон была избрана на пост «высокого представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности».

«Не будем сгущать краски: Кэтрин Эштон представляет собой великую победу феминизма», — писала по поводу ее карьеры и нового назначения одна из газет. — «Она осуществляет пророчество известной французской журналистки Франсуаз Жиру, которая написала 30 лет назад: «Настоящее равенство полов будет в тот день, когда на важный пост назначат некомпетентную женщину». Кэтрин Эштон и есть это достижение».

Не менее жестко высказывались политики, имевшие огромный опыт дипломатических игр и противостояний: «Чем думали представители 27-ми европейских МИДов, когда давали свое согласие на назначение человека, не имеющего никакого опыта в международных делах и не обладающего для этого никакими знаниями? ...И этот непрофессионал с непонятными навыками теперь будет представлять на внешнеполитической арене интересы пятисот миллионов европейцев? Среди университетских стажеров, которые разносят бумаги в британском парламенте, мы могли бы найти людей куда как более осведомленных в вопросах международных отношений, чем баронесса Эштон».

Впрочем, столь холодный прием саму баронессу Апхолландскую нимало не смутил. Как она сама заявила в интервью, «я намерена доказать, что моя кандидатура была лучшим выбором для Евросоюза. Все мои близкие и знакомые меня в этом поддерживают». Еще бы, ее близкие и знакомы (а Эштон, есть за ней такая маленькая женская слабость, любит лести) в те дни твердили, что «наша Кэтрин — лучший кандидат!», поскольку «не машет кулаками, а берет убеждением и личным обаянием».

«Дипломатический триумф леди Эштон»

Собственно, основная дипломатическая деятельность Эштон с ноября 2009 года была связана с переговорами по иранскому ядерному досье. Этим переговорам она обязана своей широкой медиа-известностью. И этим же переговорам она обязана тому, что неискушенный обыватель всерьез считает ее дипломатом. Ведь для него, обывателя, остаются неизвестными как минимум два обстоятельства. Во-первых, Эштон никогда не была самостоятельной фигурой на этих переговорах. Де-юре представляя на этих переговорах интересы Евросоюза, фактически она представляла интересы тех британских кругов, которые в угоду «атлантической солидарности» и своим обязательствам перед США полностью поддерживали антииранский сце-

нарий переговоров по ядерному досье. Эштон послушно и исполнительно делала все, что ей диктовала американская сторона. Загнав переговоры в тупик, она выступила в поддержку санкций против Тегерана, которые обернулись многомиллиардными потерями для европейской экономики. Во-вторых, непрофессионализм Эштон неоднократно ставил переговоры на грань срыва. Она регулярно и публично обвиняла Иран в нежелании идти на переговоры с посредниками. Но когда официальный представитель Ирана от имени своей страны предлагал ей конкретные даты и место для таких переговоров, то Эштон в оскорбительной для Тегерана манере заявляла, что место и время переговоров будет определять Евросоюз, а не Тегеран. Впрочем, никакой загадки в таком поведении Эштон не было. Вашингтон и Лондон ставили задачу спровоцировать срыв переговоров, чтобы усилить давление на Тегеран, получить повод для введения санкций и финансирования антиправительственных сил в самом Иране. Не случайно активное участие в переговорном процессе принимал директор британской МИ-6 Роберт «Джон» Соерс, один из самых упертых «антииранских ястребов» Атлантического союза. Эштон находилась под полным его влиянием, и все, что она говорила на переговорах, сначала утверждалось Соерсом и его американскими партнерами.

После «женевского прорыва» в ноябре минувшего года СМИ льстиво заговорили о «дипломатическом триумфе леди Эштон, благодаря настойчивости и огромным усилиям которой состоялось соглашение с Ираном». «Взрослые дяди», то есть политики ранга Джона Керри и Джавада Зарифа, тоже данную версию об «огромном вкладе Эштон» не опровергают. Впрочем, на то у каждого из них свои резоны. Иранским представителям важна не сама баронесса Апхолландская, цену которой как дипломату они знают гораздо лучше других, а ее статус представителя Евросоюза, отношения с которым для Ирана всегда были важны даже более, чем отношения с США, как бы парадоксально эта мысль не звучала.

Джон «Лгунишка» Керри, подчеркивая роль Эштон в женевских соглашениях и «венском процессе», остается верен своей тактике «лгать и запутывать». Ему, как и его шефу Обаме, преувеличивать несуществующие «заслуги» Эштон более чем выгодно. На всем протяжении переговорного процесса с Тегераном, в котором участвовала «глава европейской дипломатии», она играла либо по сценарию, написанному в Вашингтоне, либо исполняла роль декоративного атрибута, которого держат для статуса, но ни во что особо не посвящают.

Самый яркий пример того, что Эштон откровенно «пользовали в темную», — события утра 7-го ноября 2013 года, когда мир затаив дыхание ждал добрых новостей из Женевы. На встрече в трехстороннем формате (Эштон, Керри, Зариф) Керри внезапно объявил, что у него есть маленькое уточнение: в качестве первого шага и доказательства своих добрых намерений Исламская республика должна заморозить любую деятельность в рамках ядерной программы. Ошарашенная Кэтрин Эштон буквально застыла в растерянности, с недоумением глядя на Керри. Джавад Зариф снял очки, повертел их в руках. Вновь надел и спросил американского госсекретаря: «Вы, наверное, шутите?» «Ничуть, — ответил Керри, — это общее мнение американской делегации». Реакция иранской стороны была вполне предсказуемой. Зариф заявил, что о принятии данного предложения, выдвину-

того в обход уже достигнутых договоренностей, не может быть и речи. Потребовалась еще неделя, чтобы стороны пришли к соглашению, и Эштон, как вы понимаете, здесь никакой роли не играла. Как, собственно, и во все остальное время. На протяжении всей своей карьеры Эштон никогда не была самостоятельной фигурой. Партийная принадлежность, «особые заслуги», принципы Евросоюза, все что угодно, кроме профессионализма и компетентности, помогали делать ей карьеру. А на пике событий, когда она полностью отрабатывала отведенную ей роль «говорящей головы», в дело вступали совсем другие, куда как более серьезные лица, которые, собственно, и делают политику.

***

Вот и сейчас визит Эштон в Тегеран носит сугубо протокольный характер. Брюссель ничего не может сказать британскому, немецкому, французскому и итальянскому капиталу, устремившемуся в Тегеран. Также нечего Евросоюзу сказать и США по поводу того, почему Париж, Берлин и Лондон в одностороннем порядке выходят из «режима калечащих санкций» и впредь намерены решать свои проблемы с Ираном в двухстороннем формате. А когда Брюсселю сказать нечего, он посылает Эштон.

Нетаньяху в США: новые и неприятные реалии для Израиля

Когда самолет израильского премьера приземлялся в аэропорту американской столицы, дул ледяной ветер. Столь же «зимней» была и атмосфера на переговорах Нетаньяху с Обамой и Керри в Вашингтоне. В США «неистовый Биби» столкнулся с новой реальностью в американо-израильских отношениях и, судя по всему, эта реальность откровенно шокировала как его самого, так и стоящую за ним израильскую «партию войны».

Накануне встречи в Белом доме с премьер-министром Израиля, президент США Барак Обама дал крайне жесткое по тону интервью американскому каналу Bloomberg: «Время, отпущенное Израилю на достижение мирного соглашения с палестинцами о создании палестинского государства, истекает, — сказал Обама в беседе с журналистом Джеффри Голдбергом. — Я обращаюсь к премьер-министру с вопросом: «Если вы не заключите мир, кто его заключит? И если не сейчас, то когда?» Дошло и до прямого ультиматума. «Дружба между Израилем и США вечна, но если не будет соглашения и продолжится агрессивная политика в поселениях, а палестинцы поймут, что их шанс на независимое государство упущен, наша способность бороться с международными последствиями такого расклада будет ограниченной», — сказал Обама, подразумевая угрозу бойкота и изоляции еврейского государства.

И израильтяне, и часть американских еврейских кругов часто называют нынешнего хозяина Белого дома «самым антиизраильским президентом США», а его ближневосточную политику — «политикой предательства Израиля». В подобных заявлениях — огромная доля лукавства и стремления скрыть неприятную для Тель-Авива истину о том, что своей агрессивностью и наглостью в поведении на международной арене, своими амбициями и истериками, израильские «ястребы» умудрились вызвать откровенное раздражение как части американских политических элит, так и американского общества. Обама поступает «антиизраильски» не потому, что как-то особо уж негативно настроен к Тель-Авиву, а исходя из определенного чувства самосохранения и, что важнее, из понимания влиятельными кругами США того обстоятельства, что интересы США и Израиля в ближневосточном регионе далеко не тождественны. Здравомыслящая часть американской политической элиты все чаще задает себе вопрос о том, являются ли отношения тесного партнерства с Тель-Авивом в нынешних условиях стратегическим активом для США или же все наоборот, Израиль препятствует тем целям, которые Вашингтон сегодня реализует на Ближнем Востоке?

Простой пример — череда узловых эпизодов американской политики в регионе после 1991 года. Ирак, Афганистан, снова Ирак, Ливия, Сирия, Египет и, разумеется, отношения с Ираном. В каком из этих случаев Израиль проявил свою «полезность» как союзник? Да, делится разведывательной информацией, участвует в совместных учениях, испытаниях нового оружия, предоставляет свои портовые мощности. Однако в кризисных ситуациях он в большинстве случаев оказывался либо в роли стороннего наблюдателя, либо в роли откровенного провокатора. Или, как заметил редактор *The American Interest* Адам Гарфинкль, «в большинстве вышеперечисленных эпизодов Израиль был либо совершенно бесполезен, либо выступал в качестве чего-то среднего между осложнением и непреднамеренной помехой».

Обама и «принуждение Израиля к приличному поведению»

Демократическая партия, к которой принадлежат и Обама, и Керри, со времен Франклина Делано Рузвельта являлась своеобразным «политическим домом» для огромного большинства американских евреев. Но когда некоторые делегаты национального съезда Демократической партии в 2012 году выдвинули идею о переносе посольства США из Тель-Авива в Иерусалим и о включении этого предложения в партийную платформу, то она, эта идея, была встречена свистом и неодобрительными возгласами. Это лишь один из целого ряда фактов, за которыми стоит тенденция.

Диалог между Тегераном и Вашингтоном — далеко не единоличное решение Обамы. С 2002 года в США активно работает созданный на деньги Фонда братьев Рокфеллеров «Иранский проект» (*The Iran Project*), официальной целью которого является объективный и беспристрастный анализ

Диалог между Тегераном и Вашингтоном — далеко не единоличное решение Обамы

возможных вариантов иранской политики. В деятельности этого проекта принимают участие видные дипломаты, бывшие послы, государственные деятели, генералы, которые, например, в 2012 году, на пике «Ормузского кризиса», поставили свои подписи под отчетом о том, что силовой конфликт США с Ираном может оказаться дороже, чем могут себе позволить США, и не приведет к ожидаемым результатам. Точка зрения участников «Иранского проекта» победила не

только в период «Ормузского кризиса», но и в вопросе назначения на пост министра обороны Чака Хейгела, позволявшего себе открытую критику в адрес Израиля и еврейского лобби в США и делавшего шокирующие для израильского лобби заявления типа «я сенатор Соединенных Штатов, а не Израиля», «иранская власть — демократически избранная» и совсем уж для Тель-Авива немислимое: «Иран с ядерным оружием — это не конец света».

Реальным подтверждением того, что в американских политических элитах происходит переоценка значимости отношений с Израилем и «рост акций» сторонников диалога с Тегераном может служить и совершенно «свежая» история с «законопроектом Кирка-Менендеса», сенаторы, которые получили в ходе своих избирательных кампаний от Американско-израильского комитета по связям (AIPAC) больше финансовой поддержки, чем все

остальные кандидаты. Предложенный ими законопроект предусматривал расширение санкций против Тегерана в случаях:

- если в течение года Иран не пойдет на подписание всеобъемлющего соглашения по ядерным вопросам;
- если Иран продолжит испытание баллистических ракет с дальностью свыше 500 километров (что вообще выходит за рамки диалога «шестерки» с Тегераном);
- если будет доказано, что поддерживаемые Тегераном «террористы» совершат «нападение на граждан США либо американское имущество».

Столь широкий список поводов для ужесточения санкций открывал для антииранской коалиции и израильского лобби самые широкие возможности шантажа и давления на Иран. Но, впервые за последние пять лет, антииранский законопроект наткнулся на негативное отношение в Сенате и, вопреки отчаянным усилиям лоббистов, не был вынесен на голосование. Историей с данным законопроектом американский истеблишмент дал понять Израилю, что Тегеран как партнер по диалогу для внешнеполитических задач США сегодня гораздо более значим, чем Тель-Авив. Это и есть та новая и неприятная реальность для Нетаньяху и израильских «ястребов», которую Тель-Авив никак не хочет понять.

«Упертость» Нетаньяху и иранофобия на грани паранойи

Принципиальное различие между позициями нынешней администрации США и израильскими «ястребами», которых представляет Нетаньяху, в подходах к иранскому ядерному досье заключается в том, что Обама и его команда готовы признать права Ирана как государства, подписавшего Договор о нераспространении, на «мирный атом». Правительство Нетаньяху и израильское лобби в США выступают вообще против любых шагов Тегерана в ядерной отрасли. То, что Тель-Авив при этом сам обладает ядерным арсеналом, откровенно замалчивается. «Правительство Израиля миролюбиво и ответственно», — уверяют нас израильские лоббисты в США и в России, — «ему обладать ядерным оружием, совершенно не подконтрольным международному сообществу, можно». С чего так? На этот вопрос вам никто из лоббистов не ответит, поскольку логика и поведение израильского лобби — вещи абсолютно несовместимые.

Удивляться этому не стоит, поскольку и сам Нетаньяху в период своего визита в США демонстрировал полное отсутствие всякой логики. Его иранофобия принимает форму навязчивой паранойи, которая все больше заставляет тревожиться и ставить вопрос о том, достаточно ли вменяем руководитель одного из ключевых государств Ближнего Востока. Выступая перед представителями еврейских общин Калифорнии, Нетаньяху дошел до сравнения Ирана с нацистской Германией: «Как и Гитлер, режим которого привел к гибели шести миллионов евреев во время Второй мировой войны, эти люди (в

Правительство Нетаньяху и израильское лобби в США выступают вообще против любых шагов Тегерана в ядерной отрасли

Иране — ред.) добиваются того, чтобы уничтожить часть человечества, еврейский народ». Комментировать это заявление невозможно, поскольку оно лежит за гранью адекватности и исходит от лидера страны, идеология которой, сионизм, в 1975 году был признан формой расовой нетерпимости (такой же, на которую опирались нацисты в Германии) на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

***

Визит Нетаньяху в США продемонстрировал не только зоологический антииранизм израильского премьера, который, впрочем, ни для кого в мире давно уже не секрет. «Неистовый Биби» показал, что он не намерен ни на йоту менять внешнеполитический курс Тель-Авива, уступать реалиям сегодняшнего дня и отказываться от конфронтации с Ираном. Нетаньяху и его «ястребы» в результате своей близорукой и агрессивной политики загоняют Израиль в стратегический тупик. И при этом делают заложниками этой эгоистичной политики весь остальной мир и, в первую очередь, главного своего партнера США.

Владимир Ефимов

Россия — Иран — Катар: Борьба за газовые рынки обостряется

После прихода к власти президента Хасана Роухани Тегеран стал активно предпринимать попытки нормализовать отношения не только с Западом, но и с арабскими странами Персидского залива. Глава иранского МИДа Джавад Зариф уже совершил официальные визиты в большинство из них, пытаясь внести новую струю в этот процесс. Но, видимо, тегеранскими стратегами не был до конца учтен главный фактор — истеричная боязнь Эр-Рияда любых попыток иранцев сблизиться с арабами из-за возможной утраты своей лидирующей роли в зоне Персидского залива.

Саудовские ваххабиты пока не готовы преодолеть недоверие к идеям хомейнской революции, опасаясь, что Тегеран, кто бы ни был президентом ИРИ, при сохранении нынешнего политического устройства Исламской республики, будет тем или иным образом заниматься «экспортом исламской революции» и созданием шиитской коалиции на Ближнем Востоке. Однако, они и в первом и во втором случае ошибаются. Так как имам Хомейни после прихода к власти практически сразу же отказался от экспорта исламской революции как от не эффективной и не реализуемой идеи. Он был уверен, что исламские революции, если они и возможны, то только при исламском пробуждении, а исламское пробуждение экспортировать невозможно. А вторая идея — консолидация стран и народов или движение в направлении создания каких-то союзов, альянсов на шиитской платформе, как контрпродуктивная и даже опасная идея, имамом Хомейни и его последователями даже не рассматривалась. Ваххабитские государства всегда истерично боялись, что Иран при реализации шиитского фактора прежде всего будет опираться на Ирак, где шииты составляют 65% населения, и на Бахрейн, где шииты составляют 70%. Еще больше они боялись поддержки Ираном шиитского населения в своих странах, которое составляет от 15% до 30%, а также того, что Иран может реально повлиять на алавитскую Сирию и ливанскую Хизбаллу.

Лидеры ваххабитских государств, чтобы консолидировать другие арабские страны на борьбу с Ираном, чтобы втянуть целые народы в эту борьбу, пошли на коварный ход, на подмену понятий. Они пытаются доказать арабским странам (население которых в основном суннитское) и всему миру, что в основе их противостояния с Ираном лежит не конкурентная борьба их политических систем и экономических потенциалов, а якобы существующая между арабами и перса-

ми историческая неприязнь и непреодолимые противоречия между суннитами и шиитами, составляющими подавляющее большинство иранского населения. Так что понадобятся годы, если не десятилетия, для того, чтобы сломать эти архаичные стереотипы арабов, особенно в аравийский монархиях.

Действительно, казалось бы поддержка Ираном правящего алавитского режима в Дамаске, правительства шиитского большинства в Багдаде и антиизраильская политика Хизбаллы вовсе не способствуют ирано-арабскому сближению. Более того, некоторые арабские государства, в том числе и некоторые члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), попытавшиеся установить более плотное сотрудничество с Ираном, стали жертвой интриг «союзников». А на самом деле Иран в этих регионах элементарно защищает свои интересы, и здесь шиитский фактор абсолютно ни при чем. Тем не менее, дело дошло до того, что на днях остракизму своих арабских соседей и главных партнеров по ССАГПЗ подвергся Катар, сделавший лишь робкие попытки начать газовое взаимодействие с Тегераном, причем исключительно из экономических интересов, хотя ваххабитский режим Дохи мало чем отличается в идеологическом и политическом плане от Саудовской Аравии. Усмотрев в действиях Дохи «предательство» и «подрыв устоев безопасности» в регионе, главы МИД 3-х стран-членов ССАГПЗ на своем заседании в Эр-Рияде приняли решение отозвать своих послов из эмирата, тем самым де-факто выставив ультиматум эмиру Тамиму. А это пахнет ничем иным, как угрозой сменить главу этого крошечного государства, как это уже произошло в июне прошлого года.

Причины конфликта вокруг Катара

Причина нынешнего конфликта вокруг Катара объясняется весьма просто — непомерными амбициями Дохи в энергетической и политической сферах. В основе его лежит простой и ясный экономический фактор — наличие общего огромного газового месторождения между ИРИ и Катаром на шельфе Персидского залива. Катарцы называют свою часть Северным месторождением, а иранцы называют свою часть Южным Парсом.

Справка: Северное/Южный Парс — супергигантское нефтегазовое месторождение, крупнейшее в мире. Находится в центральной части Персидского залива в территориальных водах Катара (Северное) и Ирана (Южный Парс). Запасы Северное/Южного Парса оцениваются в 28 трлн куб. м газа и 7 млрд т нефти (45 млрд баррелей). Северное — это южная (катарская) часть газового гиганта Северное/Южный Парс, которая расположена в Персидском заливе к северо-востоку от Катара. «Северное» вывело Катар на 3-е место в мире по запасам природного газа. В состав месторождения «Северное» входит еще 2 нефтяных месторождения — Эш-Шахин и Бул-Ханайн. Запасы месторождения оцениваются в 13,8 трлн куб. м и 4,3 млрд т нефти (27 млрд баррелей). Открыто в 1971 году.

Южный Парс — это северная (иранская) часть газового месторождения, которая расположена в Персидском заливе к северо-востоку от Катара. Южный Парс был открыт в 1990 году. Это относительно легкодоступное месторождение, поскольку оно находится на небольшой глубине и недалеко от берега. Как следствие — низкая себестоимость добычи. Разработка Южного Парса разделена на 28 участков (фаз). Оператором разработки является NIOC. Участниками разработки являются Газпром, ENI и Total. Газ из Южного Парса по газопро-

водам отправляется в Ассалуе. Южный Парс занимает площадь в 3700 кв. км, оно содержит 8 % мировых запасов газа и 50 % суммарных запасов газа Ирана. Запасы Южного Парса оцениваются в 14,2 трлн куб. м и 2,7 млрд т нефти (18 млрд баррелей).

Катар хочет нанести удар по России

Как ни странно, но, помимо непомерных политических амбиций Дохи, раздутых в результате получения огромных финансовых поступлений от экспорта сжиженного газа, тот же газ стал одной из причин агрессивной политики Катара по отношению к гражданской войне в Сирии, а не только желание Дохи установить в Дамаске исламистский режим. Дело в том, что Сирия стала главным препятствием на пути реализации проекта строительства газопровода с Северного месторождения в Европу, что позволило бы катарцам нанести удар по Газпрому, а значит и России путем резкого увеличения газовых поставок дешевого катарского газа в Европу. Дамаск в силу разных причин не давал согласия на прокладку газопровода из Катара через свою территорию в Турцию и на свое Средиземноморское побережье для дальнейшего транзита в Европу. А тут эксперты в области газа еще в 2009–2010 гг. просчитали, что если к власти в Сирии придут сунниты вместо алавитского режима Башара Асада, то газопровод Катар — Саудовская Аравия — Иордания — Сирия — Турция будет немедленно построен. Конечная цель этого маршрута — Южная и Центральная Европа. Первой от этого пострадала бы Россия. Ведь у катарского газа имеется существенное преимущество перед российским — значительно более низкая себестоимость, что позволит Катару так снизить цены на газ в Европе, что тягаться с ним будет очень трудно. И европейцы, несмотря на высокий и безупречный уровень обслуживания Газпромом своих контрактов в Европе, будут играть на понижении цены, размахивая катарским газом из ваххабитского эмирата.

Таким образом, по мнению экспертов, тот факт, что Россия «стоит» за Сирию, объясняется не только желанием Москвы сохранить форпост на Ближнем Востоке, но и пониманием тяжелых последствий, которые будет иметь для России поражение Башара Асада и прокладка через территорию Сирии катарского газопровода. Согласно данным национального банка Катара, подтвержденные запасы природного газа в этой стране достигают 25,06 трлн куб. м. Эксперты подсчитали: такие запасы позволяют маленькому государству добывать газ в нынешних немалых объемах в течение аж 160 лет. В 2013 году Катар добывал 420 млн куб. газа. С 2006 года эта страна удерживает мировое первенство по экспорту сжиженного природного газа. В прошлом году Катар поставил на внешние рынки 90 млн т голубого топлива (едва не весь произведенный им СПГ), что составило 31% от общемирового экспорта сжиженного газа, тогда как на Россию приходится всего 4,5 %.

Поэтому конфликт в Сирии, широкая и интенсивная поддержка Катаром сирийской вооруженной оппозиции в значительной степени объясняется тем, что Доха давно стремится выйти на внутренний газовый рынок ЕС и стать стратегическим поставщиком топлива Евросоюза, в том числе под давлением США и ряда стран ЕС, которые хотят уменьшить газовую зависимость от России. Тем более что благодаря тесному сотрудничеству с Exxon Mobil и BP Катар располагает самыми передовыми технологиями в области добычи и сжижения газа. Кроме того, лидировать в экспорте сжиженного природного газа (СПГ) Катару

позволяет собственный транспортный флот, состоящий из сверхсовременных танкеров-газовозов водоизмещением до 270 тыс. т. Катар, осваивающий все новые рынки газа, уже сейчас активно конкурирует с Россией в Европе. Катарский СПГ и сланцевая революция — одна из основных причин проигрыша России на рынке сжиженного газа.

Из-за более низкой стоимости катарского газа может рухнуть вся система поставок голубого топлива в Европу, годами выстраиваемая Газпромом. Причем для этого Катару вовсе не потребуется полностью выдавливать его с европейского рынка. Появление на нем даже незначительных объемов по более низкой, чем у Газпрома, цене заставит Газпром уменьшать цену и менять условия контрактов. Однако, в отличие от Катара с его более дешевым газом и современными технологиями добычи, возможности ведения ценовой войны у российского поставщика серьезно ограничены.

Катар намерен проложить газопровод до Сирии в обход Ирана

О грядущей попытке выхода Катара на европейский рынок с трубопроводным газом говорят предположения многих аналитиков, связывающих события в Сирии с желанием Катара и его влиятельных союзников проложить газопровод к Средиземному морю в обход Ирана. Последний в силу политических причин является главным ограничителем катарской газовой экспансии. Поэтому Катар был крайне заинтересован в обходной трубе, проходящей по сирийской земле. В случае падения Асада Катар получил бы возможность подвести газовую трубу к Средиземному морю, а там провести ее и в Европу. Тут-то и наступят печальные последствия для России. Видимо, в том числе и на этом основана довольно жесткая позиция России по Сирии. Тем более, по некоторым данным, к 2020 году Россия рискует полностью отдать рынок СПГ конкурентам, если не введет новые производственные мощности. Между тем по итогам 2012–13 гг. Российская Федерация занимала 8-е место в мире с рыночной долей в 4,5%. Напомним, на первом месте — Катар.

Катар главный геополитический соперник России

Подведем итоги. Катар оказался одновременно и экономическим, и геополитическим соперником России. В газовом вопросе он амбициозно нацелился на вытеснение из Европы Газпрома, а в политическом — на смещение Башара Асада в Сирии. Обе цели имеют газовую подоплеку. А что же Россия? Не давая Западу и монархиям Залива растерзать Сирию, она заботится о собственной экономической безопасности. А тут еще появился неблагоприятный для Дохи иранский «газовый фактор» в виде активизации усилий Тегерана по освоению Южного Парса. А именно, в ноябре 2012 года Иран начал работы по строительству газопровода, который доставит экспортный газ в Ирак и Сирию. При этом Тегеран активно поддерживает Башара Асада, понимая, что падение его режима может, помимо потери влияния в регионе, еще и закрыть этот проект. Речь идет о магистральном газопроводе (МГП) Иран — Ирак — Сирия протяженностью 1,5 тыс. км. Мощность МГП составит 110 млн куб. м в сутки. Сирия предполагала приобрести от 20 млн до 25 млн куб. м в сутки иранского газа, а Ирак уже заключил сделку с Ираном о приобретении 25 млн куб. м в

сутки газа для использования на газовых электростанциях. 1-я фаза проекта (по территории Ирана) составит 225 км. По территории Ирака пройдет около 500 км МГП, по территории Сирии 500–700 км. 1-ю фазу строительства МГП планировали завершить уже к осени 2013 г. А как известно, Иран является 2-й после России страной по запасам газа в мире. Ежедневно здесь добывают почти 600 млн куб. м газа. Объединение усилий РФ и ИРИ на газовом рынке может серьезно подорвать роль Катара на мировом рынке газа. Ведь по МГП через Ирак и Сирию в будущем, возможно, будут осуществляться поставки и в другие страны, в том числе в Европу.

Иран надеется улучшить ситуацию в своем энергетическом секторе, который пострадал от введения международных санкций в 2012–13 г. Как уже упоминалось, 1-я фаза проекта (по территории Ирана) составит 225 км, а ее стоимость — 3 млрд долл. США. Но не это главное. Главное — это Сирия, вернее, ее месторасположение, играющее ключевую роль в поставках газа и нефти в Европу. Соглашение о строительстве магистрального газопровода Иран — Ирак — Сирия было подписано сторонами в июле 2012 г. Этот проект делает невозможным строительство МГП на сирийское побережье Средиземного моря из Катара. Это не устраивало Катар и США, которые давно борются за установление мирового контроля над газовыми ценами. Вот почему США так хотят свергнуть режим Башара Асада и заодно иранский режим!

Однако тщетность попыток Запада и его ваххабитских союзников сбросить режим Башара Асада заставило катарское руководство начать пересмотр отношения к войне в Сирии и начать диалог с Ираном, чтобы гарантировать себе возможность «присоединиться» к проекту МГП из Ирана в Сирию для поставок газа через него, учитывая, что собственно катарский проект практически сорван. Тем более что первые шаги по реализации Женевского соглашения от 24 ноября продемонстрировали взаимный настрой Запада и Ирана на восстановление отношений и связей. В этом Тегерану и политическим столицам Запада может оказать неоценимую услугу реанимация масштабных проектов в энергетической сфере, которые были заморожены в период действия санкций против Исламской республики. В ряду подобных проектов с отчетливым геополитическим стержнем особо выделяется строительство газопровода Иран — Ирак — Сирия. Он предполагает выход иранского газа через Средиземное море на рынок энергопотребления Европы.

Иран стремится сделать заявку на освоение новых для него рынков потребления газа. В числе которых особой привлекательностью отличается продолжающаяся оставаться платежеспособной Европа. Тем более что по оценке министра нефти Ирана в глобальной энергетической корзине доля газа увеличится до 26% к 2035 году. В Иране предпочтение в ближайшие несколько лет и, возможно, десятилетия будет продолжать отдаваться традиционным способам добычи газа. Что самым благоприятным образом отражается на ценовой конкурентоспособности этого ресурса при его поставках на внешние рынки. Как известно, нынешний экспорт иранского газа не отличается внушительными объемами, если сравнивать, например, с экспортными возможностями России (у Ирана сейчас нет практически экспорта газа, за исключением поставки небольшого количества газа в Турцию и в Армению. Более того производство природного газа в стране не покрывает внутреннее потребление газа). Но выгодное географическое расположение Ирана в ближневосточном регионе, а также перспектива привлечения крупных инвестиций Запада делают Исламскую республику

весьма привлекательной для составления долгосрочных планов в сфере поставок газа.

Ясно также, что проект Nabucco, на отдельных этапах экспертного обсуждения которого роль Ирана в качестве одного из главных исполнителей трубопровода представлялась ключевой, не будет воссоздан в своем первоначальном виде. Ему на смену может придти проект газопровода Иран — Ирак — Сирия. Трехсторонний меморандум о его строительстве был подписан в иранском Бушере 25 июня 2011 года. Трубопровод с проектной мощностью 110 млн куб. м газа в сутки или 40 млрд куб. м ежегодно планировалось ввести в строй до 2016 года. Конфликт в Сирии не позволил приступить к его осуществлению на практике. В свете нынешней конъюнктуры ближневосточных процессов данный проект кажется абсолютно нереализуемым. Причем дело не только в отсутствии быстрых решений в сирийском конфликте, без которых прокладка трубы невыполнима. Для региональных оппонентов Ирана на Ближнем Востоке в зоне Персидского залива проект тесно ассоциируется с планами Тегерана выстроить с помощью газопровода «шиитскую дугу». Всякий раз при всплытии темы газопровода Иран — Ирак — Сирия на это обращается особое внимание. Нельзя не подметить примечательный факт — мятеж в Сирии стал разрастаться три года назад почти синхронно с подписанием меморандума о строительстве газопровода. Аравийские монархии незамедлительно занесли проект в неуютные для своих интересов в регионе. Ими к планируемому трубопроводу был приклеен ярлык «шиитской газовой магистрали».

Растущая у арабских монархий Персидского залива и Турции настороженность по поводу сдвига в отношениях Запада и Ирана не останавливает эту страну от активных действий. В этой связи особо выделяется настрой нового кабинета министров Ирана во главе с Хасаном Роухани на улучшение отношений в первую очередь с соседями по Персидскому заливу. Иран планирует экспортировать газ не только в близкий к нему географически и политически Ирак, но и в ОАЭ и Оман. Этот проект становится более актуальным на фоне некоторой заминки в продвижении другого проекта, газопровода Иран — Пакистан — Индия.

***

Одним словом, именно выход на европейские газовые рынки подтолкнул Доху к началу обсуждения газовых проектов с Тегераном. Но, катарцы, видимо, не учли одного — жесткую реакцию основных арабских игроков в Персидском заливе — Саудовской Аравии и ОАЭ. Более того, похоже, если Катар продолжит контакты с ИРИ, то нынешнего эмира Катара шейха Тамима бин Хамад аль-Тани могут просто сместить, как это сделали с его отцом Хамадом бин Халифа аль Тани в июне 2013 года. И тогда скорее всего новым эмиром станет двоюродный брат бывшего главы государства Хамад бин Джабер Аль Тани, сейчас совмещающий посты премьера и министра иностранных дел. Своим сближением с некоторыми арабскими княжествами региона Тегеран может спровоцировать смену в них правящих режимов Эр-Риядом. Поэтому первый вывод — Ирану сначала нужно договориться с Саудовской Аравией, либо взять паузу до смены дряхлеющих правителей КСА. И вывод второй — Ирану лучше сотрудничать в газовой сфере с Россией и Европой, а не вовлекать в проекты газопроводов аравийские княжества, зависящие практически напрямую от Саудии.

Николай Бобкин

Россия — Украина: Взгляд из Тегерана

На фоне украинского кризиса администрация президента Обамы предпринимает попытки вбить клин в отношения России с Ираном. Поводом выбраны разногласия США и России по Украине, которые якобы могут повлиять на американо-российское сотрудничество и на переговоры по иранской ядерной программе. Представитель госдепартамента США Джен Псаки напоминает Москве о том, что Россия

является частью переговорного процесса в формате 5+1 и должна оставаться активной стороной в предотвращении получения Тегераном ядерного оружия. Америка остается верна себе в непомерном высокомерии и лживой трактовке происходящих в Украине событий, пытаясь в глобальном противостоянии с Россией перетянуть на свою сторону как можно больше государств, в том числе и из числа традиционных российских партнеров, каковым, безусловно, является Исламская республика. Тегеран на данный момент не дает ни малейших поводов говорить о какой-либо перспективе ухудшения отношений с Россией из-за иранской ядерной программы, а тем более в связи с российско-американским противостоянием в отношении Украины.

Официальный Тегеран на стороне России

Для руководства Ирана генезис запутанной ситуации вокруг Украины ясен: нынешний режим в Киеве и его сторонники, опираясь на США и НАТО, нарушили основополагающий принцип демократического управления, совершили государственный переворот и неконституционно отстранили от власти демократически избранный президент. Украина стала очередным инструментом в борьбе Запада за мир без России, речь идет не о создании политического порядка и стабильности в стране, Украина стала полем битвы для жесткого геополитического соперничества Вашингтона с Москвой, так считают в Тегеране.

Испытавший на себе многолетнее дискриминационное западное давление Иран принять в этой борьбе сторону США и НАТО не может по определению. С Америкой, несмотря на новую иранскую дипломатию, отношения остаются все еще враждебными, Евросоюз на этом фоне пытается усестись на два стула: сохранить верность американской стратегии против Тегерана и не упустить момент для стартового рывка, чтобы вернуться на иранский рынок. В ходе недавнего своего визита в Тегеран Верховный представитель ЕС по иностранным

делам и политике безопасности Кэтрин Эштон не дала гарантий того, что переговоры с Ираном по ядерной программе приведут к заключению всеобъемлющего соглашения. Европа с Тегераном заигрывает, но начать равную партию не готова. И США и НАТО оставляют на столе переговоров вариант силового решения иранской ядерной проблемы, не отказываются от политики шантажа и угроз, не спешат выполнять свои обязательства в соответствии с Женевским соглашением по облегчению режима санкций.

События в Киеве в оценках иранских властей являются результатом попыток США и НАТО перекроить зону своего влияния, игнорируя то, что Украина исторически всегда входила в сферу жизненно важных интересов России. У Тегерана нет никакой уверенности в том, что Запад по отношению к Восточной Европе не совершает очередную ошибку. Действия России, подтверждающие вновь, что она вернулась в качестве активного игрока на международную арену, иранским руководством всегда приветствовались, ибо, по мнению Тегерана, главным дестабилизирующим фактором современности является однополярный мир. США, почувствовав свою безнаказанность, инициировали крупнейший геополитический процесс переустройства Большого Ближнего Востока (при СССР они на это не решились бы), в котором Исламской Республике отведена роль главного противника американским интересам, против Тегерана объединены враждебные усилия США, НАТО, Израиля, монархий Персидского залива и, в первую очередь, Саудовской Аравии. В этих условиях только Россия в состоянии противодействовать «американскому империализму», справедливо полагают в правительстве Ирана. С возвращением России Америка перестает быть единственной диктующей силой на Ближнем Востоке, что устраивает многие государства региона.

Позитивная роль России на Ближнем Востоке оказывает влияние и на оценки иранцев в отношении геополитической судьбы Украины. Похоже, что и на Украине, когда американцы окончательно завершат дестабилизацию и поймут, что обеспечить развитие ситуации как хотелось бы им не удастся, будут вынуждены искать компромисс с Россией. Что касается самого ассоциативного договора Украины с Евросоюзом, то Тегеран усматривает в этом лишь повод для конфронтации с Россией. Аналогичный ассоциативный договор с Европой имеют, к примеру, Египет, Ливан, Иордания, для которых западные гарантии безопасности ничего не значат, здесь главным союзником США остается Израиль. Ассоциативное соглашение с Европой не дает Украине шанса стать частью Евросоюза, ей отведена лишь незавидная роль, ее собираются использовать как передовой плацдарм в противостоянии с Россией. Не верят в Тегеране и в экономическое чудо для стоящей на пороге дефолта Украины, даже полноправное членство в ЕС Болгарии и Румынии не вывело эти страны из числа одних из самых бедных в Европе.

В целом, по оценкам официального Тегерана, Украина совершила непоправимую ошибку, приняв западные условия выбора «или Европа — или Россия». Отказавшись под давлением американцев от исторических стратегических ориентиров, новое руководство Киева совершило серьезную геополитическую ошибку, которая стала главной причиной раскола общества, разделила страну на непримиримые регионы и поставила Украину перед реальностью повторения югославского опыта Америки. О том, что судьба русских в Украине является особо чувствительной темой для России, Киев знал всегда. Сейчас реализуется сценарий разжигания межэтнической борьбы, написанный США еще в годы «Оранжевой революции» 2004 года.

Главная угроза для Ирана расширение НАТО на Восток

В экспертной среде Ирана преобладает мнение, что США просто сводят счеты с Россией в Украине, имеющей с ней общую границу, из-за своего поражения в Сирии. То обстоятельство, что после внеочередных выборов в 2010 году официальная власть Украины оказалась у пророссийской части украинской политической элиты, вызывало острое недовольство на Западе. Украина целенаправленно поддерживалась американцами в состоянии «перманентной революции». Последние данные говорят о том, что США и страны Запада начали готовить Майдан с 2004 года, с прихода Виктора Ющенко к власти в результате «оранжевой революции». США только за последние три года потратили на Майдан 5 миллиардов долларов, чтобы сохранить нужный градус «предреволюционной» ситуации. Статус самой бедной страны Европы позволял им применять обыкновенное американское лекало для «цветных революций», только с одним нюансом — украинская революция должна быть антироссийской. России отводилась роль главного виновника всех украинских бед, в отношении Москвы не прекращались дипломатические провокации, украинские националисты бросали вызов российской политике поддержки своих соотечественников. Именно поэтому большинство иранских политологов возлагают вину за происходящее на США и ведущие страны Западной Европы.

В отношении американской политики заслуживает внимания иранская точка зрения о создании Вашингтоном серьезных проблем не только для России, но и для своих западноевропейских союзников. Соединенные Штаты находятся на большом расстоянии от этого региона и могут принимать более независимые решения, тогда как Европа непосредственно граничит с Украиной и напрямую ощущает исходящую от нее угрозу. По этой причине она некоторым образом обречена на большую активность в урегулировании данного кризиса. Некоторые аналитики считают, что, взявшись за Украину, Соединенные Штаты держат ее как козырь и пытаются таким образом повлиять на решение сирийского кризиса, но при этом надо помнить о том, что дестабилизация обстановки в Украине ставит под серьезную угрозу интересы Европейского союза. Украинские разногласия в позиции сторон могут повлиять на усиление противоречий между США и Европой, потому что перенос кризиса к российским границам, выводит российско-европейские противоречия на совершенно новый уровень, прежде всего, ставит под удар Европейский союз. Этого как раз и добиваются США в конечном итоге, т. к. они никогда не были заинтересованы в российско-европейском сближении.

За Украиной последует Азербайджан

Некоторые иранские аналитики считают, что Иран должен принять сторону России против Запада просто так же, как Тегеран оказался союзником России в связи с кризисом в Сирии. В этой позиции оценка США как основного противника обеих стран выходит на первый план. Ухудшение отношений между Москвой и Вашингтоном в этом контексте воспринимается в качестве определенного бонуса для расширения и углубления ирано-российского взаимодействия на региональном уровне. Кроме того, иранцев никак не устраивает перспектива расширения НАТО к границам России. Украина — пробный шар, за которым в случае отступления Кремля может последовать, к примеру, Азербайджан, а это уже непосредственно у самых границ Ирана.

Для национальной безопасности Исламской Республики российские рубежи являются прямой линией защиты от военной угрозы со стороны США и их союзников. Альтернативой этому стратегическому курсу может стать лишь нормализация отношений с Вашингтоном и переход Тегерана под патронаж американцев. Что, в свою очередь, означало бы неизбежную смену исламского режима. Одним словом, политологи нынешнего Ирана привержены логике дальнейшего сотрудничества с Россией, рассматривая Москву в обозримом будущем в статусе наиболее привлекательного союзника. Однако такой подход, несмотря на его доминирование в иранской экспертной среде, не является единственным, есть и оценки, вызывающие наши сомнения и несогласие.

Странная забывчивость и газовые мечты экспертов о Европе

Оппоненты добрых отношений Тегерана с Москвой напоминают о том, что дружба с Россией противоречит основному принципу внешней стратегии Ирана «Ни Восток, ни Запад», остающемуся неприкасаемым в Конституции Ирана. В отношении конфликта вокруг Украины они предлагают руководствоваться именно этим принципом, оставаясь нейтральными. Доводы о близкой позиции наших стран по Сирии также не воспринимаются ими всерьез. Часть аналитиков исходит из того, что Иран предоставил правительству сирийского президента Башара Асада поддержку исходя из своих национальных интересов, потому что Тегеран видит Дамаск в качестве первой линии своей обороны от угроз Израиля и других враждебно настроенных государств региона. А вот о совместных действиях России и Ирана, позволивших избежать прямой военной агрессии США против Сирии, эти эксперты как-то слишком уж быстро забыли.

Отметим, что некоторыми иранскими аналитиками отвергается организующая роль Запада в украинском кризисе, они склонны оценивать ситуацию иначе. Они в этой связи исходят из банальной версии, что США и НАТО просто воспользовались неразберихой на Украине в своих собственных интересах в ущерб безопасности России. Удивительно, но есть эксперты, которые не видят никакого различия между Россией и США в подходах к урегулированию иранской ядерной проблемы. Они наивно полагают, что ядерное досье будет закрыто в любом случае в рамках Женевского соглашения, а российско-американские отношения на переговорный процесс и вовсе влияния не оказывают. Опять странная забывчивость со стороны иранских коллег. В России это вызывает справедливое недоумение.

Во-первых, российское участие в разрешении ядерной проблемы Ирана никак не связано с одобрением США, а обусловлено ее статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН. Во-вторых, в отличие от Вашингтона, Москва никогда не считала, что Исламская республика стремится к обладанию ядерным оружием и неоднократно указывала Западу на отсутствие весомых доказательств обратного. В-третьих, Россия в отличие от американцев и европейцев всегда признавала право Ирана на мирный атом и сотрудничает с Тегераном в ядерной энергетике. В-четвертых, Россия всегда выступала за немедленное снятие всех санкций с Ирана, в-пятых, Россия поддерживает инициативу Тегерана об объявлении Ближнего Востока зоной свободной от ядерного оружия. Кстати, уместно будет сказать, что Иран, построивший при содействии России

Бушерскую АЭС, стал первой и единственной страной Ближнего Востока, получившей доступ к мирному атому. Уже в апреле этого года планируется начало строительство второго блока Бушерской АЭС при содействии опять же Росатома, а не американской или западноевропейской корпорации, которые, кстати, еще и не выведены из режима антииранских санкций.

Говоря о санкциях, можно сразу же возразить тем иранским аналитикам, которые усмотрели в украинском конфликте России и Западной Европы возможности заменить Москву в качестве основного поставщика голубого топлива. Они утверждают, что Иран должен воспользоваться новой конфронтацией между Россией и Западом для того, чтобы заключить сделку с европейскими странами. Таким образом, считают они, Иран сможет стать альтернативным источником природного газа для Европы, вытеснив с этого рынка Россию. Того же самого хочет и Америка, на территории США и Канады проектируются несколько заводов и терминалов для отправки замороженного газа в Европу. Норвегия уже давно вывела поставки в ЕС на пиковые уровни, с января 2013 года. Однако мечта Брюсселя заместить большую часть российского газа остается делом будущего.

Для Ирана эта же идея также лишена элементарного расчета. То, что Иран — одна из первых стран в мире по запасам газа мы знаем, но не забываем и то, что по экспорту голубого топлива иранский газовый сектор не входит даже в первую десятку стран-экспортеров. В отношении экспорта иранского газа Западом введена такая же блокада, как и в отношении поставок нефти. США и Европа постарались на перспективу и запретили любые инвестиции и поставки оборудования для развития газовых месторождений, а также противодействуют строительству трубопровода даже в соседний лишенный энергетических ресурсов Пакистан. Европейская перспектива иранского газа еще на долгие годы останется мечтой местных экспертов, а реальные планы по российскому участию в развитии иранского нефтегазового сектора есть уже сегодня. Как, впрочем, имеются и согласованные замыслы по сотрудничеству в третьих странах, куда Иран мог бы экспортировать свой газ. Не лучше ли содействовать реальному делу, чем мечтать о вытеснении России с европейского рынка?

***

На прошедшей недавно Мюнхенской конференции по безопасности по инициативе западных стран в центре внимания оказались Сирия, Иран и Украина. На этот раз именно украинский вопрос стал главным раздражителем в столкновении мнений России и Запада, однако основными причинами российско-американского противостояния остаются позиция Москвы в защиту законного правительства президента Башара Асада и неизменная поддержка права Ирана на развитие мирной ядерной программы. США стремятся отомстить России на Украине, и для Кремля не безразличны международная реакция и отношение ее партнеров к создавшейся ситуации. Москва готовит ответные действия. В этой связи отраднее констатировать, что официальная позиция Тегерана и экспертные оценки подавляющего большинства иранских политологов российской позиции по Украине позитивно взвешены. Одним словом, устроенный США и НАТО украинский тест для проверки на прочность российско-иранских отношений наши страны проходят успешно.

Икрам Сабиров

Миф о секретном союзе США с Ираном

Серьезные изменения в американо-иранских и ирано-российских отношениях породили немало количество мифов о причинах, а главное — последствиях этих изменений. Одна часть этих мифов — следствие откровенного невежества пишущих на «иранскую» тему. Другая — элемент информационной войны, направленной на то, чтобы посеять у российской аудитории сомнения в добросовестности Ирана

как стратегического партнера России. Зачастую невежество и ложь сливаются в ядовитый коктейль, которым пытаются напоить читателя.

Широкое распространение в последние пару лет получило мнение о том, что, оказывается, никаких глубинных противоречий между США и Ираном не существует, что напряженность в отношениях Тегерана и Вашингтона — не более чем «игра на публику», под прикрытием которой стороны «тесно сотрудничают и совместно решают общие задачи». В медиа-пространство без особого, на первый взгляд, нажима, аккуратно вбрасывается подленький тезис о некоей общности геополитических интересов Ирана и США: «С тех пор, как две страны в 1980 году разорвали дипломатические отношения, весь мир считает, что США делают все, чтобы сжить своего противника со света. Но 24 сентября 2013 года Барак Обама в своей речи на Генассамблее ООН заявил: «Соединенные Штаты не хотят смены режима в Иране». Это звучало странно. Но, как оказалось, США не просто не хотят, а делают все, для того, чтобы сбылись все геополитические мечты Тегерана».

Конечная цель подобных «аналитических выводов» совершенно понятна — Ирану доверять нельзя, он ведет двойную игру, опираясь на некие мифические «секретные договоренности с США». Столь же понятна и цена «аналитиков», тиражирующих подобные измышления, — грош за пучок в базарный день. Проблема заключается в том, что свои «глубокие измышления» эти авторы сопровождают вырванными из историко-политического контекста примерами, которые шулерски подтасовывают так, что у неисключенного читателя возникает впечатление достоверности и доказанности. И таким образом эта мошенническая подтасовка приобретает вид «сенсационной правды о секретном союзе Тегерана и Вашингтона».

Истоки мифа

Примеры, которыми шулеры от аналитики пользуются для доказательства своих измышлений, связаны, по большей части, с Ираком и Афганистаном. Что далеко не случайно, поскольку «миф о секретном союзе Ирана и Америки» родился на Западе по итогам агрессии в эти страны. Именно вторжения в Афганистан и Ирак послужили толчком для начала поистине тектонических сдвигов в политическом ландшафте Ближнего Востока и Центральной Азии. Именно афганская операция НАТО «Несокрушимая свобода» в 2001 году и операция «Иракская свобода» в 2003 году разрушили сложившуюся к тому времени систему сдержек и противовесов в регионе, за которой последовали хаос и кровь, арабская весна, «экспорт демократии», расцвет «интернационального джихада» и суннитско-шиитское противостояние от Леванта до Пакистана.

Но чисто военные победы США и НАТО ни в Ираке, ни в Афганистане не обернулись безоговорочными победами в политическом отношении, не привели к достижению главной цели — полному контролю над оккупированными странами и прилегающими к ним территориями при помощи приведенных к власти на американских штыках марионеточных режимов. Более того, ответная реакция «разбуженных» агрессией США политических сил — от «интернационального джихада» до шиитского пробуждения, от «братьев-мусульман» до монархических династий Персидского Залива — поставили под вопрос доминирование США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, которое после падения СССР казалось незыблемым. «За что мы воевали в Афганистане и Ираке», — все чаще спрашивают себя политические элиты в Вашингтоне, — «если плодами наших побед пользуются другие?»

Открыто признаться в том, что атака на Талибан и свержение «лучшего врага Америки» Саддама Хусейна были выполнены топорно, без учета всех возможных последствий, США не могут. Не могут признать и того обстоятельства, что именно их внешняя политика является причиной крови и хаоса на Ближнем Востоке. И уж тем более не могут признать, что решающий вклад в безопасность и стабильность региона, разрушенные агрессивностью США и НАТО, вносят другие страны, в первую очередь — Россия, Иран и Китай. А потому и появился спасительный для части западной общественности миф, что вся внешняя политика США в Ираке и Афганистане — это не откровенный провал, а тонкая игра, что все именно так с самого начала и задумывалось.

Афганистан

Но так ли это? Вторжение в Афганистан никакого отношения к борьбе с международным терроризмом и уж тем более к освобождению афганского народа от власти Талибана не имело. До 1994 года США совершенно не интересовались тем, что в Афганистане произошла гуманитарная катастрофа, что производство и транзит наркотиков стали единственным источником финансирования всех враждующих группировок, потому как экономика Афганистана как явление попросту перестала существовать. Но после 1994 произошло нечто, заставившее Запад вновь обратить внимание на происходящее в этой стране.

Этим «нечто» оказалось открытие огромных залежей нефти и газа в Каспийском море. Но вскоре всем вождевшим сверхдоходов стало ясно, что основная проблема каспийских нефти и газа заключалась в том, как решить вопрос доставки каспийских энергоносителей на мировые рынки. Идея использовать для транзита каспийской нефти и газа афганское направление принадлежала Карлосу Булгерони, президенту аргентинской нефтяной компании «Бридас». По его мнению, ключом к каспийскому крану и проблеме транспортировки нефти в Персидский залив является Афганистан и Туркменистан.

Между 1991 и 1994 годами специалисты «Бридаса» разрабатывают проект нефте- и газопровода через территорию Афганистана. Прибыль обещает быть сказочной, но требуются дополнительные капиталы. «Бридас» предлагает войти в долю и получить доступ к будущему нефтепроводу другим нефтяным компаниям, среди которых самый большой интерес к проекту проявляет UNOCAL, занимавшая 12-е место в рейтинге американского нефтяного пула.

В октябре 1995 года президент Туркменистана Сапармурат Ниязов подписывает два контракта с UNOCAL, который, в свою очередь, привлекает Delta Oil Company, принадлежащую саудовской королевской семье. Первый контракт предусматривает прокладку газопровода Давлатабад (Туркменистан) — Мултан (Пакистан) по территории Афганистана. Второй контракт касается строительства нефтепровода из Чарджоу (Туркменистан) до пакистанского побережья в Оманском заливе, опять же через афганскую территорию. Общая сумма инвестиций должна была составить 4,7 млрд долларов. Во время презентации проекта было недвусмысленно отмечено, что «одним из главных препятствий на пути его реализации является политическая нестабильность в Афганистане». В марте 2001 года в Вашингтон на переговоры с администрацией США прибыл эмиссар талибов. Команда Джорджа Буша-младшего всерьез рассматривала вопрос признания правительства талибов, при условии его готовности сотрудничать с Соединенными Штатами в сфере разработки нефтяных запасов и строительства нефтепровода в регионе Центральной Азии. Кстати, в качестве подарка Бушу талибы привезли тогда роскошный афганский ковер. Затем в ходе этих же переговоров неуклюжие американские чиновники проявили «чудеса остроумия» — вспомнили о подарке и прямо заявили талибам: «Мы также подготовили для вас подарок в виде двух ковров. Один устлан из чистого золота, другой из ковровых бомб. Или вы найдете своего счастья под золотым ковром или мы похороним вас под ковром из бомб». Американцы вели свои топорные переговоры до 2 августа 2001 года. В конечном итоге их условия Талибан не принял, чем подписал себе приговор. Как видим, никаких иранских интересов «Несокрушимая свобода» не защищала. Транснациональные корпорации, тесно связанные с политическими элитами в Вашингтоне и Эр-Рияде, — вот основные выгодополучатели от вторжения в Афганистан.

Транснациональные корпорации, тесно связанные с политическими элитами в Вашингтоне и Эр-Рияде, — вот основные выгодополучатели от вторжения в Афганистан

Ирак

Причины американского вторжения в Ирак достаточно хорошо изучены, и пересказывать то, что было написано талантливыми и компетентными специалистами, нет никакой необходимости. Под явно вымышленным предлогом Джордж Буш-младший развязал войну и втянул в качестве союзников другие страны. Оружия массового поражения в Ираке так и не нашлось, доклады разведок оказались, мягко говоря, «неточными», причастность Саддама Хусейна к нью-йоркским терактам не доказана.

Навязшие в зубах американские разговоры о борьбе с нераспространением ядерного оружия, об установлении демократии в Ираке, обеспечении свободы слова и гарантий прав иракского народа были всего лишь прикрытием для операций американских политиков и связанных с ними корпораций, принесших им огромные деньги. США первыми захватили и стали полностью контролировать нефтегазовую инфраструктуру Ирака. За десять лет прямой оккупации Ирака американцы за счет продажи иракской нефти заработали сотни миллиардов долларов, они не только с лихвой компенсировали все свои затраты по захвату страны, но и стали финансировать операцию в Афганистане. Как мелкий пример, главный вдохновитель операции «Иракская свобода», в то время — вице-президент США Дик Чейни только на банальной продаже бензина за пару лет получил более 200 миллионов долларов чистой прибыли...

К моменту вывода американских войск из Ирака когда-то одно из самых сильных государств арабского мира стало самой опасной страной, треть населения которого живет только лишь за счет помощи извне. После операции «Иракская свобода» обозреватели задавали вопрос: «Что же дальше станет с Ираком, страной без водопровода, электричества, канализации, население которого просыпается с мыслью дожить до следующего утра? Наверное, мир получит еще одну раздробленную и потерянную страну, которая, вполне вероятно, распадется на три отдельные — курдское, суннитское и шиитское государства».

Разрушив страну, США просто «сбросили» все возникшие от этого проблемы в регионе на другие страны, заявив об окончании «освободительной миссии». Иран столкнулся с ситуацией, когда его ближайший сосед, где 65% населения — шииты, где расположены святыни Кербелы, Эн-Наджафа и Самарры, становится зоной хаоса и землей войны всех против всех. Вполне очевидно, что он пришел на помощь Багдаду в самое сложное для него время, когда США бросили своих вчерашних союзников на произвол судьбы.

Но говорить о том, что сегодня Ирак является колонией Ирана, как это делают западные аналитики — огромная глупость. Бывший посол США в Ираке Залмай Халилзад (первый мусульманин, сделавший успешную карьеру в дипломатическом ведомстве США), приложивший немало усилий для политической карьеры нынешнего иракского премьера, предельно точно охарактеризовал Нури аль-Малики как человека «не зависящего от

К моменту вывода американских войск из Ирака когда-то одно из самых сильных государств арабского мира стало самой опасной страной

Ирана и позиционирующего себя как арабского националиста». Развивая экономические отношения с Багдадом (по разным оценкам товарооборот между странами составил в 2012 году от 7 до 12 миллиардов долларов), Тегеран всячески избегает политического вмешательства во внутренние дела Ирака, сделав исключение лишь в прошлом году, когда призвал Нури аль-Малики к сдержанности в его стремлении ответить массовыми репрессиями на любые выступления суннитов как против его партии, так и лично против него.

Мифы и реальность о «сбывшихся мечтах Тегерана»

Что получил Тегеран по итогам американской агрессии в Афганистан и Ирак? Хаос и разрушение в государствах, имеющих с ним общую границу. Банды «отморозков», которые, прикрываясь исламскими лозунгами, развязали масштабный террор против афганских и иракских шиитов. Полномасштабный гуманитарный кризис в приграничных с Ираном провинциях и миллионы беженцев, количество которых затрудняется назвать даже Комиссариат ООН. Гигантский скачок объемов контрабанды и наркотранзита на иранскую территорию. Кто-то должен же за это ответить? Кто в здравом уме назовет это «исполнением геополитической мечты Тегерана»?

В условиях непростой экономической ситуации внутри страны, в условиях враждебного окружения и широкомасштабной необъявленной войны, развернутой теми же США, Израилем, Саудовской Аравией и радикальными группировками, Иран вынужден вкладывать миллиарды долларов на поддержание стабильности в странах, где «похозяйничал» Вашингтон. США не «воевали за интересы Ирана», а втянули его в ликвидацию последствий американской борьбы за контроль над Ближним Востоком и Центральной Азией. Причем, Иран обеспечивает и не только свою, но и региональную безопасность, поскольку оставь он на самотек ситуацию в Афганистане и Ираке, откажись от активного экономического и гуманитарного присутствия в этих странах, и ситуация вновь выйдет из-под контроля, а волна террора, «наркоджихада» и радикализма захлестнет практически все регионы — Центральную Азию, Персидский залив и, конечно, Ближний Восток.

***

Принципиальное отличие иранского подхода к проблемам Афганистана и Ирака от «западного проекта», навязанного Кабулу и Багдаду, кроется в том, что для США и НАТО эти страны — лишь поле, на котором разыгрывается очередная геополитическая партия Вашингтона. На «территории игры» может происходить все что угодно, интересы «туземного населения» для Запада особой роли не играют. Для Тегерана же необходимо именно благополучие и стабильность этих государств, которые, в свою очередь, станут залогом региональной стабильности и благополучия их соседей по региону. Для сокрытия этого весьма неприглядного для США и Запада обстоятельства и появляются эти подленькие мифы.

Иран в уходящем 1392 году. Вопросы национальной безопасности

Перевернув 21 марта в Тегеране или в любом другом месте Ирана настольный календарь, мы увидим на его листке первый день нового 1393 года. Исламская Республика по официальному иранскому календарю вступает в очередной год последнего десятилетия 14 века. Накануне нового года Верховный лидер ИРИ, главы всех ветвей власти, руководители

министерств и ведомств подводили итоги уходящего года. Лейтмотивом иранского новогоднего настроения в этом году стала нескрываемая гордость — Иран выстоял и сохранил свои главные идеологические принципы вопреки беспрецедентной экономической блокаде и международной изоляции со стороны США и союзников Вашингтона. Ближайшие перспективы оцениваются в Иране оптимистично, страна живет ожиданиями полного закрытия иранского ядерного досье и отмены экономических санкций. В глазах иранцев уходящий 1392-й год войдет в историю страны как триумфальный год волеизъявления народа, сделавшего свой выбор в пользу демократических перемен и либерализации общества.

Победа Роухани — триумф иранской демократии

В Иране мир вопреки распространенному на Ближнем Востоке экстремизму, насилию и навязываемому повсеместно американцами хаоса стал свидетелем мудрости и благоразумия высшего руководства страны, принявшего выбор своего народа на президентских выборах прошлого года, ставших для Исламской Республики своеобразным тестом проверки на прочность. Выборы прошли в особых условиях беспрецедентной в истории международного сообщества экономической блокады, которую нельзя рассматривать иначе как этап подготовки США и их союзников к военным действиям против Тегерана. Для Вашингтона было весьма заманчивым вместо военного нападения на Иран спровоцировать на выборах гражданское противостояние, посеять вражду и кровавую смуту, создать угрозу стабильности. С учетом опыта революций «арабской весны» подобный замысел не представлялся фантастическим (события на Украине подтвердили это). Призрак «персидского лета-2013» не давал покоя администрации президента Обамы, пытавшейся в те дни накалить обстановку в Иране до опасного предела. Не получилось.

Политический образ Роухани оказался для иранцев наиболее привлекательным и, набрав большинство голосов избирателей, он стал очередным президентом страны. Нет сомнений в том, что высший религиозный авторитет и глава государства аятолла Хаменеи в замыслы с кандидатурой Роухани был посвящен, не стоит переоценивать «оппозиционность» даже отдельных представителей религиозной верхушки иранского истеблишмента исламскому режиму, который они же сами, как тот же Роухани, и олицетворяют. Достаточно напомнить, что со второй половины 60-х годов Роухани начал участвовать в революционной деятельности против шаха, вся его политическая деятельность посвящена служению идеалам исламской революции. Поддержанная избирателями победа Роухани вернула контроль над исполнительной властью в стране в руки духовенства. Костяк нового правительства составили не политические назначенцы, а профессионалы-управленцы, в кабинете министров широко представлены политики, работавшие в правительствах при президентах Рафсанджани и Хатами.

О тяжелом социально-экономическом положении в стране в результате давления санкций на иранскую экономику Роухани стал говорить сразу же после прихода к власти, начав прямой и откровенный диалог с народом. Главными задачами стали восстановление экономики, нормализация отношений с Западом и вывод страны из международной изоляции. Иранцам нужно было обуздать американскую силу, ставшую на пути иранского экономического прогресса. При этом, как неоднократно было замечено новым президентом, «это не означает отказ от наших принципов, но требует изменения методов». Роухани за несколько месяцев сделал больше сильных дипломатических шагов, чем его предшественник за два срока президентства. Сейчас Иран демонстрирует миру новую дипломатию, получившую благословение главы ИРИ аятоллы Хаменеи на «героическую гибкость», позволившую Тегерану прорвать единый враждебный фронт Запада на переговорах по иранской ядерной проблеме.

Ядерная победа Тегерана

Урегулирование разногласий с Америкой и Западом по своей ядерной программе было главной темой иранской дипломатии. Первым шагом к нормализации отношений между Вашингтоном и Тегераном стал обмен президентскими письмами. Позже в Нью-Йорке в ходе заседаний Генеральной Ассамблеи ООН состоялась беседа с глазу на глаз глав внешнеполитических ведомств Ирана и США, которую обе стороны оценили, как конструктивную. Затем президенты Обама и Роухани попытались в 15-минутном телефонном разговоре после 34-летнего молчания придать стартовый импульс совместной работе. Этот телефонный разговор сразу же стал сенсацией.

Мало кто верил, что еще до конца года Ирану и «шестерке» удастся прийти к соглашению по иранской ядерной программе, учитывая, что такое соглашение ожидали в течение 10 лет. Основой договоренностей стали предложения, которые два года назад были выдвинуты В. Путиным и которые с приходом к руководству в Иране президента Роухани получили новое развитие, будучи принятыми американской администрацией и европейскими участниками диалога. Значение достигнутого консенсуса сложно переоценить, соглашение по праву отнесено к разряду исторических событий.

Руководство Ирана теперь исходит из того, что США и страны Запада признали право Ирана на обогащение урана и развитие программ использования мирного атома, а весь мир с облегчением вздохнул: войны с Ираном не будет!

Однако в США и на Западе остаются силы, не оставившие надежд сорвать процесс окончательного закрытия иранского ядерного досье. Американская внутренняя дискуссия о возможности принятия новых санкций в отношении Ирана является предметом серьезной озабоченности иранского руководства. «К сожалению, то, что мы наблюдаем в последние два месяца, не может способствовать уверенности в нормальном развитии событий», — считает глава внешнеполитического ведомства Ирана Джавад Зариф. Напомним, что ранее Исламская республика была возмущена заявлениями американских официальных лиц, которые допускают наличие военного варианта решения иранского вопроса. Действительно, подобные угрозы со стороны американцев на фоне добросовестного подхода иранцев к сотрудничеству с «шестеркой» выглядят противоречащими мнению других участников переговоров и оценкам Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). По информации этого агентства, обнародованной в очередном докладе, в последние месяцы Иран значительно сократил свои запасы высокообогащенного урана. Эксперты МАГАТЭ подчеркивают, что это делается впервые за последние четыре года. В целом, международные специалисты отмечают полное и добросовестное выполнение Тегераном всех взятых обязательств в рамках согласованного в Женеве с «шестеркой» Совместного плана действий.

Дружба с Америкой откладывается

В прошедшем году, смягчив свою позицию на переговорах по ядерной программе Ирана, убедившись в полной готовности Тегерана к мирному решению наиболее острых региональных проблем за столом переговоров, Вашингтон все же сохранил враждебную тональность отношений с Ираном. После успешной «ядерной» Женевы Белый дом к удовольствию Израиля и Саудовской Аравии заблокировал участие иранцев в сирийской конференции «Женева-2». Весомых дивидендов американцы от этого решения не получили, переговоры закончились полным провалом. Налицо лишь демонстрация непоследовательности и нерешительности администрации Обамы, а для многих стран это еще стало и показателем отсутствия у Америки внятной стратегии на Ближнем Востоке.

Не случайно США и Иран остаются соперниками в регионе. Иран — единственная страна, открыто выступающая против американской гегемонии в регионе. Сдавать свои позиции в Сирии, поддерживать продление американского военного присутствия в Афганистане, бездействовать в угоду Вашингтону в соседнем Ираке Тегеран не станет. Угрозы Америки сохранить в силе определенный пакет санкций, которые не позволят Тегерану существенно увеличить экспорт своей нефти, иранское руководство не испугали. В Иране допускают, что и после выполнения иранцами своих обязательств США не откажутся от действующих санкций, всегда могут найти надуманный повод для принятия Конгрессом нового пакета антииранских мер. Президента Обаму не устраивает то, что успехи иранской дипломатии позволили обеспечить прогресс в решении ядерной проблемы.

В речи по случаю 35-летия Исламской революции Верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи назвал заявления администрации США об отсутствии у нее намерения сместить существующий в ИРИ режим ложью. Глава Ирана считает, что Исламской республике, возможно, имеет смысл менять тактику в меняющихся международных условиях, но основные принципы революции 1979 года должны остаться неизменными. В свое время основатель государства аятолла Хомейни предупреждал своих последователей о том, что тот день, когда американские «лицемеры выступят в поддержку исламской революции, в стране надо будет объявлять всеобщий траур». Перспектива восстановления отношений Ирана и США остается пока в области догадок и предположений, а верность независимому курсу превратила Иран в сильное в военном и экономическом отношении государство со значительным международным влиянием.

Успехи могли бы быть значительно весомее, если бы не враждебные действия США. Под прикрытием борьбы с ядерной программой американцы развязали экономическую войну против иранского народа. Роухани открыто говорит о тяжелом социально-экономическом положении в стране, а главным приоритетом правительства становится защита малообеспеченных слоев населения. Уровень инфляции с начала 2013 года достиг 42%, темпы роста экономики Ирана сократились на 5,4% за этот же период. Цены растут чуть ли не ежедневно, более 5 миллионов иранцев зависят от отсутствующих в стране импортных препаратов для лечения опасных для жизни заболеваний. Безработица и безработицы с введенными Западом экономическими санкциями, отмена которых во многом зависит от Америки, не имеющей права рассчитывать на симпатии иранского народа. Игнорируя иранское общество, американцы наказывают сами себя. С точки зрения эффективности американской внешней политики отсутствие отношений с Ираном является ущербным сейчас и контрпродуктивным в перспективе. Для Белого дома пришло время признать, что союз с Израилем против Ирана не в состоянии остановить поступательное движение вперед Тегерана.

Для Израиля Иран остается главным противником

Нынешнее руководство Израиля считает, что главная угроза безопасности еврейскому государству исходит от Ирана. Сегодня главное для Тель-Авива — сорвать ядерное примирение между Ираном и США. Нетаньяху предупреждает, убеждает, пугает и угрожает, в том числе и президенту Обаме. По мере урегулирования иранской ядерной проблемы и выхода Исламской республики из международной изоляции и односторонних санкций Запада тон Нетаньяху становится все более истеричным. Чем так напуган Тель-Авив в то время, когда международное сообщество практически единогласно удовлетворено нынешней позицией Тегерана?

Израиль не устраивает то, что уже в обозримом будущем Иран в военном и экономическом отношении может стать региональной сверхдержавой, с мнением которой Тель-Авиву придется считаться. Одно дело препираться заочно с Западной Европой или США по палестинскому вопросу, и совсем другое — найти адекватный ответ конкретным действиям со стороны Тегерана. Для Израиля может встать вопрос о сохранении своей государственности в сегодняшних границах и в реальном статусе. Несмотря на периоди-

ческие напоминания Вашингтона о сохранении в своем арсенале военной опции решения иранской проблемы, Америка на эту крайнюю меру идти не намерена. Вероятность силового решения разногласий с Тегераном по ядерному вопросу представляется ничтожно низкой. Со своей позицией по иранскому вопросу Израиль сам может оказаться в международной изоляции, тем более что его угрозы никак на иранскую политику в отношении еврейского государства не влияют.

МАГАТЭ не может обвинять Иран в попытках разработки ядерного оружия на основании отчетов отдельных экспертов, а тем более израильской разведки, заинтересованной в склонении Запада к продолжению поддержания санкционного режима в отношении Тегерана. Расчет в другом. Израиль не отказался от намерений добиться через еврейское лобби в США ужесточения санкций, чтобы спровоцировать иранских военных на отказ от переговоров вообще. Это напрасные планы в части, касающейся иранских политических элит. Иранское руководство демонстрирует солидарность в своей новой дипломатии, а генералы Ирана давно готовятся к возможному отражению агрессии. Командующий Корпуса стражей исламской революции Джафари считает, что именно Израиль подталкивает США к военному вмешательству, и прямо говорит о том, что «удар по Ирану будет означать немедленное уничтожение Израиля». К этим предупреждениям есть резон прислушаться и Саудовской Аравии, также ставшей на путь неприятия международных договоренностей по иранской ядерной программе.

Саудовский шантаж международного сообщества

Эр-Рияд воспринял отказ США нанести военный удар по Сирии и первые шаги президента Обамы по нормализации отношений с Тегераном как начало Белым домом нового этапа трансформации геополитической структуры Ближнего Востока. Саудовская королевская семья, недовольная курсом Обамы, ответила Вашингтону асимметрично, бросив вызов Организации Объединенных Наций. КСА стало первым государством, отказавшимся от членства в Совете Безопасности ООН, предъявив претензии к деятельности Совбеза. Во всем мире демарш саудитов назвали «странным». Арабские страны-члены ООН также не скрывают своего недоумения отказом Саудовской Аравии от почетного статуса. Так монархия отреагировала на успехи Ирана в урегулировании ядерной проблемы.

На протяжении многих лет было известно, что Саудовская Аравия осуществляет финансовую помощь Пакистану для развития оборонной отрасли, включая исследования по разработке ядерного и прочего вооружения. В дни переговоров «шестерки» с Ираном Эр-Рияд прибегнул к шантажу, угрожая получить ядерное оружие из Пакистана. Парадокс в том, что в то время, когда международное сообщество договаривается о гарантиях отказа Ирана от обладания оружием массового уничтожения, саудовцы вспоминают о своей ядерной дубинке, припрятанной с другой стороны иранских границ. Для американцев, правда, это не стало сенсацией. История проекта Саудовской Аравии, включая приобретение реактивных снарядов, способных доставлять ядерные боеголовки на большие расстояния, началась десятилетия назад. Об этом говорит Гэри Сеймур, который до марта 2013 года был представителем Белого дома по вопросам контроля над вооружениями.

Но главное противостояние с Ираном КСА ведет на территории Сирии, где также бросает прямой вызов остальному миру. Эр-Рияд не первый раз заявляет о своих притязаниях на доминирование в регионе Ближнего Востока. Дело дошло уже до того, что саудовское руководство предлагало Бараку Обаме в дни сирийского противостояния оплатить военную операцию против Сирии, словно речь шла об услугах наемного убийцы. Отказ Белого дома от принятия военных карательных мер против сирийского правительства вызвал глубокое разочарование арабских шейхов. Вашингтон был подвергнут критике за неспособность привести в исполнение саудовские угрозы. США поощряют ирано-саудовское противостояние и даже провоцируют масштабное и географическое расширение напряженности. США выгоден вариант контроля над Ближним Востоком, который не позволил бы ни одной из стран стать безусловным военным лидером с претензиями на роль региональной сверхдержавы. Классический путь к достижению этой цели — поддержание баланса сил и сохранение при этом постоянной напряженности в отношении соперничающих государств, в данном случае Саудовской Аравии и Ирана.

***

Интерес к роли Ирана после отмены санкций и завершения международной изоляции в статусе полноправного члена регионального сообщества, не обремененного западными ограничительными мерами, будет возрастать. Продолжая конфронтацию с Ираном, американцы не могут не понимать того, что у военной силы изначально имеются свои пределы возможностей, а применительно к Исламской республике оккупация практически исключена. С режимом в Тегеране Вашингтону пришлось договариваться, а это неминуемо ведет к изменению баланса сил на Ближнем Востоке. США поставлены перед выбором, с кем выгоднее «дружить»: с Ираном, проводящим взвешенную политику, или с Саудовской Аравией, претендующей на роль лидера арабского мира, построенного на поддержке и спонсорстве террористических организаций, создающих угрозу, в том числе и американским интересам.

Израильский террор в Иране и требования США к Нетаньяху

На состоявшейся в начале марта встрече с Нетаньяху в Вашингтоне, Барак Обама потребовал от израильского премьера прекращения практики «точечной ликвидации» иранских ученых, занимающихся ядерными разработками. Со множеством оговорок, но «неистовый Биби» пообещал, что спецслужбы Израиля выберут в отношении Ирана другую, менее «острую» тактику. Означает ли это, что реализация стратегии Меира Дагана, бывшего главы МОССАДа, провозгласившего террор против иранских ядерщиков одним из ключевых пунктов борьбы с «атомной бомбой Тегерана», завершена?

Напомним, о чем идет речь. В 2005 году, в беседе с заместителем госсекретаря США Уильямом Бернсом, тогдашний глава Моссада Меир Даган изложил стратегию, которой придерживаются спецслужбы Израиля в отношении Исламской республики. Ключевые моменты этой стратегии, согласно опубликованной депеше Бернса в Белый дом, выглядели следующим образом:

- Политический подход (Даган поддерживает инициативу по передаче иранского досье в Совет безопасности ООН, но говорит, что такой подход не сможет разрешить кризис).
- Тайные меры (Даган и заместитель госсекретаря решили не обсуждать этот подход в широком кругу).
- Противодействие распространению ядерного оружия (Даган подчеркивает необходимость помешать Ирану заполучить информацию и технологии. В этой области нужно двигаться дальше).
- Санкции.
- Силовое давление для смены режима (Даган говорит, что нужно развивать усилия, нацеленные на смену режима в Иране, причем, если это возможно, то с поддержкой противостоящих ему студенческих демократических движений и этнических групп азербайджанцев, курдов и белуджей).

Перед нами — классическая «стратегия непрямых действий», когда с помощью террористических актов в отношении ключевых лиц иранской ядерной программы Израиль (согласовав данный вопрос с США), рассчитывал эту ядерную программу существенно замедлить. При этом следует отметить, что ни Вашингтон, ни Тель-Авив, ни международные организации в это время не располагали (как не располагают и сейчас) никакими достоверными доказательствами того, что ядерная программа Ирана носила военный характер. Это обстоятельство важно тем, что никакие аргументы Израиля о «действиях в рамках самозащиты» приняты быть не могут. Террор против Ирана был ничем не спровоци-

рован и являлся преступной агрессией, заслуживающей международного суда. «Мы предупреждали вас, что наша ядерная программа носит мирный характер, так зачем вам было ликвидировать наших ученых и ракеты. Представители МАГАТЭ провели тысячу проверок на наших атомных объектах и не нашли никаких свидетельств военного характера нашей ядерной программы», — сказал буквально на днях по этому поводу президент Ирана Хасан Роухани.

Черные мотоциклисты

К реализации «стратегии Дагана» в части точечных ликвидаций приступило, судя по ряду косвенных доказательств, спецподразделение «Кидон» («Штык» или «Копье»), сотрудники которого в организации терактов опирались на возможности и ресурсы «Организации моджахедов иранского народа» (Моджахедин-е Хальк). Сами «моджахеды» в это время находились в списке террористических организаций, составленном госдепартаментом США, но данное обстоятельство ничуть не мешало американским и израильским спецслужбам заниматься подготовкой боевиков из этой организации на полигонах в самих США.

С февраля 2006 года по март 2007 года, при схожих обстоятельствах потерпели крушение три самолета, принадлежавших Корпусу стражей исламской революции (КСИР). На борту каждого из этих самолетов находились люди, имеющие отношение к иранской ядерной программе. В одной из этих катастроф погиб и генерал Ахмад Каземи, командующий наземными силами КСИР. Вместе с ним погибли и двенадцать членов его штаба. В этом же году при загадочных обстоятельствах на объекте в Исфахане погибает еще один иранский специалист-ядерщик — Ардешир Хуссейн.

В июне 2009 года происходит загадочное исчезновение молодого физика Шахрама Амири во время паломнической поездки в Саудовскую Аравию. Новый виток террора в отношении иранских ядерщиков происходит в 2010 году.

12 января 2010 года в северном пригороде Тегерана был убит профессор Масуд Али Мохаммади. 29 ноября того же года в различных районах Тегерана были совершены покушения на физиков-ядерщиков Маджида Шахриари и Ферейдуна Аббаси Давани. Шахриари погиб, Ферейдун Аббаси Давани выжил и впоследствии возглавил ядерную программу Ирана.

В конце июля 2011 года в дверях своего дома был застрелен 35-летний доктор ядерной физики Дариуш Резаи, член государственной комиссии Ирана по ядерной энергии, и преподаватель Тегеранского университета. «Речь идет о первой операции, которой руководил новый глава Моссад, Тамир Пардо», — сообщил израильский источник немецкого журнала *Der Spiegel*. И летом этого же года в посольство Пакистана в Вашингтоне пришел исчезнувший Шахрам Амири и заявил, что все это время его насильно удерживали представители американских спецслужб.

11 января 2012 года в результате взрыва автомобиля Пежо-405 на севере Тегерана был убит 32-летний профессор Тегеранского технологического университета Мустафа Ахмади Рошан, один из руководителей расположенного в Натанзе завода по обогащению урана.

Во всех случаях действовали «черные мотоциклисты», использовавшие компактные бомбы и автоматическое оружие.

Саботаж и диверсии

Помимо «точечных ликвидаций», израильские спецслужбы и их местная агентура приложили немало усилий для организации актов саботажа и диверсий на ядерных и ракетных объектах Ирана.

12 октября 2010 года в результате тройного взрыва была разрушена база Имам Али на западе Ирана, обширный комплекс подземных галерей, в которых находились пусковые установки ракет Шахаб-3.

В 2011 году произошло несколько взрывов на иранских объектах, имеющих непосредственное отношение к ядерным и ракетным разработкам. Сообщалось и об атаках на компьютеры, управляющие процессом обогащения урана.

11 декабря 2011 года взрыв причинил значительный ущерб новейшему заводу металлоконструкций в Йезде. О важности объекта свидетельствует тот факт, что его открывал лично президент Ирана.

В конце ноября 2011 года произошел взрыв на расположенном в Исфахане комбинате по обогащению урана. Западные эксперты не смогли установить степень нанесенного ущерба, но пришли к выводу, что произошло «нечто драматичное». А западные СМИ, сообщая о взрыве, цитировали источник в израильской разведке, по словам которого взрыв не был случайным.

12 ноября 2011 года на военном объекте возле деревни Бигдане в 40 километрах к юго-западу от Тегерана прогремел мощный взрыв, в результате которого погиб генерал-майор Хасан Техрани Могаддам, которого называли «отцом иранской ракетной программы», и еще двадцать офицеров Корпуса стражей исламской революции. По официальной версии, произошел несчастный случай при разгрузке боеприпасов, по другим данным, при испытаниях взорвалась межконтинентальная ракета.

Летом 2012 года, судя по заявлениям главы Агентства по атомной энергии Ирана, были совершены диверсии на ЛЭП около ядерных объектов в Фордо и Натанзе. Причем, ранее сообщалось, что в районе Фордо иранские спецслужбы обнаруживали шпионское оборудование.

В сентябре 2012 года представитель иранского руководства обвинил германскую компанию Siemens в намеренной порче оборудования, приобретенного Ираном для ядерной программы: по заявлению главы парламентской комиссии Ирана по вопросам национальной безопасности и внешней политики меджлиса Алаэддина Боруджерди, иранские эксперты обнаружили в оборудовании миниатюрные взрывные устройства.

Махинации за спиной союзника

На уже упоминавшейся встрече с Обамой Нетаньяху заявил, что по решению руководства страны спецслужбы Израиля теперь сосредоточат свои усилия не на «острых акциях», а на «сборе информации о нарушениях Ираном договоренностей, достигнутых в Женеве и на последующих переговорах». Ни Обама, ни Керри не стали дальше развивать эту тему, поскольку уже неоднократно имели возможность убедиться в недобросовестности своего «партнера», его хамстве и агрессивности.

Достаточно вспомнить прошлогоднее выступление Нетаньяху на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в котором «неистовый Биби» открытым текстом

сообщил, что иранцы «лгут всем и во всем», а те, кто соглашается с их аргументами, — «глупцы и профаны в политике, не понимающие, с каким опасным врагом имеют дело». Госсекретарь США Джон Керри и сам был неоднократно уличен во лжи и передергивании фактов, но даже он был вынужден одернуть зарвавшегося израильского премьера, дав ему понять, что опасения Нетаньяху звучат несколько обидно для Белого дома: «Я не истолковал слова господина Нетаньяху как утверждение, будто нас дурачат, как фразеров (*ungifted trendy chaps*). Я понял, что он предостерегает нас: не дайте себя обмануть».

Американские журналисты оценили дипломатичность формулировки Керри, мягко намекнувшего, что в Вашингтоне сидят не менее квалифицированные политики, нежели в Иерусалиме, журналист ВВС Ким Гаттас даже назвала это высказывание Керри «цитатой дня», но суть не в том, цитатой дня или месяца было высказывание американского госсекретаря. Суть откровенного недоверия США к своему ближневосточному партнеру во всех вопросах, связанных с Ираном. Прекрасно понимая, что верить Тель-Авиву на слово нельзя, Вашингтон пошел на откровенное давление, с целью принудить Израиль к прекращению террористических актов в отношении Тегерана. В качестве предостережения до израильской стороны было доведено, что американская сторона готова откровенно «слить» Ирану известные ей подробности разведывательных операций Израиля на иранской территории. И это не пустая угроза, поскольку полтора года назад американцы так именно и поступили, организовав утечку информации о планах по подготовке налета израильских беспилотников на иранские объекты со стороны Азербайджана.

Около двух недель назад стало известно, что Госдепартамент в минувшем году отклонил около сотни запросов на въезд в США сотрудников израильских спецслужб. Ну и, наконец, самое серьезное — Обама дал понять Нетаньяху, что готов почти на две трети сократить финансовую помощь Израилю в рамках создания им противоракетной обороны, что для Тель-Авива равносильно удару «под дых». Но показное миролюбие, которое демонстрирует Вашингтон, принуждая Тель-Авив прекратить практику точечной ликвидации иранских специалистов, никого не должно вводить в заблуждение. Речь идет не о полном прекращении, а лишь о приостановке «в связи со сложившейся политической ситуацией», когда самодеятельность Израиля и прогрессирующая на почве иранофобии паранойя «неистового Биби» может повредить глобальным интересам США.

***

В одном из своих выступлений глава МИД Ирана Джавад Зариф выразил сожаление, что Израиль, который причастен к убийству иранских физиков, так и не понес наказания. Здесь действительно остается только сожалеть, поскольку международного трибунала над израильскими организаторами терактов и диверсий против Ирана, того же Дагана, его приемника Пардо и других руководителей спецслужб, Вашингтон не допустит никогда. Уж слишком много неприятных фактов о соучастии США в израильском терроре всплывет на этом процессе. Ведь в отношении необъявленной войны против Ирана порою трудно, перефразируя классика, понять, «где заканчивается Вашингтон и начинается Тель-Авив, где заканчивается МОССАД и начинается ЦРУ».

Владимир Ефимов

О новой роли Ирана в Персидском заливе

Еще месяц назад казалось, что нынешний баланс сил в Персидском заливе достаточно статичен: с одной стороны находится Иран, пытающийся при новом президенте Хасане Роухани выйти из изоляции путем нормализации отношений с США, странами Запада и арабскими странами Персидского залива. С другой стороны — шесть арабских консервативных государств при лидирующей роли Саудовской Аравии, объединенных во внешне монолитную организацию Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), занимающуюся не только их экономической интеграцией, но и координацией внешней и оборонной политики, в том числе в отношении Ирана. Казалось также, что ничто не может поколебать единства стран этого Совета, в основном сплотившегося вокруг саудовского тезиса об иранской угрозе безопасности Персидского залива.

Причем последний тезис активно поддерживали и США, утверждавшие, что Тегеран представляет собой угрозу безопасности морским путям доставки нефти и газа из региона на мировой рынок, а также расшатывает стабильность арабских монархий Аравии через свою «пятую колонну» в виде шиитских общин. Однако неожиданно 5 марта происходит раскол внутри ССАГПЗ, когда КСА, ОАЭ и Бахрейн решают отозвать своих послов из Катара, а Оман и Кувейт пытаются сыграть роль посредника в урегулировании этой беспрецедентной ситуации. Доха обвинена во вмешательстве во внутренние дела своих союзников по Совету и в поддержке исламских экстремистов. А в Эр-Рияде вносят в список запрещенных организаций «Братьев-мусульман», «Хизбаллу», «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта», связанные с «Аль-Каидой» и Катаром. Одновременно премьер-министр Ирака обвинил Саудовскую Аравию и Катар в развязывании войны против его страны с использованием террористических и экстремистских организаций. И все это — прямо накануне приезда президента Барака Обамы в Эр-Рияд. Все заговорили о возникновении нового баланса сил в Персидском заливе, в котором Ирану будет отводиться большая роль. Так ли это?

В чем состоит мощный потенциал Ирана

Политический вес любого государства складывается из целого ряда составляющих: экономического потенциала и наличия природных ресурсов, военной мощи, внешнеполитической активности, внутренней стабильности,

численности населения, величины территории, геополитического и географического положения, государственного устройства, идеологических установок, наличия внешних союзников, наличия зарубежных диаспор и т.д. Поэтому, если взять совокупность упомянутых факторов в преломлении к Ирану, то ИРИ имеет все возможности стать ключевой региональной державой Персидского залива, которой сейчас скорее является Саудовская Аравия. Отсюда — острое соперничество за влияние в этом районе между Эр-Риядом и Тегераном.

У Ирана в наличии практически все из вышеупомянутого — самые большие территория и население в зоне Персидского залива, достаточно развитый промышленный комплекс, наличие неплохого научного потенциала, богатые запасы газа (вторые в мире после России) и нефти, других природных ископаемых, важное местоположение в центре Среднего Востока между Западной и Южной Азией, Центральной Азией и Закавказьем и Индийским океаном, достаточно четко очерченная внешняя политика, серьезный уровень внутренней стабильности, наличие мощных внешних «друзей» в лице России и Китая, а также союзников в лице Сирии, Ирака и ливанской Хизбаллы, довольно крупные иранские диаспоры в соседних арабских странах (ОАЭ, Омане, Катаре), крупные шиитские общины в государствах ССАГПЗ (Восточная провинция Саудовской Аравии, 68% населения Бахрейна, 27% населения Кувейта, 15% населения Катара). На Иран приходится половина, если не большая часть побережья Персидского залива, и он вполне может контролировать судоходство, а значит и морские пути транспортировки нефти и газа через узкий Ормузский пролив. Но реализовать этот потенциал мешает целый ряд факторов.

Сильные стороны ССАГПЗ и США

Одна из главных проблем Тегерана — относительно слабая оснащенность его вооруженных сил и при этом мощное военное присутствие США непосредственно в регионе. Постоянные страхи Саудии и ее союзников по ССАГПЗ, а также США, пусть и искусственно нагнетаемые или сильно преувеличенные, по поводу некой угрозы со стороны Тегерана служат оправданием для сохранения и даже наращивания в зоне Персидского залива вооруженных сил Совета и Вашингтона. Кроме того, США всячески укрепляют свое военное партнерство со странами ССАГПЗ, проводя совместные учения с их вооруженными силами и поставляя им вооружения в количестве, которое выходит далеко за рамки разумного в плане поддержания их обороноспособности.

Наиболее крупная военная группировка американских войск сосредоточена в Кувейте численностью свыше 15 тыс.чел. Она составляет основу сил быстрого реагирования (СБР) в Персидском заливе.

Мощная группировка ВС США расположена на Бахрейне. Там базируется штаб 5-го оперативного флота США, находится военно-морская база (под нее «выделена» почти треть территории королевства), и инфраструктура по обслуживанию до 30 боевых и вспомогательных кораблей, включая авианосцы. Численность американского персонала в Манаме доходит до 5 тыс. чел.

Основная база ВВС США на Ближнем Востоке «Эль-Удейд» расположена в Катаре в 28 км от Дохи. На ней расположен штаб ВВС СЕНТКОМа. Численность персонала этой базы — 4 тыс. чел. Она может одновременно вмещать до 100 боевых самолетов. Кроме того, в Катаре находится крупная передовая база (на окраине Дохи) для складирования и хранения вооружений и техники с комплексом тяжелого вооружения (танки, бронетранспортеры и артиллерия) для сухопутных войск с целью его использования в возможной войне в регионе, чтобы не везти технику из США.

На постоянной основе ВВС США используют авиабазу «Эль-Дафра» в ОАЭ. Имеется соглашение с Оманом по использованию аэродромов «Масира», «Маскат» и «Марказ-Тамариз», а также пункта военно-морского базирования «Маскат». Остров Диего-Гарсиа (британское владение в Индийском океане), находящийся в центре Индийского океана, может быть использован для базирования «самолетов-невидимок» В-1 и В-52.

В Саудовской Аравии расположена база «Принц Султан», на которой размещен Центр Управления аэрокосмическими операциями США на Ближнем Востоке. Кроме того, ВВС США могут использовать саудовскую авиабазу в Дахране (Восточная провинция) и 2 аэродрома на севере и северо-западе страны вблизи границы с Ираком и Иорданией.

На постоянно основе в Персидском заливе постоянно находятся до 30 боевых кораблей ВМС США, включая 2 авианосные ударные группы, носители крылатых ракет «Томагавк», более 100 самолетов боевой и вспомогательной авиации, и порядка 25 тыс. военнослужащих сухопутных войск, корпуса морской пехоты и подразделений спецназа, включая «морских котиков», не считая военных вспомогательных и технических служб. В Кувейте, Катаре, на Бахрейне и в ОАЭ еще в 2010 году было также размещено несколько батарей ЗРК «Пэтриот» якобы для отражения возможных авиаударов «возмездия» Ирана в случае попытки Израиля разбомбить ядерные объекты на территории ИРИ.

Даже если отбросить в сторону малочисленные, но оснащенные самым современным оружием армии небольших стран ССАГПЗ, то даже одна Саудовская Аравия располагает вторым по величине авиапарком на Ближнем Востоке, после Израиля (более 140 боевых самолетов). В ближайшие несколько лет арабские страны Персидского залива закупят вооружений на сумму свыше \$120 млрд. Пентагон уже обнародовал свои планы по поставкам в Эр-Рияд 84 истребителей F-15 с различными боеприпасами, ракетами и материально-техническим обеспечением, а также модернизацию 70 состоящих на вооружении ВВС КСА самолетов F-15. Сумма только этих сделок составляет \$60 млрд. Рассматриваются и другие контракты США с Саудовской Аравией, в частности, речь идет об ударных вертолетах AH-64D Apache Longbow Block III, некоторых версиях многоцелевых транспортных и учебных вертолетов, а также ракетах класса «воздух-земля» и «воздух-воздух». Кроме того, Саудовская Аравия в начале апреля 2011 года запросила у США информацию о стоимости ремонта и модернизации закупленных ранее в США кораблей. Потенциальная сумма сделки оценивается в \$20 млрд. И еще с помощью США страны ССАГПЗ планируют создать систему региональной ПРО, оснащенной самыми современными радарными и ЗРК «Пэтриот» последних модификаций.

Слабые стороны Ирана

А с иранской стороны всей этой махине противостоит весьма многочисленная (ок. 350 тыс. военнослужащих) армия ИРИ, а также силы Корпуса стражей исламской революции (КСИР) численностью до 150 тыс.чел. Это своего рода гвардия, оснащенная самым лучшим образом, с самыми современными системами вооружения. Реально же непосредственно в районе иранского побережья Персидского залива находятся лишь ВМС, небольшие подразделения армии, части КСИР, не самые современные системы ПВО и несколько баз ВВС с боевыми самолетами.

Так, в иранских военно-морских силах проходят службу около 18 тысяч человек, в том числе 2600 солдат в двух бригадах морской пехоты и 2000 — в морской авиации. Военно-морские базы Ирана расположены лишь в четырех городах: Бендер-Аббас, Бушер, Чабахар и Бендер-Хомейни на побережье Персидского залива. В составе флота находятся 3 субмарины, 5 корветов, 10 ракетных катеров, 10 малых десантных кораблей и 52 патрульных катера. В морской авиации — 5 самолетов, 19 вертолетов. Основными поставщиками морской техники в Иран являются Россия и Китай. Основу подводного флота Ирана составляют 3 советских дизельных подводных лодки проекта 877 «Палтус» в модификации 877ЭКМ (экспортный коммерческий модернизированный). Экипаж каждой из этих лодок — 52 человека, автономность плавания — 45 суток. Лодка вооружена 18-ю торпедами, 24-ю минами, а также шестью ракетами «земля-воздух» Стрела-3М. Подводные лодки «Палтус» являются самыми малозаметными из когда-либо строившихся в СССР субмарин. Также в составе военно-морских сил Ирана находится около 20 сверхмалых подводных лодок классов «Гадир» (Al-Ghadir) и «Сабехат» (Al-Sabehat 15), обладающих малой заметностью, но при этом ограниченной автономностью и способных действовать только в прибрежных водах.

Военно-воздушные силы Ирана формально одни из самых мощных в регионе. В эксплуатации находятся около 300 боевых самолетов. Вместе с тем, весьма значительная часть этой техники достаточно устарела или не может быть эффективно использована в боевых действиях. Более половины всего технического оснащения иранских ВВС — американского и французского происхождения, и ее полноценное техобслуживание практически невозможно из-за санкций, введенных этими странами в отношении Ирана в 1980-х годах. Остальная техника — преимущественно российская и китайская. В составе ВВС Ирана — 9 истребительно-штурмовых эскадрилий (до 186 самолетов), 7 истребительных (70-74 самолета), одна разведывательная (до 8 самолетов), а также транспортная и вспомогательная авиация. Основу ударной мощи иранских ВВС составляют истребители МиГ-29 (25 самолетов), F-4 (65), F-5 (более 60 самолетов), F-14 (из 60 имеющихся к полетам пригодны 25), а также фронтовые бомбардировщики Су-24 (30 самолетов). Понятно, что все эти вооруженные силы ИРИ могут оборонять Иран от внешней агрессии, но никак не способны успешно использоваться для вторжения в сопредельные страны. Но ведь это и не входит в планы Тегерана. Тем не менее, ИРИ остро нуждается в срочной закупке самого современного оружия, прежде всего боевых самолетов, средств ПВО и военно-морских кораблей, чтобы сохранить свою нынешнюю обороноспособность перед лицом растущей военной мощи США.

Все планы создания мощностей по производству сжиженного природного газа (СПГ) и прокладки газопровода с крупнейшего месторождения Южный Парс на шельфе Персидского залива в Европу через Ирак и Сирию так и остаются планами. Мощности СПГ требуют не только многомиллиардных вложений, но и получения доступа к новейшим технологиям, которыми располагают только Запад и соседний Катар, а также строительства специального танкерного флота для вывоза сжиженного газа. Проложить же газопровод в Европу через средиземноморское побережье САР или Турцию в Европу в настоящее время, когда и в Ираке, и в Сирии идут вооруженные конфликты между законными властями и радикальными исламистами, поддерживаемыми Саудовской Аравией и Катаром, сейчас невозможно. Кроме того, это означало бы вхождение в конкуренцию с российским «Газпромом», а Россия на данном этапе нужна Тегерану в противостоянии с Западом и ССАГПЗ. Поэтому ИРИ остается единственным вариантом — увеличить экспорт газа с Южного Парса в Пакистан и Индию, что также требует расширения транспортных мощностей.

Иран, как ни старается, но экспорт нефти не выходит за пределы 1,5 млн б/д, что в 6 раз меньше, чем у КСА и почти в 2 раза меньше иракского показателя. И для его увеличения нужно не только увеличить дебит старых месторождений, но и начать разработку новых. А в условиях санкций это проблематично. Да и опять же — нужны новые технологии и участие иностранных партнеров.

Что делать?

Чтобы Тегеран реально стал ключевым игроком региона, ИРИ нужно добиться снятия санкций и создать условия для привлечения иностранных технологий и инвестиций. Но в обмен на последнее Запад непременно потребует полного сворачивания иранской ядерной программы и изменений внутри страны по шаблонам американской «демократизации». Американцы начали с малого — с замораживания части направлений ИЯП. Но скоро непременно Президент Роухани с султаном Кабусом потребуют больше. А попытки президента Роухани нормализовать отношения с рядом стран ССАГПЗ, в частности с Катаром, который мог бы стать партнером по развитию газового сектора ИРИ, окончились тем, что Саудовская Аравия просто изолировала эмират, пусть даже ценой конфликта внутри ССАГПЗ. Стало ясно, что без «отмашки» Эр-Рияда никаких подвижек в отношении с арабскими странами Персидского залива иранцам не добиться. И тут даже Вашингтон не поможет, учитывая, что КСА уже вышла из-под полного контроля Вашингтона и сама способна влиять на формирование внешней политики США через свое мощное лобби в Конгрессе и Белом Доме. Ждать же, когда одряхлевшая королевская династия Аль-Саудов сменится на более молодое и прагматичное поколение — это серьезная ошибка. Еще не известно, какой линии в отношении Тегерана будет придерживаться следующее поколение саудовских правителей.

Есть еще один путь — создать военно-политический альянс совместно с Ираком, Сирией и той частью Ливана, которая контролируется Хизбаллой. Учитывая, что Саудия и Катар сделали аналогичное в Ливии, Египте, свергнув там законные режимы и заменив их на исламистов, а также подняли

мятеж в Сирии, причем при поддержке США и ряда ведущих стран ЕС, то почему Иран не может поступить на основе «прецедента», тем более что аравийские правители давно сами кричат об иранской экспансии? И это вполне вписалось бы в рамки концепции навязывания силой «нового мирового порядка», реализованной Вашингтоном в Югославии, Сербии (отделение Косово), Ираке (полная оккупация страны со свержением режима), в ходе арабской «весны» и реализуемой сейчас на Украине. Но есть опасения, что США срочно придут на спасение аравийских монархий. Хотя трудно представить, как Вашингтон может быстро прийти им на подмогу, если сейчас он занят Украиной. Хотя, конечно, Персидский залив гораздо важнее для США, чем находящаяся на грани экономического дефолта Украина, учитывая, что в регионе находится 2/3 мировых запасов нефти и более половины природного газа.

***

Сейчас самое разумное для Ирана — пойти на более быстрое сближение с РФ и КНР, которые могут поставить ИРИ самые современные системы ПВО и боевые самолеты. Учитывая нынешнее состояние отношений Москвы с США и Западом, их угрозами санкций против России в связи с присоединением Крыма, поставка самых современных типов вооружений из РФ Ирану вполне реальна. Также необходимо сблизиться с Индией и другими мощными государствами третьего мира, не принимающими диктат Америки. И сформировать военно-политический союз с Ираком и Сирией. Тогда у Ирана появится реальный шанс занять достойное место не только в Персидском заливе, адекватное его реальной роли и потенциалу, но и в общей системе мировых отношений. А заодно и выйти из режима санкций, не дожидаясь милости Запада.

Михаил Агаджанян

Ирано-египетские отношения на современном этапе

В феврале сего года судебные органы Египта предъявили бывшему президенту страны Мухаммеду Мурси неординарные обвинения. Одним из их пунктов значится шпионаж в пользу другого государства, передача ему секретных сведений об обороноспособности Египта. Под этим государством судебные органы Египта подразумевают Иран. Сложно сказать, чем

конкретно вызван этот бред, столь недружественный выпад крупнейшей арабской страны к Исламской республике. И без того напряженные отношения Египта и Ирана, которые удалось выровнять только в последние несколько лет, меньше всего нуждались в таких односторонних демаршах. Но решение новыми египетскими властями принято, и Каир в отношениях с Тегераном создает все больше и больше искусственных преград. Так или иначе Иран и Египет вступают в новый этап напряженности.

Сложные отношения с шансами на прорыв

Разрыв политических связей Египта и Ирана последовал на рубеже конца 1970 и начала 1980 годов. С этого времени ирано-египетские отношения подверглись длительной «заморозке». Египет не воспринял Исламскую революцию в Иране, предоставил политическое убежище свергнутому иранскому шаху. Иран ответил жестко. Например, одним из показательных эпизодов было то, что одну из известных улиц Тегерана назвали именем Халеда Исламбули. Последний участвовал в покушении на президента Египта Анвара Садата в 1981 году. В ходе ирано-иракской войны Египет откровенно встал на сторону Саддама Хусейна. Поддержка Каира, помимо прочего, сопровождалась и оказанием Багдаду достаточно существенной военной помощи. Хосни Мубарак Ираном воспринимался как вассал, лакей США на Ближнем Востоке, особенно из-за его весьма теплых отношений с Израилем и откровенно недружественных отношений с Палестиной и некоторыми другими исламскими странами региона. Так или иначе, эти прохладные, иногда переходящие в откровенно враждебные отношения между двумя государствами сохранялись более тридцати лет, вплоть до свержения Хосни Мубарака.

Проблеском надежды в традиционно сложных отношениях Египта и Ирана стали взаимные визиты лидеров двух стран на отрезке 2012–2013 годов.

Сперва президент Египта Мухаммед Мурси нанес визит в Тегеран в августе 2012 года, приурочив его к проведению саммита Движения неприсоединения. Знаковость визита нового лидера Египта определялась фактом первого контакта на высшем политическом уровне двух стран с начала 2000-х годов. Стоит отметить, что в декабре 2003 года в Женеве прошла встреча президентов Хосни Мубарака и Сейеда Мохаммада Хатами, в ходе которой было выражено взаимное стремление к восстановлению отношений в полном объеме. Кстати, сразу после этого иранская сторона пошла на символический жест доброй воли. В январе 2004 года улица в честь «ликвидатора» президента Египта Анвара Садата в иранской столице была переименована.

За визитом Мухаммеда Мурси в Тегеран последовал ответный визит экс-президента Ирана Махмуда Ахмадинежада в египетскую столицу (февраль 2013 года). У многих экспертов подобный быстрый старт восстановления двусторонних отношений вызвал завышенные оценки. Появились прогнозы о надвигающемся новом альянсе в регионе, в основу которого должна лечь приверженность египетских «Братьев-мусульман» и иранских властей общим политико-идеологическим установкам на основе исламских ценностей. Впрочем, уже тогда было очевидно, что подобные прогнозы имеют поверхностный характер. Некоторая близость властей двух стран вокруг следования принципам политического ислама не могла устранить значительные расхождения в их внешнеполитических подходах. Именно в бытность Мухаммеда Мурси и «Братьев-мусульман» у руля власти в Египте позиции Каира и Тегерана вокруг сирийского кризиса приняли противоположный характер. Более того, Египет был инициатором многих шагов, направленных против властей в Дамаске, и он впал в тесную орбиту влияния аравийских монархий. Не только Сирия разъединила Египет и Иран. Вокруг палестинской проблемы также наблюдалось расхождение мнений двух стран, роль которых в урегулировании застарелого ближневосточного конфликта трудно переоценить.

Не будет лишним отметить, что, выдвигая недавно обвинения против экс-президента Мухаммеда Мурси, суд Египта заявил о некоем «террористическом плане», подготовленном бывшими властями страны. В соответствии с ним, якобы, было предусмотрено сотрудничество Каира с палестинским движением «Хамас», ливанским движением «Хизболла» и иранским Корпусом стражей исламской революции. Подобная аргументация не выдерживает критики и напоминает банальное сведение внутривосточных счетов. Одновременно под вопрос ставится налаживание ирано-египетских отношений до партнерского уровня. Недавнее решение военных в Каире разорвать отношения с палестинской «Хамас» может добавить в двусторонние связи Египта и Ирана очередной серьезный раздражитель.

Удивительно, но подход новых властей Египта в вопросе ядерной программы Ирана заметно отличается своей взвешенностью, не в пример периодически всплывающей в дипломатической риторике Каира критике иранской стороны по острым региональным проблемам. Тегеран в свое время поддерживал инициативу Каира по превращению Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия. С подобной идеей на совместных началах Египет и Иран выступили еще в 1974 году, когда обратились в Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН с соответствующим проектом резолюции. Военная составляющая ядерных программ отвергается обеими странами, они

отстаивают принцип проведения ядерных исследований и создания атомных энергоустановок только в мирных целях. В целом, Египет продолжает придерживаться линии урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы исключительно дипломатическими методами.

Египетская «контрреволюция» и очередной спад в отношениях

Очередной спад в двусторонних отношениях наблюдатели связывают с «июльской контрреволюцией» в Египте прошлого года. На взвешенную оценку Тегерана событий в Каире местные власти ответили неожиданно резко. Иран призвал все внутриегипетские силы к мирным переговорам и определению будущего страны на основе политического диалога, исключая насилие. В ответ военные Египта обвинили Исламскую республику во вмешательстве в свои внутренние дела. По всей видимости, раздражение захвативших власть в Египте военных было вызвано выдвинутым Ираном предположением, что к перевороту в Египте могли быть причастны иностранные силы. Но, революционный запал армейских чинов в Каире вскоре поутих, и осенью 2013 года Каир вернулся все-таки к конструктивной риторике в адрес Тегерана. Из арабской страны прозвучали заявления о заинтересованности в улучшении отношений между двумя странами. Правда, при этом египетские власти обусловили прогресс в отношениях двух стран результативностью переговоров по региональным проблемам. Прежде всего, вокруг Сирии, где Каир, также как и аравийские монархии, склонен винить Тегеран во вмешательстве.

Серьезным препятствием на пути оздоровления отношений Египта и Ирана служит целый ряд региональных и внерегиональных недоброжелателей. Израиль, Саудовская Аравия, другие арабские государства Персидского залива крайне негативно относятся к любым возможным шагам Ирана и Египта навстречу друг другу. К примеру, в Тель-Авиве гипотетический ирано-египетский альянс на отрезке 2012–2013 годов сразу приобрел вид «разрушителя» Кэмп-Дэвидских соглашений 1978 года и мирного договора между Израилем и Египтом 1979 года. В свою очередь, аравийские монархии стали пристально отслеживать шаги Каира и Тегерана на предмет выявления в них элементов сотрудничества. Здесь вспоминается, в частности, такой эпизод, как косвенная поддержка Каиром иранской стороны летом 2012 года. Тот период стал одним из наиболее сложных для Тегерана. С 1 июля 2012 года ЕС принял решение полностью свернуть импорт иранской нефти, вел ограничения на страхование морских перевозок иранским танкерным флотом. В Каире же на все эти демарши Запада отреагировали прагматично, заявили, что вступившее в силу эмбарго ЕС на закупку иранской нефти не будет препятствовать ее транзиту через египетские трубопроводы и Суэцкий канал.

В сентябре 2012 года появились сообщения о ведущихся между Египтом и Ираном переговорах о поставках иранской нефти в арабскую страну. С этими переговорами в Тегеране связывали надежды обрести крупного торгового партнера в сфере поставок «черного золота», тем самым компенсировать убытки из-за введенного Западом эмбарго. Однако в дальнейшем дело все-таки не дошло до новых нефтяных контрактов между Египтом и Ираном.

Экономические связи Египта и Ирана находятся в гораздо худшем состоянии, чем их политические отношения. Между ними до сих пор нет ни одного крупного совместного экономического проекта. Взаимная торговля едва достигает полмиллиарда долларов. Фактически единственным позитивным событием за все последние годы стало подписание в марте 2013 года Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере туризма. Но и это соглашение вскоре натолкнулось на препятствия. Осенью того же года египетские власти приостановили действие Меморандума, сославшись на соображения «национальной безопасности». Здесь трудно понять логику египтян в этом вопросе, ибо первые шаги в налаживании гуманитарных контактов, открытие прямых авиарейсов на маршруте Каир — Тегеран могли бы стать предвестником сдвигов в экономических отношениях двух стран.

Совместная борьба с терроризмом и сближающая роль России

Иранские туристы не ощущают себя в безопасности, находясь на египетской территории. Действующие на Синайском полуострове салафитские группировки одной из своих «мишеней» сделали именно граждан Исламской республики, отдыхающих на местных курортах. Провал в обеспечении безопасности стал главной проблемой новых египетских властей. Террористическая угроза в Египте сохраняется, попытки армии взять всю территорию страны под полный контроль пока не приносят успеха. А ведь в совместной борьбе с терроризмом рождается будущая тесная кооперация государств. Иран и Египет могли бы быть не оппонентами по некоторым региональным проблемам, а партнерами в борьбе с террористической угрозой.

Оптимизм в вопросе выравнивания отношений Египта и Ирана до уровня конструктивного политического диалога и экономического сотрудничества вселяют последние развития в регионе Северной Африки и Ближнего Востока. С лета 2013 года, когда власть в Египте перешла к военным, отношения Вашингтона и Каира претерпели изменения. Полного разрыва связей двух стратегических партнеров не последовало, но их отношения с подачи американской стороны были пересмотрены. Былая атмосфера беспроblemного партнерства между США и Египтом исчезла. Египетские генералы стали с большим подозрением относиться к политике США в регионе. Наружу вышли американские двойные стандарты по отношению к событиям в Египте. С одной стороны, из Вашингтона раздаются призывы к стабилизации политических процессов в 80-миллионной арабской стране. С другой — американцы до сих пор не дали внятного объяснения своим заявлениям и шагам летом 2013 года. Тогда они свернули часть военной и финансовой помощи новым египетским властям, обвинив их в авторитарном стиле руководства и сворачивании с демократического пути развития Египта.

Определенный вакуум внешнего влияния в Египте не продлился долго. На авансцену приоритетных для Каира внешних партнеров вышла Москва, что не может не рассматриваться в Тегеране как пример позитивного развития региональных процессов. Между Россией и Египтом в сжатые сроки установился активный политический и военный диалог. Созданы межгосу-

дарственные форматы взаимодействия: механизм консультаций глав внешнеполитических и оборонных ведомств «2 + 2». Все это настраивает на поиск дополнительных возможностей улучшения отношений Египта и Ирана напрямую или с задействованием в определенных вопросах сближающего дипломатического ресурса России.

***

Иран и Египет — крупнейшие страны исламского мира, их отношения обречены на улучшение в ближайшие годы. Взаимные подозрения пока не устранены полностью, но фаза конфронтации пройдена и, кажется, бесповоротно. Иран заинтересован в стабильном и сильном Египте, который выступает на международной арене и в региональных вопросах на самодостаточной основе и исходя исключительно из собственных интересов. Зависимость египетских военных от американской поддержки теряет свою былую роль. Власти в Каире постепенно приходят к тому, что региональные проблемы должны решаться собственными усилиями этих стран, без обращения к услугам внешних сил. Чтобы политический диалог между Египтом и Ираном достиг их достойного уровня, необходимо в срочном порядке приступить к реализации совместных экономических проектов. Это более чем возможно, так как географическое и геостратегическое расположение этих стран просто уникально. Народы Ирана и Египта всегда с большим интересом относились друг другу, есть ощущения потенциала для стратегического партнерства по многим жизненно важным вопросам регионального характера, и, конечно же, искренне заинтересованы в установлении новых отношений между двумя странами практически во всех сферах.

Игорь Николаев

Американское вторжение в Ирак и его катастрофические последствия для Ирана

Ранним утром 20 марта 2003 года, практически за несколько часов до Нового года по иранскому календарю, США вопреки всем существующим законам и правилам, вторглись в Ирак. Огромная военная, экономическая и финансовая мощь западного блока была под надуманным предлогом обрушена на ближневосточное государство.

Сегодня, спустя одиннадцать лет со дня неприкрытой агрессии, известной как операция «Иракская свобода», нет однозначного ответа на вопрос о том, чем это вторжение обернулось для ближайшего соседа Багдада — Тегерана. Некоторые легкомысленно считают, что США оказали Тегерану огромную геополитическую услугу, отстранив главного и злейшего врага Ирана — Саддама Хусейна от власти. На самом же деле «Иракская свобода» грозила Ирану катастрофическими последствиями. И спустя одиннадцать лет наступило время спросить: Кто за это должен ответить?

Разгром Ирака разрушил всю систему сдержек и противовесов на Ближнем Востоке, открыв для региона ту самую «зону турбулентности», которая и сегодня, спустя одиннадцать лет, служит источником нестабильности. Арабская весна, подогреваемое извне суннитско-шиитское противостояние, всплеск террора и насилия — вот неполный перечень последствий того, чем обернулось начавшееся 20 марта 2003 года вторжение США и сколоченной ими в спешке антисаддамовской коалиции в Ирак.

Самому неискушенному наблюдателю было ясно, что официально заявленные цели этой операции: «борьба с арсеналами оружия массового поражения Саддама Хусейна» и «наказание иракского диктатора за причастность к терактам 9/11» не имеют ничего общего с действительностью. Как это всегда и бывает, финансовые и политические круги Запада, в первую очередь США, планировавшие, готовившие и запустившие эту чудовищную операцию, преследовали свои, сугубо меркантильные цели. Которые ничего общего не имели с «освобождением иракского народа от ига тоталитаризма», ничего общего не имели с интересами безопасности региона, и уж тем более никоим образом не предусматривали соблюдение интересов Ирана. Для последнего как раз, наоборот, они хорошо знали, что одномоментно тысячи и миллионы иракских беженцев хлынут в Иран, обрекая эту страну на неисчислимые беды.

Для транснациональных корпораций и военно-промышленного комплекса Запада вторжение в Ирак стало манной небесной. Оно позволило им за несколько лет оккупации заработать баснословные деньги на военных подрядах, на откровенном грабеже природных ресурсов и мародерстве на оккупированной территории. По замыслу же политического крыла администрации Буша, смена режима в Ираке должна была способствовать приходу к власти сильного, стабильного, проамериканского, демократического правительства. Предполагалось, что это нанесет удар по террористическим организациям в регионе, сузит пространство для маневра Ирану и Сирии, проложит путь к процессу реформ в ряде государств, в частности в Саудовской Аравии, предотвратит предоставление поддержки таким группам, как ХАМАС, упростит решение палестино-израильского вопроса.

С грабежом все прошло как по нотам. Как хотели так и грабили Ирак на протяжении 10 лет. Но, политические расчеты полностью провалились. И когда стало понятно, что никакой такой демократии западного образца в Ираке построить не получается, что ситуация в стране и в регионе вышла из под контроля — американцы попросту унесли ноги, оставив за собою разрушенную экономику и предоставив враждующим группировкам, которые сами же и взрастили, «право» выяснять отношения не считаясь с потерями мирного населения.

Американо-иракский союз против Тегерана

Многих ставит в тупик вопрос о том, почему Иран особо активно не протестовал против операции Запада по свержению Саддама Хуссейна. Никакой загадки здесь нет, поскольку цену иракскому диктатору и его антиамериканской риторике в Тегеране знали лучше, чем во всем остальном мире. Ирано-иракское геополитическое противостояние имеет глубокие исторические корни, и дело здесь не только в территориальных спорах вокруг границ по образованной слиянием Тигра и Евфрата реке Шатт-эль-Араб (в персидском варианте — Арвандруд), берега которой богаты нефтью.

Столкновение геополитических амбиций Саддама Хуссейна и шаха Мохаммеда Резы Пехлеви было основной причиной региональной «холодной войны» между Багдадом и Тегераном. И когда Исламская революция в Иране опрокинула стратегический баланс сил в регионе, Саддам решил, что пробил его звездный час. В ходе секретных переговоров с Збигневом Бжезинским в Иордании он открытым текстом заявил о готовности к альянсу с США в обмен на поддержку в борьбе с Ираном. В доказательство искренности своих намерений «враг Америки» Хуссейн для начала осудил ввод советского контингента в Афганистан и вступил в союзнический договор с Саудовской Аравией, чтобы воспрепятствовать попытке Советского Союза получить контроль над Северным Йеменом. А в 1979 году, на пике Исламской революции в Иране, позволил ЦРУ открыть свое представительство в Багдаде.

Естественно, что при таких «авансах» американская поддержка его планам вторжения в Иран была ему гарантирована. 17 сентября 1980 года Саддам Хусейн выступил перед вновь восстановленным Национальным собранием Ирака: «Частые и вопиющие нарушения Ираном суверенитета Ирака, — сказал он, — делают недействительным Алжирское соглашение 1975 года.

Юридически и политически договор не делим. Теперь, когда нарушен его дух, у Ирака нет альтернативы кроме как восстановить юридический статус Шатт-эль-Араб, каким он был до 1975 года. Эта река должна восстановиться в своей иракско-арабской ипостаси, как это было на протяжении истории, о чем говорит уже само название, со всеми правами пользования, вытекающими из нашего полного обладания этой рекой». Спустя пять дней, 22 сентября, пытаясь повторить тактику израильтян в Шестидневной войне, иракские воздушные силы разбомбили десять аэродромов в Иране. Еще через день иракские войска пересекли иранскую границу, начав один из самых долгих, кровавых и дорогостоящих вооруженных конфликтов после второй мировой войны.

Расчеты Саддама на быструю победу наткнулись на массовый героизм иранцев, которые, забыв о внутренних противоречиях, встали на защиту своей Родины. И в этой ситуации американо-иракский альянс проявил себя в полной мере. После иранских военных успехов на поле битвы в кампании 1982 года, американская поддержка Ираку становится все более явной. Президент Рональд Рейган инициировал стратегическое изменение отношений с Багдадом, подписав соответствующую Директиву национальной безопасности за номером 4/82. Только вертолетов за период войны США продали Ираку на 200 миллионов тогдашних долларов. Но главное, они призвали своих союзников оказать Хусейну широкомасштабную помощь, что и было сделано. ФРГ, Франция, Великобритания — все принимали участие в поставках оружия багдадскому режиму в период ирано-иракской войны. Кроме них Багдаду помогали и монархии Персидского Залива. Финансовая помощь Ираку в период войны составила от Саудовской Аравии почти 31 миллиард долларов, от ОАЭ — 8,2 миллиарда.

Саддам Хусейн, оружие массового поражения и Запад

За 8 лет войны потери Ирана, военные и гражданские, составили до 900 тыс. погибших. Большинство приграничных с Ираком городов густонаселенного Хузестана оказались разорены. Огромный ущерб потерпела инфраструктура нефтяной промышленности Исламской республики. В целом, война обошлась Ирану в 500 млрд долларов США в современных ценах. Но процесс мирного восстановления постоянно находился под угрозой в связи со стремлением Хусейна модернизировать свой арсенал оружия массового поражения и с его помощью взять реванш.

Тегеран прекрасно понимал, что никакое «международное сообщество» ему в этом случае не поможет, поскольку, во-первых, именно это «международное сообщество» и участвовало в создании и модернизации химических и биологических арсеналов Хусейна. Во-вторых, ни для директора ЦРУ Уильяма Кейси, ни для администрации Рейгана не было секретом как местонахождение иракских заводов по производству данного оружия, так и факты его применения против Ирана. Более того, в конце 1987 года ЦРУ, опираясь на данные со спутников, обнаружило подготовку наступления и развертывание иранских резервов неподалеку от Басры — одном из самых уязвимых мест иракского фронта. Получив секретный доклад ЦРУ, в котором содержались данные о сосредоточении иранских войск и прогноз дальнейшего, катастрофического развития событий для Ирака, Рональд Рейган наложил на документ резолюцию: «Победа Ирана недопустима». Резолюция

эта была сродни приказу, а потому американские власти передали все данные о готовящемся наступлении и спутниковые снимки мест концентрации иранских солдат Ираку, заранее зная, что Багдад сможет ответить на иранское наступление только массированным применением химического оружия, причем уже не горчичного газа, как это было раньше, а гораздо более токсичного и смертоносного зарина и иприта. Так и вышло, Саддам с согласия США применил против солдат и гражданского населения Ирана самое смертоносное на то время химическое оружие, созданное с помощью США и некоторых стран Запада. В результате, в одночасье погибли десятки тысяч иранцев и сотни тысяч стали инвалидами на всю жизнь. Спрашивается, кто за это должен ответить?

Впрочем, химическим оружием все не ограничивалось. В мае 1994 года банковский комитет сената США выпустил рапорт, в котором заявлялось, что «патогенные, токсикогенные и материалы других биологических исследований экспортировались в Ирак по заявке и лицензии министерства торговли США... Эти экспортированные биологические материалы не были ослаблены в своей вирулентности и были способны к воспроизводству». В рапорте содержалась информация о 70 отгрузках «специальных биологических материалов» из Соединенных Штатов для иракских правительственных учреждений, длившихся на протяжении более чем трех лет. А в завершении делался вывод: «Как выяснилось позже, эти микроорганизмы, экспортированные из Соединенных Штатов, были идентичны тем, что были найдены инспекторами ООН и определены как часть иракской биологической военной программы».

Глава сенатского комитета Дональд Ригл, составивший вышеупомянутый рапорт, прокомментировал ситуацию следующим образом: «Инспекторы ООН нашли множество элементов, произведенных в США, а затем экспортированных в Ирак по лицензиям министерства торговли США, и установили, что эти элементы были использованы в дальнейших иракских разработках химического и ядерного оружия, в программах разработки системы доставки ракет... Исполнительная ветвь власти нашего правительства одобрила 771 экспортную лицензию разных видов для продажи товаров двойного назначения в Ирак. Я считаю, что это чудовищный факт».

Чудовищным это факт был для американского сенатора. Тегеран же прекрасно понимал, что Саддам готов пустить свой арсенал против Ирана в любой момент, и ничего кроме, может быть «морального осуждения» ему за это от Запада не будет. Как ничего не было за массовые и кровавые репрессии против иракских шиитов. Сами иракские официальные лица конфиденциально признали, что режим истребил 200 тысяч шиитов во время восстания против правящего режима, вспыхнувшего в 1991 году после войны в Персидском заливе. Запад эту трагедию предпочел замолчать.

Спасти Ирак!

По итогам «экспорта демократии» Ирак столкнулся с гуманитарной и экономической катастрофой, которая могла захлестнуть и Иран. В добавок к уже имевшимся 150 тысячам бежавших в Исламскую республику от политики «арабизации» Саддама добавилось еще около полутора миллионов человек, бежавших от «иракской свободы». Системы здравоохранения, образования и охраны правопорядка были разрушены. К 2009 году экономика Ирака потеряла 90 миллиардов долларов только от контрабанды нефти и

нефтепродуктов. Ежегодно впустую сжигалось около 600 млн кубометров газа, а из 1041 нефтяной скважины эксплуатировались лишь 441. Все это ввергло в нищету 13 миллионов шиитов, проживающих на территории Ирака. Вдобавок ко всему, на экономический коллапс наложилась война «всех против всех» религиозных экстремистов, сепаратистов и откровенных бандитов, грабивших мирное население, взрывавших шиитские святыни и убивавших паломников в Наджафе и Кербеле.

С 2007 по 2010 годы Иран безвозмездно вложил в восстановление Ирака около полутора миллиардов долларов, «с кровью» вырвав их из собственного бюджета. Иран оказал содействие в формировании местной милиции и сил охраны правопорядка. Иран резко осадил аль-Малики, когда тот попытался ответить массовыми репрессиями на выступление суннитов против политики его правительства. В той же мятежной провинции Анбар шииты вышли на мирные демонстрации протеста вместе с суннитами, прямо сказав, что «мы закроем наших братьев своими телами, если правительственные силы начнут в нас стрелять».

Те на Западе, кто называет нынешнее правительство Ирака «иранскими марионетками», попросту игнорируют то обстоятельство, что за свою помощь Ираку Тегеран не попросил от шиитского правительства ничего! Ни уступок по спорным территориям, ни особых преференций в экономике, ни долей в собственности предприятий и ресурсов. Все это, по мнению Тегерана, запрещено Исламом ростовщичество, «риба», противное духу и принципам священного Корана и Исламской республики. Тегерану не нужен некий «проиранский» Ирак, поскольку политики в Иране предельно прагматичны и понимают, в отличие от Запада, всю сложность межнациональных, племенных и прочих отношений на Востоке. Ирану нужен стабильный, безопасный и развивающийся Ирак, где сунниты и шииты обладают равными правами, а репрессиям подвергаются только убийцы, прикрывающиеся исламскими лозунгами. И в строительстве такого Ирака Тегеран участвует не жалея сил и средств, помогая своему соседу залечивать раны американской оккупации и «экспорта демократии».

***

Начало операции «Иракская свобода» никаким образом не было американской «войной за геополитические интересы иракского народа», как пытаются уверить нас некоторые лукавые эксперты на Западе. США растерзали Ирак, ввергли его в кровавый хаос «войны всех против всех», поскольку эта колониальная тактика как нельзя лучше отвечала интересам грабительского налета, осуществленного на эту страну транснациональными корпорациями и рядом американских компаний. Эта военная операция США и их союзников создала совершенно новые угрозы и вызовы и для Тегерана — соседнее с ним государство стало территорией гуманитарной катастрофы, приютом для банд экстремистов и непримиримых боевиков «Организации моджахедов иранского народа». Иран, ценой невероятных усилий и мобилизации материальных ресурсов, сумел достойно ответить на этот вызов, делая все от него зависящее для гражданского мира и целостности многострадающего Ирака. А следовательно — и для безопасности всего региона. Поэтому становится все актуальнее вопрос — кто за это должен ответить?

Иран в ожидании прорывных достижений

21 марта наступил 1393-й год по иранскому солнечному календарю. Духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи в своем поздравлении по случаю Нового года и праздника Новруз назвал предстоящий 1393 год, годом экономики и культуры. Президент Хасан Роухани заверяет иранцев о том, что все внимание и усилия будут направлены на реализацию этого плана и пообещал активизацию усилий своей администрации по укреплению экономики Исламской Республики, улучшению уровня жизни и социального обеспечения. Новый год, как ожидается, принесет Исламской Республики целый ряд прорывных результатов. Речь идет о возможности заключения летом постоянного соглашения по ядерной программе ИРИ, снятия с нее экономических санкций и улучшения отношений с мировым сообществом. Страна готовится к бурному экономическому росту, когда санкции будут окончательно сняты, темпы роста ВВП могут составить 8–10%. Иранцы с оптимизмом смотрят в свое будущее и верят, что их страна с новым правительством президента Роухани стоит на пороге революционных перемен.

Президент Роухани: от популизма к «экономике сопротивления»

Бывший президент Ирана Махмуд Ахмадинежад проводил популистскую политику, часто не учитывающую экономическую целесообразность принимаемых решений. Теперь к власти пришли сторонники утонченных решений и выверенных реформ. Полученный президентом Роухани высокий вотум доверия иранского народа позволяет его правительству открыто говорить об экономических трудностях страны, принимать не всегда популярные меры. Кабинет министров Роухани ужесточил бюджетную и денежную политику, смог стабилизировать национальную валюту и снизить инфляцию с многих десятков процентов до 23% всего за полгода. Власти Ирана даже готовы пойти на болезненную меру: сократить зарплаты госслужащих на 6% в этом году и повысить цены на энергию внутри страны.

Сам факт того, что правительство Роухани в условиях неопределенности с отменой санкций представило 12-месячный бюджет, оценивается не только как свидетельство финансовой дисциплины. Нет сомнений в том, что новое руководство Ирана взяло экономическую ситуацию в стране под свой контроль. Напомним, что бюджет прошлого года полностью так и не был утвержден, правительство Ахмадинежада оставило тяжелейшее наследство,

а реальные доходы не превысили и половины запрошенного им общего проекта бюджета. Немалый ущерб нанесли также санкции против иранских банков, в связи с чем сложились затруднения с оплатой иранской продукции, в основном нефти. Сам Иран столкнулся с нехваткой валюты. От 60 до 100 миллиардов долларов, принадлежащих Ирану, были заморожены в иностранных банках. Теперь подход Роухани к формированию бюджета на 1393 год резко контрастирует с прежними действиями предшественника Ахмадинежада.

Иранские экономисты особо отмечают то, что в реальном выражении в новом бюджете предусмотрено колоссальное сокращение государственных расходов, называются 60–70%. При этом Иран оставляет нишу для частного сектора, который может заполнить пустоту, оставленную сокращениями государственных расходов. Несмотря на успешное продвижение переговоров по ядерной проблеме, Тегеран не спешит к оптимистичным прогнозам получения доходов от отмены нефтяного эмбарго со стороны США и Евросоюза. Министр нефти Ирана Биджан Зангане утверждает, что новый бюджет будет основан на экспорте нефти в 1,2 млн баррелей в сутки, что более чем в два раза ниже объема экспорта в 2013 году до вступления в силу запрета на импорт иранской нефти. В этом непростом решении иранского руководства явно видно стратегическое стремление не допустить большего давления Запада на ядерных переговорах. Иран готов к дальнейшему сопротивлению, демонстрируя готовность к противодействию американским угрозам ужесточить санкции.

В новой экономической политике Ирана следует также отметить приверженность общей концепции будущего иранской экономики, определенной аятоллой Хаменеи, призывающего правительство уйти от «нефтяной зависимости». «Нельзя полагаться только на нашу нефть — это опасно для Ирана. Это не приведет страну к процветанию и прогрессу. Это ловушка для нас и нашего народа», — считает Хаменеи. По мнению главы государства, «страна должна достичь такого уровня развития, что в случае закрытия национальных нефтяных скважин, чтобы не было существенного ущерба». Такова «экономика сопротивления», которую осуществляет Иран в настоящее время. Это — не лозунг, а реальность. Регулирует работу программы «экономики сопротивления» специальный штаб, который разрабатывает конкретные меры противодействия чрезвычайной ситуации, вызванной антииранскими санкциями Запада.

Иран открывает двери для инвесторов в свой нефтегазовый сектор

По данным таможенной администрации Ирана, объем иранского нефтяного экспорта в прошлом году в стоимостном выражении составил 40,4 млрд долларов. По сравнению с предыдущим годом объем экспорта в условиях, изолирующих Исламскую республику от глобального рынка, сократился лишь на 2,5%. Если предположить, что санкции будут сняты, то Иран сможет не только выйти на прежний уровень, но и преодолеть запланированный рубеж в 50 млрд долларов уже в этом году. Об этом часто забывают, ожидая в большей степени возвращения Ирана на мировые нефтяные рынки. Иран понес серьезный урон в результате введения против страны

санкций США и ЕС в 2012 году. Тем не менее, иранцы не намерены ограничиваться лишь возвращением на глобальный нефтяной рынок, они смотрят на проблему гораздо шире, пытаясь привлечь иностранные инвестиции в свой нефтегазовый сектор

В последнее время иранские и иностранные СМИ сообщают о том, что министерство нефтяной промышленности Ирана в этом году представит новое поколение нефтяных контрактов, ориентированных на иностранных инвесторов. В Тегеране даже создана специальная комиссия для проведения консультаций с местными и иностранными экспертами о том, какую структуру могут иметь новые соглашения. Аятолла Хаменеи ставит задачу выбрать «стратегических потребителей» и диверсифицировать способы экспорта. В частности, он посоветовал допустить частный сектор к внешней торговле нефтью. Действительно, Иран хочет найти баланс между коммерческими и национальными интересами, вариант, при котором в выигрыше остаются и иностранные инвесторы, и их иранские партнеры.

Новый министр нефтяной промышленности ИРИ Бижан Намдар Зангане занимал этот пост при президенте Мохаммеде Хатами в 1997–2002 годах. Вернувшись в этом году в министерство, он восстановил в должностях чиновников, хорошо знакомых с западными компаниями, а также распорядился пересмотреть контракты, чтобы компенсировать иностранным инвесторам потери. Однако использование иностранного капитала не должно привести к возникновению монопольного положения, получению особых прав и привилегий. В Иране остается в силе запрет на прямые инвестиции иностранного правительства, иначе капитал подлежит выводу из экономической системы Ирана.

Напомним, что во время пребывания Мохаммеда Хатами на посту президента Ирана американские нефтяные компании пытались заставить правительство США отменить односторонние санкции и дать им возможность потеснить европейских нефтегазовых гигантов, ставших крупными игроками на иранском рынке. Но в начале 2002 года президент Джордж Буш объявил Иран частью оси зла, и наметившаяся было оттепель подошла к концу. Сейчас же к теме американского присутствия в нефтегазовой промышленности Ирана, похоже, хотели бы вернуться обе стороны. Для Тегерана экономическое сотрудничество с американскими компаниями могло бы стать надежной гарантией от непродуманных решений Конгресса и администрации Белого Дома в дальнейшем ужесточении режима санкций. Против коммерческих интересов своего отечественного бизнеса законодатели США вряд ли стали бы выступать. Духовный лидер Исламской Республики считает, что «политика Вашингтона не вызывает доверия, однако он не против дипломатических усилий Ирана по урегулированию отношений с американцами». Абсолютного политического табу на работу с американскими компаниями в Иране уже нет, особенно если речь идет о получении отраслевых технологий и оборудования и, тем более, с учетом заданных Тегераном параметров своих инвестиционных потребностей, в которых и американцам вполне может хватить места.

Президент Ирана Хасан Роухани предложил мировым нефтегазовым компаниям инвестировать 110 млрд в иранский нефтяной сектор и 75 млрд долларов в нефтехимическую отрасль. Данное заявление было им сделано на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе этого года, а уже в

июле планируется проведение конференции в Лондоне, где иранцы сделают презентацию новых схем контрактов с иностранными инвесторами в нефтяной сфере. Назвать готовящееся мероприятие исключительно экономическим форумом нельзя, Иран ясно дает понять, что отмена санкций — это ключевой вопрос для инвесторов, которые лишь в этом случае вновь смогут вкладывать деньги в страну.

Широко открытые двери для иностранных инвесторов вовсе не означают того, что Иран отказывается от собственных инвестиций. Тегеран готов потратить 14 млрд долларов из государственных средств на развитие нефтегазового сектора. Правительство Ирана вынуждено пойти на такой шаг из-за недофинансирования отрасли. По их мнению, это напрямую связано с международными и односторонними санкциями в отношении Тегерана. Ранее управляющий директор Национальной иранской нефтяной компании Рукнеддин Джавади объявил о планах вложить около 25 млрд долларов в проект освоения газового месторождения «Южный Парс». По его словам, каждый день отсрочки с окончанием проекта обходится в 100 млн долларов убытка в виде недополученных доходов.

Новый Иран в глобальной нефтяной политике

Доходы Ирана от экспорта нефти сократились почти в два раза. Основным потребителем иранской нефти долгое время являлись страны Евросоюза и, хотя Тегеран смог частично перенаправить поставки в Индию и страны Восточной Азии, полностью восстановить внешний товароборот не удалось. В преддверии отмены санкций все чаще стали звучать предположения о том, что в ближайшей перспективе Иран, исходя из собственных интересов, в состоянии обвалить цены на нефть.

Прогнозы иногда доходят до абсурда. Ирану, якобы, может стать выгодным продавать свое «черное золото» даже по цене 50 долларов за баррель, так как годы действия санкций научили иранское правительство жить экономно, в отличие от стран Персидского залива. Вывод о том, что в случае реализации подобного плана для некоторых стран экономическая катастрофа неизбежна, не вызывает возражений. Вопрос в том, что у Ирана нет таких планов и быть не может. «Жить экономно», чтобы отдавать половину своих доходов от нефти, Тегеран не собирается, а паники в его действиях на мировых рынках нефти не наблюдается.

В соответствии с заявлениями иранских руководителей нефтяной отрасли, Иран намерен поднять свою добычу нефти до 4 млн баррелей в день и, как минимум, вернуть свою долю на глобальном рынке нефти. После подписания в Женеве в ноябре прошлого года соглашения по иранской ядерной программе закупки иранской нефти традиционными покупателями стали постепенно увеличиваться. В 2013 году Китай импортировал из Ирана в среднем более 428 тыс. баррелей нефти в день, а в январе 2014 года этот показатель составлял уже 564 тыс. баррелей в день. Ожидается, что китайский импорт иранской нефти вырастет еще больше, поскольку в настоящее время китайскими компаниями подписываются более крупные контракты с иранскими партнерами.

Второе место по импорту иранской нефти занимает Индия, которая также увеличивает свои заказы. Южная Корея уже закупает в Иране в два раза

больше сырой нефти по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Япония в январе и феврале этого года импортировала из Ирана на 15% больше. Таким образом, объем поставок иранской нефти в Индию, Китай, Южную Корею и Японию уже достигает почти 1,6 млн баррелей в день. Все это свидетельствует о том, что азиатские страны, несмотря на сохраняющиеся санкции со стороны США и Евросоюза, уже работают в целях дальнейшего укрепления связей с Ираном.

Возвращение Ирана не затрагивает интересы России

Нефтяные интересы России возвращение Ирана на свои рынки напрямую не затрагивает. Большую часть иранских квот перехватила Саудовская Аравия, и теперь Тегеран намерен ставить перед ОПЕК вопрос о возвращении себе отнятого. При этом никакого желания корректировать свои планы наращивания нефтедобычи Иран не выказывает. Эр-Рияд обязан согласиться со справедливыми требованиями Ирана, и ему придется сокращать свою собственную добычу — минимум на треть. Это существенно скажется на пополнении саудовского бюджета, который своими оборонными заказами обеспечивает финансирование американского военно-промышленного комплекса.

Совсем недавно саудовцы пытались купить согласие США на военную акцию против Сирии, теперь, получив отказ, королевство угрожает отозвать из Америки свои долларовые вложения. Действительно, нужно ведь как-то компенсировать огромные материальные потери от безрезультатного финансирования сирийской оппозиции, учитывая, что ожидаемых политических дивидендов от сотрудничества с «повстанцами» Саудовская Аравия не получила. Как видно, не в Иране, а в действиях США и Саудовской Аравии содержатся основные угрозы энергетической безопасности планеты. Как представляется, опасаться нужно саудовского нежелания отказаться от попавшей в кошелёк монархии шальной выручки от антииранских санкций, а с учетом непредсказуемости политики Эр-Рияда вполне можно допускать спровоцированного саудовцами падения цен на нефть.

***

Нет сомнений в том, что Новый год станет для экономики Ирана переломным моментом. Реализация программы «экономики сопротивления», определенной духовным лидером страны, гарантируют успех Исламской Республики. Тегеран готовится к заключению постоянного соглашения по ядерной программе ИРИ, отмене экономических санкций и улучшению отношений с мировым сообществом. Президент Обама может не сомневаться, что Иран воспользуется моментом, а этот Новруз станет не только началом нового года, но и новой страницей в истории Ирана. ИРИ на протяжении 35 лет подвергается всевозможным санкциям со стороны западных мировых держав, но от правильной политики сопротивления не отказывается, взвешенно и реалистично подходит к развитию своей экономики, которая обеспечивает, несмотря на западное противодействие, лидирующее положение Ирана на Ближнем Востоке.

Игорь Николаев

«Саудовский козырь» в американской игре на Украине

Исчерпав возможности прямого давления на Россию в связи с событиями в Крыму и на Украине, Вашингтон пустил в ход свой стратегический резерв — потенциал Саудовской Аравии и других монархий Персидского Залива. Белый дом обратился к руководству этих стран с призывом внести \$15 миллиардов в пакет «срочной экономической помощи» Киеву.

Нет никакого сомнения в том, что обращение Вашингтона к главному своему партнеру в мусульманском мире, Эр-Рияду, не останется без ответа, поскольку стратегические цели США и Саудовского королевства в отношении России, Ирана и Сирии всегда совпадали. А разногласия и недопонимание между двумя государствами, сопровождавшие весь президентский срок Обамы, вполне укладываются в поговорку «милые бранятся — только тешатся». Вашингтон и Эр-Рияд стоят на пороге новых политических договоренностей, оформление которых произойдет в ходе предстоящего на этой неделе визита Барака Обамы в Саудовскую Аравию. В этих условиях, когда саудиты рассчитывают добиться от американского президента более агрессивной и жесткой политики в отношении двух важнейших для Эр-Рияда вопросов — противостояния распространению иранского влияния на Ближнем Востоке и свержения Башара Асада — Королевству вполне выгодно оказать «милому другу» Обаме услугу в деле финансовой поддержки государственного переворота на Украине. И уговорить на аналогичные действия Катар и Кувейт, заодно продемонстрировав Вашингтону свое лидерство в союзе монархий Персидского залива и возможность влиять на партнеров по этому союзу.

Подходы Эр-Рияда к киевским событиям ни в чем не отличаются от подходов к этому вопросу американских «ястребов». И если отношения Саудовской Аравии и Украины никогда не были особо тесными, то политику американских неоконсерваторов в отношении Киева Саудовская Аравия финансировала достаточно щедро. Фонд развития демократии (NED), который был одним из главных инструментов «мягкой силы» США на Украине, который вел там 65 проектов, связанных с «созданием гражданского общества» и «тренингом» будущих боевиков Евромайдана, исправно получал саудовские пожертвования, поскольку вел аналогичную деятельность в Сирии и координировал усилия американских консерваторов и израильского лобби в ужесточении политики Вашингтона в отношении Ирана.

Когда Виктория Нуланд, помощник государственного секретаря США по европейским и евразийским делам (и, кстати, жена одного из лидеров неокон-

серваторов, тесно связанного с израильским лобби, Роберта Кагана) сказала о том, что «США инвестировали в европейские устремления Украины пять миллиардов долларов», то с огромной долей вероятности можно утверждать, что не менее пятой части этих средств были пожертвованиями Эр-Рияда и саудовского лобби в США.

Кое-что об украинских овцах и курицах

В 2006 году по инициативе Торгово-промышленной палаты Украины и Совета торгово-промышленных палат Саудовской Аравии возник Украинско-Саудовский деловой совет, а затем и межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Королевством Саудовской Аравии и Украиной. Официальными целями этих органов были провозглашены «расширение торгово-экономических связей между двумя странами» и прочие протокольные вещи, хотя в реальности главным был вопрос о возможностях расширения украинского оружейного экспорта в те страны, в которые США и Саудовской Аравии поставлять оружие напрямую было затруднительно.

Каких-то серьезных и реальных результатов из этой затеи получить не удалось, поскольку украинский ВПК стремительно деградировал и не мог обеспечить необходимую номенклатуру поставок на Ближнем Востоке, хотя и активно продавал оружие в Азербайджан и Грузию. Так, например, начиная с 2004 года, Киев начал поставлять Азербайджану 300-миллиметровые системы залпового огня «Смерч», а в 2006-м было продано 48 танков Т-72АГ. В 2009 году Азербайджан приобрел у Украины 29 единиц БТР-70, столько же 122-миллиметровых самоходных гаубиц 2С1 «Гвоздика» и 6 единиц 152-миллиметровых самоходных гаубиц 2С3 «Акация», а также 1 учебно-боевой истребитель МиГ-29УБ и 11 вертолетов Ми-24. В 2010 году Украина продала Баку 71 единицу БТР-70 (без вооружения), 7 самоходных артиллерийских установок «Гвоздика» 2С1 калибра 122 мм, 1 вертолет Ми-24Р, 1 управляемый противоракетный комплекс, а также 3000 автоматов и пистолетов-автоматов.

Главной проблемой в деликатной сфере украинско-саудовских контактов по оружейной тематике было то, что для расширения «серых» поставок вооружений в третьи страны необходимо было провести модернизацию украинской «оборонки». Необходимая для этого сумма в размере от трех до пяти миллиардов долларов для Эр-Рияда проблем не составляла, но идея не получила одобрения в Вашингтоне. Во-первых, потому, что содействие реиндустриализации Украины в рамки долгосрочной стратегии США не вписывается. А во-вторых, из-за сопротивления Израиля, который активно входил на оружейные рынки и Азербайджана, и Грузии, и других стран, а потому совершенно не был заинтересован в возникновении конкуренции в лице столь ненадежного и непроверенного государства как Украина. Аргументируя свою негативную позицию в отношении поддержки Вашингтоном и Эр-Риядом идеи о «сером оружейном экспорте» из Украины, израильские специалисты отмечали, что «царящая на Украине коррупция создает условия, когда оружие может попасть в руки террористических группировок».

Идея закончилась ничем, но сама структура украинско-саудовского делового совета сохранилась. И на днях активно заработала. 25–26 марта состоится очередное заседание межправительственной Украинско-Саудовской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Трудно сказать, получат ли украинские курицы и овцы, которые оказались в трудном положении, саудовское финансирование, но в том, что саудиты, откликнувшись на просьбу Вашингтона, помогут «молодой украинской демократии», сомнений никаких не остается. И помощь эта, что очевидно, будет носить не только сельскохозяйственный характер...

Нефть и ваххабиты

Финансы, которые Саудовская Аравия, Катар и Кувейт, откликаясь на призыв администрации Белого дома, готовы выделить для Киева, не единственный ресурс, который Вашингтон и Эр-Рияд готовы пустить в ход в противостоянии с Россией по «украинскому вопросу». Прозвучавшее предложение Джорджа Сороса о необходимости снижения цен на нефть, которое повлечет за собою обвал российского бюджета, вызвало массу комментариев, а планы продажи нефти из стратегического резерва США для увеличения предложения на рынке, как намекают на Западе, может стать «самой жесткой санкцией в отношении РФ». США уже поиграли мускулами в этом вопросе, когда на прошлой неделе, по решению Барака Обамы, выставили на торги 5 миллионов баррелей из своего стратегического резерва, общий объем которого на сегодняшний день составляет примерно 700 млн баррелей. Рынок этого вброса особо не заметил. Кроме того, российский бюджет сформирован с определенным запасом прочности — исходя из среднегодовой цены в \$93 за баррель, а мировой прогноз цен на 2014 год составляет \$101 за баррель.

Ситуация может измениться, если в игру на понижение включится Саудовская Аравия и другие наиболее прозападно ориентированные члены ОПЕК. Но в вопросах игры на понижение слишком много нюансов, которые делают ее достаточно нереалистичной. С того периода, когда игра на ценах давала свои политические результаты, как это было после арабо-израильской войны 1973 года, во время афганской кампании Советского Союза и в период кризиса вокруг Кувейта в 1990–1991 годах, мировая экономика стремительно изменилась. Кроме того, с введением ограничений в отношении Ирана для того, чтобы не поднялись цены на нефть, Саудовская Аравия по просьбе США и Запада довела объем производства нефти до 11 млн баррелей в день, добившись максимально возможного показателя. Практически нефтяная индустрия этой страны за последние 3–4 года работает на полную мощность, и уже в этом году в результате полного износа и выработки ресурса техники и оборудования добыча нефти может падать на 15–20% .

Гораздо более реальную опасность представляет другой сценарий — диверсификация источников энергоносителей, то есть замещение Западом российской нефти и газа энергоносителями из других источников. И здесь роль как Саудовской Аравии, так и Катара может быть весьма значительной, поскольку все проекты диверсификации весьма затратны в финансовом отношении и без «помощи извне» для Запада, в его нынешнем затруднительном экономическом положении, попросту «неподъемны». Но мало кто сомневается, что после присоединения Крыма к России и того поражения, которое Москва нанесла Западу в «украинском вопросе», реализация стратегии замещения российских энергоносителей получит новый толчок.

Но если нефть, газ и вопросы их транспортировки составляют стратегический уровень, требующий длительного времени и огромных финансовых затрат, то вопрос о поддержке Саудовской Аравией сепаратистов и террористов

на российской территории и в том же Крыму — эффективно, «дешево и сердито». А главное — привычно. Будучи одним из спонсоров терроризма в Чечне и экстремизма на российском Северном Кавказе, саудиты позаботились и о возникновении ваххабитских ячеек в Крыму. Собственно, именно через Чечню ваххабизм начал свое активное проникновение на Крымский полуостров. Чеченские боевики зализывали раны, полученные в боях с российскими войсками, в Сакских и Евпаторийских санаториях с их грязевыми ваннами. Чеченское присутствие было практически легализовано тогдашними украинскими властями, для СБУ никакого секрета в этом не было. Те, кто еще вчера воевал против российских войск, сегодня спокойно ходили по Крыму. А вместе с боевиками проникали и ваххабитские проповедники, которые сразу же приступали к вербовке сторонников, созданию ячеек и установлению контроля над мечетями.

Сегодня на полуострове насчитывается по приблизительным оценкам около пяти тысяч приверженцев ваххабизма. Они не скрывают своей цели — создание в Крыму суверенного государства, живущего по законам шариата в его ваххабитском толковании. И свои убеждения дополняют конкретными действиями, создавая параллельные системы самоуправления и вводя полулегальный «налог» на «содержание этнических и исламских органов управления». Новые власти Крыма пытаются убедить крымских татар в том, что им нечего бояться изменения статуса полуострова. Они предложили им пост вице-премьера, три министерских портфеля, официальное признание их общественных организаций и даже согласны на возвращение исконных татарских названий некоторым населенным пунктам. Ни националистов, ни ваххабитов это не устраивает. Их представители заявляют: «Это соглашение не стоит даже бумаги, на которой оно написано. Завтра все может поменяться». Завтра — это очевидно в момент, когда сработает детонатор в виде местных ваххабитов, связанных с Саудовской Аравией?

***

В «украинском вопросе» Эр-Рияд безоговорочно принял сторону Вашингтона и готов поддерживать американское вмешательство как финансово, так и политически, привлекая к реализации американской стратегии на Украине своих союзников из числа монархий Персидского залива и контролируемых саудитами экстремистов и радикалов. Единственно верным ответным решением России в этих условиях должен стать курс на расширение сотрудничества с Тегераном, руководство которого в период переворота на Украине продемонстрировало полное понимание сути происходящих событий, оценив их как подрывную операцию Запада и прямое вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Более того, Иран был одной из немногих стран, который на официальном уровне дал сбалансированную оценку факту присоединения Крыма к России и выразил взвешенный оптимизм по этому вопросу. Переворот на Украине и события в Крыму стали тем индикатором, который позволил России узнать истинное лицо своих союзников и противников как внутри страны, так и за рубежом. Саудовская Аравия в очередной раз подтвердила свой статус американского стратегического партнера. Тегеран в очередной раз подтвердил свою репутацию надежного союзника России. Здесь, как говорится, выводы делаете сами...

Николай Бобкин

Москва готова к стратегическому сближению с Тегераном

Военная экспансия США, как правило, сопровождается неизменным атрибутом американской внешней политики — давлением санкциями, теперь и против России. Американцы действуют без оглядки на международное право, выстраивают собственные коалиции против России и Ирана. Теперь для Москвы и Тегерана пришло время совместных действий, чтобы заставить американцев учитывать и уважать национальные интересы наших государств. Первостепенной задачей в этой связи представляется серьезная, принципиальная корректировка позиции России в отношении Ирана, в первую очередь на переговорах по иранской ядерной программе и по ситуации вокруг Сирии.

Недавно госсекретарь Джон Керри заявил, что в вопросе украинского кризиса в отношении России США рассматривают «все варианты». После возвращения Крыма в состав Российской Федерации некоторые американские чиновники призывают принять в члены НАТО Украину, Грузию и Молдову, а также разместить американские войска и самолеты в Польше и странах Балтии. То есть в отместку России США и Запад должны и якобы имеют право предпринять самые болезненные для российских интересов шаги.

В отношении Ирана Америка также остается верна тем же «всем вариантам». Несмотря на все усилия Тегерана президент Обама утверждает, что военная опция все еще остается в силе, а Иран не представил до сих пор американцам убедительных гарантий того, что он не занимается созданием ядерного оружия. Как и Россию, Иран окружают военными базами. США оставили после Ирака мощную группировку в Персидском заливе, имеют крупный контингент в Афганистане, угрожают расширением НАТО в государства Южного Кавказа, реально угрожая превратить Азербайджан в плацдарм для войны с Исламской Республикой.

Иранская ядерная программа — предмет особого внимания

Глава иранского МИДа Джавад Зариф подчеркивает, что «его страна и Россия имеют общие интересы и Тегеран рассчитывает на помощь Москвы в достижении окончательного соглашения». Заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков, возглавляющий российскую делегацию на пе-

реговорах в формате «Шестерки» отвечает, что «России будет, чем ответить, если ее заставят «повышать ставки» в рамках переговоров по иранской ядерной программе с учетом развития событий вокруг Украины». Тегеран вправе ожидать, что Москва может стать на путь ответных мер, выдвинув жесткие требования по соблюдению Западом договоренностей о поэтапном снятии с Ирана санкций.

В настоящее время против Ирана действуют четыре санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и сверх этих санкции, в нарушение норм международного права, действуют односторонние санкции США и стран Евросоюза, которые Россия считает, как минимум, нелегитимными и наносящими прямой ущерб переговорам. Это как раз тот случай, когда США в своей практической политике руководствуется не международным правом, а правом силы. Почему ООН на это до сих пор никак не реагирует? К примеру, за последние три недели СБ ООН провел восемь заседаний, посвященных кризису в Украине, главным лейтмотивом которых стало желание дипломатически изолировать Россию. США не смущает бесплодность этих усилий, ведь Москва как постоянный член Совета может наложить вето на любое решение этого органа. Так было и в отношении всех последних антииранских резолюций, которые Россия не поддержала. Сейчас у Кремля есть реальный повод инициировать рассмотрение действий США, ставящих под угрозу успешное завершение переговоров «шестерки» с Ираном по его ядерной программе.

В настоящее время против Ирана действуют четыре санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и сверх этих санкции, в нарушение норм международного права, действуют односторонние санкции США и стран Евросоюза

Ведь до последнего времени даже разногласия по сирийской проблеме не мешали России и западным членам «шестерки» занимать консолидированную позицию по Ирану. Ситуация на Украине привела к сильнейшему со времен «холодной войны» кризису в отношениях России и Запада. В Вашингтоне забеспокоились, что Россия не будет более склонна идти на компромисс, а у Тегерана, возможно, появится шанс «остаться при своих», т.е. он выйдет из положения без каких-либо серьезных уступок. Речь идет о санкциях, которые Запад оставляет главным инструментом давления на Тегеран. Недавно во время поездки Нетаньяху в США было принято совместное заявление Американско-израильского комитета по общественным связям (АИРАС) и Еврейских федераций Северной Америки (JFNA) о готовности содействовать введению новых санкций против Ирана. Подменяя Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Тель-Авив сам себя назначил на роль главного контролера исполнения Тегераном условий соглашения с «шестеркой», а американцы стали помогать ему в этом.

В США антииранские санкции уже давно стали общенациональным безумием. Американский профессор психологии Джой Гордон в своей недавней статье «Человеческие издержки санкций против Ирана» привел случай, произошедший с проживающим в США студентом-иранцем, которому отказали в одном из магазинов Apple в штате Джорджия в покупке iPad. Это чистой воды дискриминация по национальному признаку, ибо в Америке

нет ни одного закона, который запрещал бы американским компаниям продавать гражданам США иранского происхождения бытовую электронику. Иранцы-граждане Америки не могут найти банк, чтобы отправить деньги пожилым родителям. Фармацевтические компании, имеющие легальные контракты с иранскими партнерами, также не в состоянии осуществлять платежи и обеспечить доставку лекарств в Иран. Прав президент Роухани, когда оценивает санкции США как беспрецедентное нарушение прав иранцев.

В решениях ООН нет ни малейших оснований для подобного американского цинизма, позиция Ирана должна быть поддержана Россией в СБ ООН, где вполне логично обсудить вопрос о ходе выполнения мировым сообществом своих обязательств по Женевским договоренностям по иранской ядерной программе. Видимо, необходимо открыто поставить вопрос о несоблюдении США и Евросоюзом договоренностей об отмене санкций. И вообще американцев нужно вызывать как можно чаще на ковер главного арбитра международного сообщества с отчетами о «проделанной работе». То, что они называют сегодня белым, в глазах мирового сообщества уже давно выглядит черным. Нет сомнений и в том, что Совету Безопасности такая практика пойдет на пользу, ибо многие последние решения деградирующая ООН принимает под нескрываемым от мира американским давлением. Так было, к примеру, с отзывом приглашения Ирану на международную конференцию по Сирии «Женева-2».

В сирийском урегулировании — плечом к плечу с Ираном

Напомним, что ни оттепель в отношениях между Вашингтоном и Тегераном, ни уступки новой иранской дипломатии на переговорах по иранской ядерной программе не изменили позицию США, отклоняющих участие Ирана в сирийском примирении. Поддержка приглашения Ирана со стороны Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, позиция России не убедили администрацию США в целесообразности иранского участия.

Кремль исходил из того, что успех «Женевы-2» возможен лишь при условии представительности ее участников, среди которых Иран по степени своего влияния на кризис в Сирии — в числе первых. Тем не менее, оставаясь на авансцене сирийских событий, Тегеран был оттеснен за рамки международных усилий по урегулированию конфликта. Со стороны Вашингтона это было провокацией в адрес Ирана и желанием досадить Москве, которая тогда проявила политкорректность, а точнее сказать, не проявила достаточной твердости. В Иране этого не могли не отметить, многие эксперты оценивали нерешительность российского МИД в контексте общего стремления России не обострять отношения с США. По мнению иранцев, стремление к равным партнерским отношениям с Западом лишено смысла. США и НАТО не отказались от насильственного внедрения стандартов, не соответствующих ни внешней политике, ни национальным интересам, ни традициям, религии и культуре других народов. Действия США и Запада в Сирии, Ливии, Ираке, Афганистане — наглядное подтверждение подобной позиции.

Удивительно, но даже глава дипломатии Европейского союза Кэтрин Эштон, которая без согласия Лондона не выпьет даже глоток воды, даже она на сей раз на фоне украинского кризиса считает очень важной роль России в процессе урегулирования сирийского конфликта. Выступая на международном форуме в Брюсселе, она отметила, что когда дело касается международной политики, «Россия играет роль». Евросоюзу необходима Москва, чтобы решить проблему с Сирией и Ираном, а нужна ли теперь России солидарность с Западом по этим вопросам? В нынешнее положение Украина попала по вине США, Германии и Франции. Это они на деньги Саудовской Аравии, Катара и монархий Персидского залива, с активным привлечением спецслужб Израиля, начиная с 2004 года стали грубо вмешиваться во внутренние дела Украины, организовали, запустили и поддержали проект «Майдан», начали раздувать конфликт между Януковичем и оппозицией в то время, когда Россия призывала к трезвому отношению и консолидации украинского народа. Здесь российская «роль» им не понадобилась, Эштон не пыталась хоть как-то изменить позицию Евросоюза, который был активно вовлечен в украинские события. Как представляется, для российской дипломатии примером ответных действий может быть поступок министра иностранных дел Ирана.

Неделю назад, накануне старта в Вене очередного раунда переговоров должен был состояться ужин Эштон и Зарифа, однако иранская сторона публично отменила его в знак протеста против незапланированной встречи баронессы с представителями иранской оппозиции во время визита в Тегеран. Встреча с иранской оппозицией была подготовлена специалистами из Евросоюза в режиме особой секретности и прошла в австрийском посольстве. Срочно был вызван австрийский посол в МИД, и иранское руководство выразило Австрии официальный протест и абсолютно справедливо оценило действия Эштон как провокационные. Действительно, зачем в рамках первого визита одного из руководителей ЕС в Иран за последние шесть лет и после официальных встреч с высокопоставленными иранскими политиками, в том числе с президентом страны Хасаном Роухани, Эштон понадобилась эта встреча? Тем более что ключевой темой ее визита было обсуждение иранской ядерной программы, к которой мелкая и сомнительная иранская оппозиция не имеет никакого отношения. Иранцы правы, когда остро реагируют на западное пренебрежение их национальным суверенитетом, когда не уважают их традиции и злоупотребляют их гостеприимством. Иранское недоверие к Западу может быть взято на вооружение Россией не только в отношении Сирии, но и по афганской проблеме.

Афганистан без американцев — наша общая цель

Надежды США на заключение договора с Афганистаном по безопасности рискуют не сбыться. Несмотря на запугивания афганского руководства последствиями полного вывода американских войск, президент Хамид Карзай, похоже, окончательно решил свою подпись под соглашением не ставить. Администрация Обамы пребывает по этому поводу в явной панике, и, как всегда, ищет виновных в ряду своих геополитических соперников. В поддержку соглашения высказались Индия, Пакистан, Турция, страны Центральной Азии, единственной страной, выступающей против соглашения, остается Иран. В Тегеране считают, что военное присутствие США и

НАТО может иметь отрицательные последствия и для Афганистана, и для региона в целом. С опасениями иранцев насчет того, что Афганистан может стать рычагом, с помощью которого США будут регулировать с пользой для себя уровень угроз для приграничных с Афганистаном государств, можно вполне согласиться.

Что касается России, то в МИД РФ опровергли сообщения о том, что президент Владимир Путин призвал Афганистан подписать соглашение (такие сообщения исходили от американской стороны). Но против соглашения Москва пока не выступает публично, хотя и в этом случае наша сдержанность непонятна иранцам. Американцы в антироссийском запале в своем провале в Афганистане усматривают «след Кремля», якобы стремящегося к восстановлению «советской оккупации». В Белом Доме считают, что теперь, когда война США в Афганистане подходит к концу, Россия «укрепляет свои позиции» на Украине и Ближнем Востоке. Неожиданную позицию афганского президента Хамида Карзая о том, что его страна уважает решение крымчан о присоединении автономной республики к России как изъявление их свободной воли, американцы не приемлют. Игнорируют они и стремление руководства Афганистана окончательно отказаться от американской «демократии».

За 12 лет натовской оккупации Афганистана погибли более двух тысяч американских солдат

За 12 лет натовской оккупации Афганистана погибли более двух тысяч американских солдат, около тысячи человек потеряли убитыми другие страны НАТО. Точная же численность потерь среди мирного афганского населения не поддается учету. По разным данным, погибли от 18 до 23 тысяч мирных жителей. Многие стали жертвами ошибочных или неумелых действий войск НАТО. США потратили более 100 миллиардов долларов на невоенную помощь, однако афганцы считают, что выделенные деньги Вашингтон передал своим

марионеткам-расхитителям. Как это ни печально, но реальный рост заметен лишь в наркоэкономике, где американские достижения действительно поражают. Афганистан превратился в крупнейшего в мире производителя наркотических веществ, с транзитом которых успешнее всех борется как раз Иран, ставший на пути белой смерти в Европу. Заметим, что наркотики — важный, но не основной источник финансирования талибов, основные потоки идут от американских союзников в Персидском заливе. Нет ничего удивительного в том, что Тегеран выступает против вмешательства Саудовской Аравии и монархий Персидского залива в дела Афганистана, и это нисколько не противоречит интересам России. И на этом направлении потенциал нереализуемых возможностей наших стран также высок, нам нужны на Ближнем Востоке прорывные решения и смелые шаги без оглядки на американцев, а тем более его непримиримых друзей, сеющих повсеместно войну и кровь.

Американцев пора ставить на место

Президент РФ Владимир Путин отметил, что «в ситуации вокруг Украины, как в зеркале, отразилось то, что происходит сейчас, да и происходило на протяжении последних десятилетий, в мире. После исчезновения бипо-

лярной системы на планете не стало больше стабильности». Американцы «уверовали в свою избранность и исключительность, в то, что им позволено решать судьбы мира», США сами напрашиваются на адекватные ответные меры. Речь идет о грубейшей ошибке, допущенной США совместно с европейскими союзниками. В данной ситуации больше всех пострадала Украина, однако вводить ответные санкции против Киева Москва не станет из гуманных соображений. Ясно, что США помогать украинскому народу не будут, Украине до статуса Израиля в американском спонсорстве не дотянуться никогда. Для невнятной и опасной стратегии Обамы, президента непредсказуемого нового поколения «бэби-бума», весьма чувствительным может стать «иранский ответ» Москвы.

Во-первых, нам необходимо в срочном порядке восстанавливать военнотехническое сотрудничество с Ираном в полном объеме, без оглядок на США и их ограничений. Последние резолюции Совбеза ООН, запрещающие ВТС с Тегераном, могут в расчет не приниматься. Иранское руководство твердо намерено достичь до июля этого года окончательного соглашения по своей ядерной программе, что должно сделать отмену международных санкций в ООН протокольной формальностью. Любые спекуляции на этот счет Генерального секретаря Пан Ги Муна, его попытки под надуманными предлогами затянуть время, панические истерии США, Франции, Израиля или других государств, не желающих выхода Ирана из режима санкций, нужно просто игнорировать. Нежелание СБ ООН рассматривать этот вопрос также не должно останавливать Россию, высокая степень зависимости этого органа и его Генерального секретаря от США известна, ориентироваться на американское одобрение нет ни малейших оснований.

На пути возвращения к военному сотрудничеству с Ираном есть «подводный камень», лежащий, правда, на поверхности и не являющийся секретом ни для кого. Претензии Ирана к России в связи с невыполнением контракта по поставке зенитно-ракетных комплексов С-300 будут Тегераном сняты в случае предоставления Россией гарантий серьезности своих намерений. Судебный иск иранской стороной будет отозван, финансовые потери Ирана могут быть компенсированы новыми контрактами. Пока же начинать и вести переговоры нам никто и ничто помешать не в состоянии. Крупный бизнес Запада, в том числе и США, уже оккупировал своими менеджерами лучшие гостиницы Тегерана в ожидании броска на иранский нефтегазовый и энергетический рынок, не дожидаясь отмены санкций в ООН.

Во-вторых, если у Ирана действительно есть заинтересованность в российском посредничестве в экспорте своей нефти, то на это можно идти не задумываясь. Более того, даже если Тегеран и не обращается сейчас с такой просьбой, есть смысл заявить на весь мир о том, что одностороннее эмбарго на импорт иранской нефти введено США и Евросоюзом в обход ООН, а его выполнение для России не является обязательным. С кем хотим с теми и торгуем, а с Ираном готовы делать это еще и с особым удовольствием. Ведь американцы всегда дружат с кем-то против кого-то.

В-третьих, нельзя оставлять без внимания финансовую блокаду Ирана. Проблемы по расчетам привели в последний год к снижению нашего товарооборота до 1,5 млрд долларов. Из-за санкций США и Запада Россия на иранском рынке уже потеряла более 10 миллиардов реальных денег, а упу-

ценная выгода за эти годы составила десятки миллиардов долларов. Ради чего, спрашивается, мы должны нести такие издержки? Недавние попытки России реализовать клиринговые механизмы расчетов с Ираном были такими вялыми, с оглядкой российского бизнеса на возможную банковскую реакцию Вашингтона, что из этого пока ничего не вышло. Иран и Индия, к примеру, в этом вопросе пошли иным путем: решили торговать нефтью за золото. Получилось намного эффективнее. Однако в желаемой перспективе было бы наиболее надежным уйти от американского доллара совсем. Россия и Китай давно об этом говорят и поэтому запасаются огромным количеством золота. Если Владимир Путин говорит, что США подвергают опасности мировую экономику, злоупотребляя долларовой монополией, он не просто констатирует факт, он, вне сомнений, предпринимает допустимые подготовительные меры. В этом стремлении Иран для нас 100-процентный союзник, там от доллара отказались и публично, и несколько лет тому назад. Иранская нефть продается за евро, так как доллар в понимании иранцев является реальным механизмом прямой зависимости от Вашингтона, воспринимается как символом колониализма.

Наконец, отметим целесообразность возвращения к крупным государственным проектам в области внешнеэкономических связей с ИРИ. Частному российскому бизнесу нужны правительственные гарантии, чтобы стартовать в экономическом возрождении Ирана, где не без оснований после отмены санкций предполагается бурный рост экономики. Иран и Россия договорились о строительстве новых энергоблоков АЭС в Иране, ведутся переговоры о российском участии в развитии нефтегазового сектора страны, есть целый ряд других иранских предложений. К примеру, в развитие железных дорог правительство ИРИ планирует привлечь 35-миллиардные инвестиции. Одним словом, у добрых соседей есть перспективы, способные поразить воинственное американское воображение, заточенное на новые войны и усиление хаоса в угоду своим монополиям.

***

В этом году готовится визит Владимира Путина в Иран. Кстати, из-за отказа других членом G-8 провести саммит в июне в Сочи появился коридор, и президент России смело может запланировать свой визит в Тегеран именно в дни перенесенного в Брюссель саммита, который будет проводиться без России. Обе стороны, помимо дальнейшего расширения и углубления регионального партнерства могут прийти к подписанию «Большого договора» о сотрудничестве в рамках новой повестки двусторонних отношений. Иранская сторона заинтересована в дальнейшем взаимодействии с Россией в области атомной энергетики, прорыва на высшем уровне требует подготовка Конвенции о правовом статусе Каспия, есть обоюдный интерес к совместным проектам в нефтегазовом секторе Ирана, в освоении космоса, по инновационным технологиям, в развитии транспортной инфраструктуры. России главное теперь отказаться от принципа выстраивания отношений с другими странами с оглядкой на американскую реакцию. Нашим девизом должно стать нечто другое. И здесь как не вспомнить мудрую персидскую пословицу: «Собака лает, а караван идет».

Вячеслав Михайлов

Иран — Грузия: Трудная дорога к партнерству

Отношения Ирана и Грузии начались с распадом СССР и за это время пережили немало колебаний. Иран одним из первых признал независимость Грузии. Политические контакты и экономические связи Ирана и Грузии за эти 22 года не отличались особой активностью. Стороны старались поддерживать связи, в первую очередь, ориентируясь на свою географическую близость. Тегеран и Тбилиси пока не вышли на реализацию крупных экономических проектов, но взаимный настрой на прорывные результаты все же присутствует.

Взгляд Ирана на евроатлантический курс Грузии

Ирану и Грузии в последние годы удалось смягчить некоторую настороженность друг к другу, которая определялась тесным вовлечением Грузии в евроатлантические схемы интеграции. Отягощающим моментом для установления доверительных отношений между двумя странами служили тесные связи Грузии с Израилем. Особенно настораживало Иран тесное военно-техническое сотрудничество Тбилиси и Тель-Авива.

Ирано-грузинские отношения не избежали факторов влияния внешних сил. Приход к власти в Грузии партии «Единое национальное движение» во главе Михаилом Саакашвили не способствовал сближению Тбилиси и Тегерана. При этом тесные связи США и Грузии, между которыми в январе 2009 года была подписана Хартия стратегического партнерства, не стали для Ирана непреодолимым раздражителем. Напротив, выстраиваемая грузинскими властями линия на близкие отношения с Западом рассматривалась Тегераном в прагматичном ключе. Грузия могла стать посредником между Ираном и Западом, прежде всего, в экономической сфере.

С середины 2000-х годов и по настоящее время грузинские власти ставят целью превратить страну в экономический центр региона, который бы замкнул на себе все торговые, транспортные и энергетические потоки из Европы на Кавказ и в Центральную Азию. Взятый страной вектор на политическую и экономическую интеграцию с ЕС, по идее, должен был открыть перед Ираном новые возможности. С другой стороны, Иран пристально отслеживает ситуацию в вопросе вхождения Грузии в НАТО. Перспектива вовлечения республики в орбиту Североатлантического альянса не нравит-

ся Ирану. Еще большее недоверие в Тегеране вызывает попытка Грузии восстановить с Израилем былой формат тесного партнерства. Война в зоне югоосетинского конфликта развела Грузию и Израиль от точки стратегического партнерства. Рубеж «08.08.08» многое изменил в грузино-израильских отношениях. Тель-Авив столкнулся с жесткой позицией Москвы относительно сотрудничества режима Саакашвили с зарубежными партнерами, особенно в военно-технической сфере.

Ложная ставка Тегерана

Нелепое нападение Грузии на Абхазию и Южную Осетию в 2008 году стало первым сигналом для настороженного отношения иранской стороны. Тегеран долгое время пребывал в двойственном положении, осуждать или оправдывать глупую авантюру Михаила Саакашвили, которая чуть не привела к крупной региональной войне. Тегеран ждал из Москвы жеста, элементарного разъяснения своей позиции. В то время прозападный, соответственно антииранский крен Кремля все больше набирал силу и масштабность. Если в то время Дмитрий Медведев встретился бы с Махмудом Ахмадинежадом и нормально разъяснил бы ему политику Кремля, то вполне возможно Тегеран не только осудил бы авантюру Саакашвили, но и при определенных условиях даже официально признал бы Абхазию и Южную Осетию. А это кардинально изменило бы все дальнейшее развитие геополитической ситуации. Именно из-за высокомерия Кремля и его прозападного крена Россия упустила шанс иметь важнейшего геополитического союзника в своей грузинской кампании.

Поскольку долгое время не было никакого заинтересованного телодвижения со стороны России, и, наоборот, именно в то время Москва начала серию антииранских инициатив и заявлений, после всего этого Тегеран с определенной досадой повернулся лицом к Тбилиси. Хитрый Саакашвили моментально воспользовался ситуацией, гарантировал не использовать грузинскую территорию для враждебной деятельности против Ирана и клятвенно обещал стать посредником между Ираном и Западом для восстановления их доверительных отношений. Это тогда отвечало интересам Тегерана. Тем более, в то время идея об использовании США и НАТО территории Грузии в качестве некоего плацдарма для нападения на Иран доминировала в экспертной среде. Трудно сказать, с учетом самых тесных военных и политических связей между Грузией и США, насколько Тбилиси был тогда искренен, предоставляя Тегерану подобные гарантии. Как бы там ни было Тегеран заявил об уважении территориальной целостности Грузии по итогам военной эскалации в зоне югоосетинского конфликта. Иран дал понять, что не собирается признавать независимость Абхазии и Южной Осетии до полного урегулирования их конфликта с Грузией.

Ахмадинежад исходя из намеков и заверений Саакашвили полагал, что Запад заинтересован в том, чтобы через Грузию наладить с Ираном полноценные торгово-экономические отношения, включая и вложения многомиллиардных инвестиций в экономику страны. Иранский бизнес получил сигнал о том, что через грузинские банки их капитал может выйти на мировые рынки и наоборот. И сразу же иранские деньги, сотни миллионов долларов, хлынули в грузинские банки, в сравнительно короткое время в Грузии были

зарегистрировали тысячи компании с участием иранского капитала, иранцы начали покупать недвижимость, вкладывать в инвестиционные проекты Грузии, в том числе они вложили огромные деньги в инфраструктуру порта Поты. В последствии по одному звонку из Вашингтона все это остановилось, и вся эта деятельность прекратилась. Практически на следующий день все счета, активы, деятельность иранского бизнеса были заблокированы. Иранцев перестали пускать в Грузию, а тех, кто там работал, попросили в срочном порядке покинуть страну. Ахмадинежад не знал, что это ловушка, никак не мог подумать, что на таком уровне его и страну могут так элементарно обмануть, не мог поверить в то, что во главе Грузии стоит законченный авантюрист и банальный шулер западного типа...

В июле прошлого года Грузия в одностороннем порядке решила отменить безвизовый режим для граждан Ирана. Зато в самое ближайшее время должен вступить в силу договор о введении безвизового режима между Израилем и Грузией. Нет никаких сомнений в том, что решение Тбилиси в визовом вопросе с Ираном было принято по настоятельной просьбе израильтян, в качестве своеобразного теста на серьезность намерений грузинского правительства перейти от слов к делу в нормализации отношений с Израилем.

С избранием Хасана Роухани президентом Исламской республики руководители Грузии и Ирана обменялись дружескими посланиями. В них было выражено обоюдное стремление к углублению межгосударственных отношений и укреплению экономических связей. В начале марта 2014 года Тбилиси посетил заместитель министра иностранных дел Ирана Ибрахим Рахимфур. По сообщению МИД Грузии, в ходе рабочего визита иранского дипломата были рассмотрены текущие вопросы двустороннего сотрудничества по различным направлениям, в том числе в сферах экономики, культуры, образования и спорта.

Торгово-экономические связи Ирана и Грузии ждут своего часа

Экономического рывка в ирано-грузинских отношениях пока никто не ждет. Ему препятствуют определенные факторы, о которых будет сказано ниже. Между тем, предпосылки для укрепления экономических связей Ирана и Грузии все-таки существуют. Товарооборот двух стран по итогам 2013 года превысил \$100 млн. С 2010 года взаимная торговля зафиксировала рост на 140% (ирано-грузинский торгово-экономический оборот в 2010 году составлял около \$42 млн).

Грузия отказалась от покупки российского газа еще в 2007 году. Ныне республика забирает российский газ, следующий через ее территорию в Армению, только в счет выплат за транзит.

Природный газ для внутреннего потребления Грузия получает из прикаспийской республики Азербайджан. Впрочем, было время, когда Иран в присущей ему дружественной к соседям по региону манере протянул руку помощи Грузии в газовом вопросе. В январе 2006 года Иран оказал Грузии помощь, когда на трубопроводе в Северной Осетии РФ произошла авария,

**Экономического
рывка в ирано-грузинских
отношениях пока
никто не ждет**

оставившая грузинских потребителей без газа. Иран через азербайджанскую газотранспортную систему поставил Грузии необходимый объем энергоресурсов (Азербайджан только с 2007 года приступил к экспорту своего газа).

С весны 2013 года, когда Иран и Грузия подписали соглашение о двустороннем сотрудничестве в сфере свободных экономических зон, большие надежды связываются с активизацией сотрудничества между регионами двух стран. Например, по линии поставок сельскохозяйственной продукции северных провинций Ирана грузинским потребителям. В январе этого года Иран посетила делегация предпринимателей Грузии, и по итогам визита стороны выразили готовность к укреплению торговых и промышленных связей.

В конце 2013 года было заявлено о планах создания ирано-грузинской торгово-промышленной палаты. Новая двусторонняя структура должна заняться содержательным наполнением экономических связей Грузии и Ирана. В ее состав войдут, в частности, представители свободных экономических зон двух стран. Например, от Грузии это будут Кутаисская индустриальная зона и Торгово-Промышленная палата Аджарии.

В конце 2013 года было заявлено о планах создания ирано-грузинской торгово-промышленной палаты

Пока транспортные, энергетические и основные торговые потоки следуют через Грузию по линии «Запад — Восток» и обратно. Тем не менее, время диктует необходимость поиска новых подходов к развитию межгосударственных экономических связей. Вступление Армении в Таможенный союз

и включение Грузии в зону глубокой и всеобъемлющей свободной торговли ЕС следует рассматривать в свете взаимодополнения двух схем интеграций кавказских государств. Помочь им в этом могут Россия и Иран, взаимно заинтересованные в укреплении своих двусторонних связей, а также политических и экономических позиций на Южном Кавказе. Впечатляющий рост внешней торговли Грузии с Россией, взаимное стремление Москвы и Тбилиси к уходу от конфронтации в их отношениях создает почву для усиления межгосударственных связей по геополитической вертикали Россия — Грузия — Армения — Иран.

Права и интересы иранских бизнесменов в заложниках банковской системы Грузии

Эксперты с обеих сторон считают прорывным для ирано-грузинских отношений 2010 год. В ноябре того года состоялся визит в Тбилиси министра иностранных дел Ирана Манучехра Моттаки. Тогда же был введен двусторонний безвизовый режим, и в Батуми открылось генеральное консульство Исламской республики. Было установлено прямое авиасообщение между двумя столицами, заметно оживившее туристические потоки в обоих направлениях. За этим последовало оживление двусторонних экономических связей.

Иранские компании и бизнесмены стали рассматривать Грузию в качестве подходящей точки для выхода на европейские рынки. В республике резко возросло число иранских хозяйствующих субъектов, в местных банках

открылись их многомиллионные счета. Но с ужесточением санкционного давления Запада на Иран его индивидуальные предприниматели и компании на рубеже 2012–2013 годов стали ощущать незащищенность своих капиталов в грузинской банковской системе. Возможно, был не доценен или вовсе упущен из вида тот факт, что между США и Грузией имеются договоренности о самом тесном сотрудничестве в финансовом мониторинге «подозрительных» активов и их потоков. К ним сразу же были отнесены капиталы иранского происхождения, размещенные после 2010 года в Грузии.

Внимание евроатлантистов к максимальному ограничению возможностей Ирана на внешних финансовых и торговых рынках можно проследить по участвовавшим публикациям серьезных зарубежных изданий. Например, американский *The Wall Street Journal* в июне 2013 года указывал на рост количества зарегистрированных в Грузии иранских компаний за предшествовавшие два года: с 84-х до почти полутора тысяч фирм. Подобный скачок интереса иранских деловых кругов к Грузии западные наблюдатели увязывали с отменой визового режима между двумя странами, а также с попыткой иранцев обойти режим санкций, используя «тихую гавань» южнокавказской республики.

Из достоверных источников известно, что иранские компании сильно раздосадованы «заморозкой» их активов в Грузии по указке США. Суммы весьма внушительные, по некоторым оценкам от \$500 млн до \$1 млрд. Как можно понять из первых примирительных шагов Запада и Ирана в рамках предварительных Женевских соглашений от 24 ноября 2013 года, иранские активы в Грузии не подпадают под снятие ограничительных мер. Вместе с тем, доказательная база о причастности этих средств в той или иной мере к разработке Тегераном своей ядерной программы полностью отсутствует.

В связи с этим иранским бизнесменам придется дожидаться оздоровления отношений Ирана с Западом. В качестве ориентира для такого оздоровления называется 20 июля 2014 года. Именно к этой дате может проясниться будущее «замороженных» в Грузии иранских капиталов. «Национализация» им не грозит, то есть полная потеря средств представляется крайне маловероятной. Это стало бы нарушением всех норм международного права в сфере ведения трансграничного бизнеса.

В результате действий грузинских властей иранским компаниям был причинен ущерб в размере более одного миллиарда долларов, и еще больше, порядка 6–7 миллиардов, они потеряли в виде упущенной выгоды. Судя по всему, грузинские власти не собираются компенсировать убытки иранских компании. В странах Южного Кавказа гораздо более либеральные правила ведения бизнеса по сравнению с Грузией имеются в Армении, но главная проблема Армении заключается в том, что она не имеет прямого выхода к морю и располагает ограниченными возможностями в плане установления прямых торговых связей с зарубежными партнерами. Но естественное географическое положение этого северного соседа Ирана абсолютно не сказывается на финансовой стороне вопроса. Напротив, тесные связи Армении с Россией открывают широкие возможности для иранского бизнеса. Плюс

Иранские компании сильно раздосадованы «заморозкой» их активов в Грузии по указке США

ко всему, в качестве одного из факторов, который мог бы содействовать оздоровлению отношений Ирана и Запада, следует рассматривать до сих пор не раскрытый потенциал многочисленной армянской диаспоры по всему миру, в том числе, а может быть и в особенности, в США. Армянские компании, работающие в самой Армении и за ее пределами, могли бы стать для иранских коммерческих партнеров удобным мостом выхода на внешние рынки.

***

Иран и Грузию можно отнести к естественным экономическим партнерам, которые располагают реальными возможностями установить ровный политический диалог. Иран придерживается принципа урегулирования межгосударственных разногласий исключительно силами региональных стран. Без обращения к услугам внешних патронов того или иного государства. Грузия пребывает в стратегическом партнерстве с США и имеет тесные связи с Израилем. Будем надеяться, что нынешним грузинским властям хватит мудрости не ставить себя в очередной раз в двойственное положение, как это уже случилось в августе 2008 года. Грузии менее всего нужны разногласия с соседними государствами, подогреваемые ее западными и некоторыми ближневосточными партнерами. Развитие связей с Ираном, уважение интересов Исламской республики и ее граждан — ориентир и одновременно тест для Грузии на государственную зрелость.

США и СА готовят крупнейшую сделку против России и Ирана

Начинающийся сегодня визит Барака Обамы в Саудовскую Аравию обернется масштабной сделкой. Как бы ни увиливали официальные американские представители от прямых вопросов о повестке переговоров американского президента с саудитами, уже сейчас ясно, что предметом обсуждения станут вопросы по Украине, Сирии и о совместных шагах в «игре на понижение» цен на энергоносители. А из этого с неизбежной логичностью следует вывод, что сделка эта будет направлена против России и Ирана.

Поддержка Обамой государственного переворота на Украине, обернувшаяся серьезным поражением Запада, диктует Вашингтону настоятельную необходимость срочной мобилизации всех своих союзников для противостояния наметившейся оси Москва — Тегеран — Пекин. Причем, Москва в этом противостоянии сегодня выступает не только от себя, но и от лица Таможенного Союза, который, вопреки прогнозам скептиков, обретает все более реальные очертания. События в Крыму открыли американскому истеблишменту новую и неприятную реальность. Россия не поддалась шантажу и давлению, а обещания Западом скорого наказания оказались блефом, поскольку финансовых и политических ресурсов для осаживания «зарвавшегося Кремля» у США и их союзников по НАТО не оказалось.

Вполне логичным в этой ситуации выглядит решение Белого дома срочно восстановить отношения с теми основными партнерами, с которыми в последнее время откровенно не складывалось. И не потому, что у Эр-Рияда и Вашингтона были разногласия в стратегических подходах к тем или иным международным проблемам. На самом пике охлаждения, когда стороны обменивались весьма жесткими обвинениями, ни на один цент не было сокращено военное сотрудничество двух стран, ни на один день не было прекращено сотрудничество разведывательных служб в тайной войне, которую и США, и Королевство ведут против Ирана и Сирии. Так что «милые бранятся — только тешатся», но сегодня наступает момент, когда даже мелкие разногласия следует отставить в сторону и единым фронтом выступить против своих геополитических противников — Москвы и Тегерана.

Официальные представители Белого дома намеками говорят о том, что Обама везет в Эр-Рияд целый пакет предложений по укреплению стратегического партнерства, который называется «Новые перспективы». Что в нем, в этом пакете? Чтобы ответить на этот вопрос, сначала нужно понять, какие общие угрозы видят для себя Вашингтон и Эр-Рияд.

Изолировать Иран и выгнать Россию с Ближнего Востока

Именно так, без излишней скромности именуется главная стратегическая задача, которую ставят для себя США и саудиты. Время, когда Вашингтон не охотно, но соглашался на участие России в ближневосточном процессе с неопределенным для Москвы статусом «ко-спонсора мирного урегулирования», закончилось, и закончилось сразу же после референдума в Крыму. Республиканцы и объединившиеся с ними «ястребы» из Демократической партии, ожесточенно критиковавшие Обаму за нерешительность в сирийском вопросе, после Крыма окончательно утратили остатки адекватности и требуют любой ценой только одного — реванша. Ударить можно по трем направлениям: нанести поражение в Сирии, после чего весь Левант перейдет под американо-саудовский контроль. Поддержать «молодую демократию» в Киеве, руководство которой за финансовую помощь, позволяющую удержаться у власти, сделает Украину форпостом антироссийской деятельности в Восточной Европе. Играть «на понижение цен» на энергоносители, которое станет серьезным ударом по бюджету России, и добиться существенного сокращения объемов потребления Западом российских нефти и газа.

Ни на одном из этих направлений Обаме без Эр-Рияда не обойтись, и он из кожи вынужден будет вылезти, чтобы добиться согласия саудитов поддержать его усилия на Украине и принять участие в «игре на понижение». Вашингтон уже, без официального объявления и шумихи, максимально далеко пошел в удовлетворении гегемонистских устремлений Саудовской Аравии. Система «войн по доверенности», когда стратегическим партнерам Вашингтона предоставляется полная «свобода рук» в обмен на решение в интересах США региональных задач, расцвела при Обаме пышным цветом, и Эр-Рияд получил столько «доверенностей», сколько не имеет ни один из других американских союзников. Именно Эр-Рияду предоставлено право выстраивания особых отношений с Египтом после свержения правительства Мурси. На бесчинства династии в Бахрейне и в Восточных провинциях Саудовской Аравии против шиитов Запад полностью закрыл глаза. Ни слова возражения не услышали саудиты по поводу затеянной ими операции по «укрошению» Катара и разгрому «братьев-мусульман». Доверие Вашингтона простерлось столь далеко, что Белый дом подпустил Эр-Рияд к наиболее щепетильному и болезненному для себя вопросу — израильско-палестинскому урегулированию, «поручив» саудовцам работу с Иорданией, которой отводится особая роль в новой схеме решения палестинского вопроса.

Свергнуть Асада и «взять Тегеран на поводок»

Но Эр-Рияду всего этого мало, он хочет большего, а именно — победы над Асадом. Все, что предлагают саудитам США — от ПерсоПРО, программ перевооружения и гегемонии в исламском мире от Магриба до Пакистана — им, саудитам, очень нравится. Но при этом нет ответа на главный вопрос: «Как остановить рост влияния Ирана и шиитское «Пробуждение» в мире?» Без ответа на этот вопрос все предложения США, все заверения их в дружбе и тесном сотрудничестве значения не имеют, поскольку без решения этого вопроса династия обречена. И обречена не просто на утрату власти. Так

на Востоке не бывает. Она обречена на физическое уничтожение, причем первыми ударят именно «ближние», другие претенденты на лидерство: от катарского эмира Тамима бин Хамада до братьев-мусульман и разного рода шейхов-ваххабитов.

Для того, чтобы этого не случилось, династия должна по-прежнему доказывать свою состоятельность остальному мусульманскому миру. Проще говоря — ей нужна победоносная война, и Сирия подходит для этого как нельзя лучше. Взятие Дамаска станет для Эр-Рияда тем самым ценным призом, который и укрепит его позиции лидера среди арабских государств, и позволит беспрепятственно реализовывать дальнейшие региональные проекты — от создания иордано-палестинской федерации до формирования антишиитской лиги от Аравийского полуострова до Пакистана.

Дамаск, о чем зачастую забывают, приз не только политический, но в первую очередь — экономический. Имея уникальное географическое положение, Сирия может сыграть ключевую роль в поставках газа и нефти в Европу. Соглашение о строительстве магистрального газопровода Иран — Ирак — Сирия было подписано сторонами еще в июле 2012 г. Дело в том, что Сирия стала главным препятствием на пути реализации проекта строительства газопровода с катарского Северного месторождения в Европу, что позволило бы еще одному игроку Катару нанести удар по Газпрому, а значит и России путем резкого увеличения газовых поставок дешевого катарского газа в Европу. Дамаск в силу разных причин не давал согласия на прокладку газопровода из Катара через свою территорию в Турцию и на Средиземноморское побережье для дальнейшего транзита в Европу. Пока Башар Асад у власти, невозможно строительство магистрального газопровода на сирийское побережье Средиземного моря из Катара. Естественно, что только этой причины было вполне достаточно для Дохи поддерживать агрессию против Дамаска и делать все возможное для свержения Асада. Агрессивная позиция Катара в борьбе за рынки газа нашла полное понимание в США, также стремящихся остаться «главным контролером» цен на энергоносители.

Дамаск, о чем зачастую забывают, приз не только политический, но в первую очередь — экономический

То, что Газпром при подобных раскладах полностью потеряет зарубежные рынки, совершенно очевидно. А вслед за проблемами Газпрома начнутся проблемы бюджета России, расплачивающейся за годы полной бездельности в вопросах отказа от «нефтегазовой иглы». Эксперты в сфере энергетики еще в 2009–2010 годах просчитали, что если к власти в Сирии придут сунниты вместо алавитского режима Башара Асада, то газопровод Катар — Саудовская Аравия — Иордания — Сирия — Турция будет построен немедленно, что влечет за собою огромные финансовые и политические риски для России, газ которой с катарским конкурировать не может в силу крайне низкой себестоимости последнего.

В стремлении Катара «забегать вперед» США и Саудовской Аравии, идти на заключение антиасадовского пакта с самыми отъявленными и отмороженными из исламских радикалов присутствует вполне понятное разочарование Дохи нерешительными, по ее мнению, действиями Вашингтона и

Эр-Рияда в «окончательном решении сирийского вопроса». В этом же обстоятельстве причина того, что династия саудитов серьезно опасается Катара, поскольку движимый потерей планировавшихся доходов, разуверившийся в лидерских качествах королевской династии молодой эмир может пойти на любую акцию для свержения саудитов. Попытки Катара наладить диалог с Ираном — из того же порядка, из стремления Дохи действовать самостоятельно, не питая иллюзий о том, что Эр-Рияд будет делать что-то во благо остальных своих партнеров по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива. Эта позиция Катара, который далеко не одинок в своем недовольстве саудитами, еще один повод для королевской династии стремиться к победе над Дамаском и требовать от Вашингтона перейти даже любой ценой последнюю черту в поддержке сирийских мятежников.

Дело за малым — за согласием США на все остальные виды помощи сирийским мятежникам, в частности на поставки тяжелых вооружений и зенитно-ракетных комплексов, что сведет на нет превосходство сирийских правительственных войск в огневой мощи и в господстве в воздухе, то есть изменит военный баланс в пользу «вооруженной оппозиции». Ну, а дальше — все по накатанной схеме, которая уже неоднократно прорабатывалась на всевозможных совещаниях: создание бесполетной зоны возле турецкой или иорданской границы, превращение этой зоны в оплот боевиков, «закачка» туда вооружений и — марш на Дамаск.

С падением Сирии Иран будет вынужден перейти к стратегической обороне, а это Эр-Рияд вполне устроит, поскольку поводов для затягивания кольца блокады вокруг Тегерана у «международного сообщества» всегда найдется более чем достаточно. За обладание таким призом Эр-Рияд готов платить «по запросу». Пятнадцать миллиардов, столь необходимых Обаме для поддержки «молодой украинской демократии»? Временные финансовые издержки от участия в войне на понижение цен? Эр-Рияд «отобьет» эти деньги чуть позже, пользуясь изоляцией Тегерана и России.

***

Американский истеблишмент буквально тычет Обаму носом в очевидное и настаивает: «Западу нужно найти способ навредить Путину, не навредив при этом Америке. И такой способ есть. Надо убедить Саудовскую Аравию сделать за Запад всю грязную работу. Такой прецедент есть. Разгневанные советским вторжением в Афганистан в 1979 году саудиты открыли нефтяные вентили, что привело в середине 1980-х годов к снижению мировых цен на нефть до 20 долларов за баррель (в сегодняшних ценах). Сегодня достаточно немного меньшего понижения — с нынешних 107 долларов за баррель где-то до неполных 90 долларов — и России будет нанесен огромный финансовый и экономический ущерб. У американского президента есть все шансы превратить свою поездку в Королевство в один из крупнейших успехов американской дипломатии на Ближнем Востоке после череды провалов, взять реванш за Крым. Кровь, которая неизбежно прольется в результате этой сделки, спишут на «издержки установления демократии». И как это все знакомо, как это все не впервой...

Николай Бобкин

Иран сделал выбор в пользу России

Руководство Исламской Республики много раз предупреждало международное сообщество о том, что Америка имеет высокомерный, довольно близорукий взгляд на мир, видя только выгодное для себя, и подчиняет другие страны планеты, исходя исключительно из своих корыстных, меркантильных интересов.

Кризис в Украине был организован американцами и Западом с единственной целью — вывести Киев из сферы влияния России, рост престижа которой на Ближнем Востоке и в мире в целом стал для Америки как кость в горле. Похоже, что Белый Дом и Запад не ожидали столь решительного ответа от России. Москва дала ясно понять, что времена безграничного доминирования США закончились, наступил момент истины, когда мир должен определяться, на чьей стороне он в американо-российской конфронтации. Иран одним из первых сделал свой выбор в пользу России.

В ООН с монополией США покончено

Убедившись в тщетности своих усилий запугать руководство России применением санкций со стороны США и Евросоюза, американцы вспомнили о существовании ныне действующих международных институтов. Пройгнорировав ООН в последние годы десятки раз, Америка попыталась использовать Всемирную организацию для дипломатической изоляции России. Само по себе это стремление не стало неожиданностью, ни для кого не секрет, что американцам неоднократно удавалось использовать ООН для проталкивания выгодных им решений. Мир уже привык к тому, что постоянный представитель США предпочитает стоять на трибуне ООН с санкционной дубиной в руке.

На десятке заседаний Совета Безопасности ООН принять антироссийскую резолюцию по разрешению кризиса в Украине не получилось. Ее поддержали США и их союзники, но Россия применила вето, а Китай при голосовании воздерживался. В этой связи Запад инициировал заседание Генеральной Ассамблеи, посвященное ситуации в Украине. Напомним, что ГА является главным совещательным органом ООН. Она состоит из представителей всех 193 государств-членов, каждое из которых имеет один голос. Решения по важным вопросам, таким как вопросы мира и безопасности или прием новых членов, требуют большинства в две трети голосов. Решения по другим вопросам принимаются простым большинством. За резолюцию о «незаконном» референдуме в Крыму проголосовало чуть больше половины членов ассамблеи, остальные воздержались или проголосовали против и тем самым, по сути, солидаризировались с позицией Москвы. Представитель России при ООН Виталий Чуркин

не скрывал удовлетворения исходом процедуры. «Результат вполне для нас хороший, моральную и политическую победу мы одержали. Уже, разумеется, никакой речи об изоляции России в этой ситуации быть не может», — сказал он.

Не вызывает сомнений, что значительная часть стран, которые проголосовали за (100), находятся под прямым американским давлением, включая и политический шантаж для продавливания тех или иных решений в ООН. О тех странах, которые воздержались (58), можно сказать, что они за Россию. Они не желают становиться на американскую сторону, но и опасаются обострять отношения с Вашингтоном. Среди воздержавшихся от голосования, в основном, представители африканских стран, которые в 70-80% случаев голосуют так же, как и Россия. Не подписались под антироссийской резолюцией региональные страны со всех континентов: Китай, Индия, Бразилия, Аргентина, Египет, Ирак, Пакистан. Иран в числе других 24 стран от голосования отказался.

Иран не против Украины, а за диалог цивилизаций, против глобализации

США поспешили зачислить группу стран, отказавшихся от голосования, в ряды «симпатизирующих Украине, но боящихся разгневать Россию». Слишком лукавое и примитивное объяснение, ибо мировое сообщество голосовало не за Украину или против, а делало свой выбор, в каком мире мы будем жить в ближайшем будущем. Что касается Исламской Республики, то иранский выбор известен: диалог цивилизаций против глобализации. Распад Советского Союза и разрушение биполярной мировой системы привели к изменениям глобального характера. Человечество столкнулось с новыми проблемами мирового масштаба, связанными, главным образом, с американским доминированием. Именно однополярность, иначе говоря, американское доминирование, привело к тому, что Соединенные Штаты, цинично злоупотребляя своим положением, решают кризисные ситуации в мире единолично, с помощью силы. Слова президента России Владимира Путина о том, что Америка повсеместно стремится подменить международное право правом силы, для Тегерана звучат не просто актуально, в них отражается иранский опыт отношений с Вашингтоном.

В течение 35 лет США вопреки здравому смыслу пренебрегали международным авторитетом и огромным потенциалом Ирана для решения наиболее актуальных проблем Ближнего Востока. Американцы довели свою иранофобию до паранойи, навязчивую идею об опасности исламского режима превратили в национальную стратегию. Теперь мир стал свидетелем аналогичных устремлений Вашингтона и в отношении России. Разве мог Тегеран поддержать в этом американцев? Президент Ирана Хасан Роухани задолго до украинского кризиса на этой же площадке ГА ООН определил давление санкциями как «несправедливое, антигуманное, направленное против мира и человечества и имеющие тяжелые последствия, прежде всего, для самых простых людей».

Новая дипломатия Ирана, исходит из «необходимости мира и безопасности во всем мире, полагая, что это вполне достижимо. Иран многое делает для этого, превратившись, как сказал Хасан Роухани, в «спокойную гавань в беспокойном море региональных штормов». Для Украины иранцы также желают мира и национального согласия, взяв это за основу в своей позиции по украинскому кризису. Иран остается верен своей стратегии развития со всеми соседями

добрых отношений и взаимовыгодного сотрудничества. Там, где этого не получается, Тегеран отстаивает свои интересы без оглядки на американскую администрацию и Запад в целом, а также, как поспешили объявить в Вашингтоне, без страха «разгневать Россию».

Отмечаемое сейчас заигрывание Запада с Ираном имеет явную цель посорить наши страны по любому поводу, и украинская тема не является исключением. В Тегеране понимают это, руководство ИРИ не станет жертвовать добрыми отношениями с Москвой в обмен на западные обещания. К примеру, во время недавнего визита в Тегеран Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон министр нефти Намдар Зангене отверг западные предложения заменить российский газ своим в странах Евросоюза. Иран выдвинул Европе три условия. Во-первых, отмена всех экономических санкций против Ирана. Во-вторых, финансирование строительства трубопроводной структуры европейскими инвесторами. В-третьих, Иран оставит за собой право согласовывать свою ценовую политику с Россией. Как видно, ставка на иранский газ в антироссийских санкциях имеет мало общего с реальностью. Начав сотрудничество в топливно-энергетической сфере, Москва и Тегеран вполне могут договариваться в рамках взаимных интересов. Эта позиция Ирана для нас дорогого стоит, твердость Тегерана требует высокой оценки со стороны Москвы, ибо далеко не все наши соседи придерживаются столь твердых принципов в своей внешнеполитической ориентации. К примеру, Азербайджан проголосовал против России, опять же не за Украину, а за США.

Азербайджанское предупреждение России и Ирану

Баку уже давно и с нетерпением ожидает сближения с Западом, делая многое для того, чтобы как можно дальше дистанцироваться от России и продвигаться хотя бы на шаг вперед в очереди на вступление в возглавляемый США военный блок НАТО. В начале этого года Азербайджан договорился с США о расширении военного сотрудничества. Посетившая берега Каспия главный советник министра обороны США Кэтлин Хикс подтвердила заинтересованность в дальнейшем расширении связей в области обороны между двумя странами и доведении их до уровня стратегического сотрудничества. Да, именно так. Если учесть то известное обстоятельство, что американцы дружить разучились начисто, и «сотрудничают» в военной сфере исключительно против других стран, то желание США вполне объяснимо. С Азербайджаном им нужно дружить как против соседнего Ирана, так и против России, а азербайджанцы хотели бы подружиться еще и против Армении.

Голосование Азербайджана в ООН против России мало кого может удивить. При оценке внешней политики Баку нельзя не отметить, что большую часть усилий азербайджанской дипломатии занимают поиски путей урегулирования армяно-азербайджанского конфликта. Практически всю свою короткую историю независимости Азербайджан находится в состоянии войны, а его вооруженные силы не прекращают готовиться к силовому решению проблемы Нагорного Карабаха. Карабахский конфликт стал ключевой темой в отношениях между Азербайджаном и всеми остальными без исключения партнерами. В контактах и с Россией, и с Западом, и с Ираном политики из Баку хотели бы видеть поддержку своим планам, прежде всего, в отношении возвращения Нагорного Карабаха.

Признаем прямо, что внешнеполитическому ведомству Азербайджана добиться этого ни от одной из выше указанных сторон не удалось, ибо, как и у каждого конфликта, у Карабахского тоже есть противная сторона — Армения. Сделать односторонний выбор в пользу Азербайджана никто, по крайней мере, на данный момент не готов. Азербайджанские партнеры выступают за выполнение четырех известных резолюций Совета Безопасности ООН, решений ОБСЕ, Совета Европы и других международных организаций, которые должны привести к определению статуса Нагорного Карабаха.

Россия и Иран в этом смысле не являются исключениями. Более того, в условиях реальной военной угрозы для себя со стороны Запада Иран отдал свои симпатии более надежной и союзной с Москвой Армении. И в этом заметен здравый прагматизм иранцев. В своем выборе Тегеран не ориентируется на безоговорочную поддержку идентичного иранцам мусульманского Азербайджана, не пытается использовать этническую близость двух стран для вмешательства во внутренние дела соседнего государства, но оставлять без внимания опасность военного присутствия НАТО у своих границ также не станет. Однако, похоже, азербайджанское руководство решило поиграть с огнем, взяв курс на военное сотрудничество с США, НАТО и Израилем. Западное покровительство не сработало в Грузии, очень близко к полному краху в Украине, не поможет оно и Азербайджану, если он вознамерится угрожать своим соседям иностранным военным присутствием. Чиновникам в Баку, видимо, не дают покоя слова помощника госсекретаря США Виктории Нуланд, раздававшей украинцам-революционерам на майдане пятикопеечные булочки, а затем признавшей, что в развитии «демократии» в Украине США инвестировали 5 млрд долларов? Для украинского народа время узнавать, кто их присвоил, как истратил и где обещанная демократия, уже прошло. А азербайджанцам, возможно, есть смысл на украинском опыте задаться подобными вопросами уже сейчас.

***

Желание Запада представить главной основой партнерства Ирана с Россией их общую антиамериканскую позицию наших стран не выдерживает критики логикой ирано-российских отношений. Москва и Тегеран имеют близкие позиции в геополитической оценке и стратегическом понимании происходящих в мире событий. Организованный США и НАТО государственный переворот в Украине бросил серьезный вызов безопасности России, ее международному престижу, поставил под сомнение способность Кремля противостоять американскому диктату. Россия ответила решительно и адекватно, не уступив западному давлению, но и не проигнорировав возможную реакцию на свои действия партнеров и союзников. Телефонные переговоры по вопросу ситуации на Украине между президентом России и лидерами других стран происходили в самые горячие дни украинского кризиса практически ежедневно. Президент Ирана был в числе глав государств, с которыми состоялся обмен мнениями. По просьбе Хасана Роухани Владимир Путин дал оценку острой ситуации, сложившейся на Украине. Президент России подчеркнул, что «урегулирование кризиса возможно только на основе безусловного учета интересов и волеизъявления многонационального населения всех регионов этой страны». Такая позиция близка Исламской Республике, и не случайно на заседании Генеральной ассамблеи ООН по вопросу об Украине Тегеран позицию России поддержал.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

